О МЕТАЛЛИЧЕСКОМЪ

ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ РОССІИ

ДО КОНЦА XVII ВѢКА.

И. Е. ЗАБѢЛИНА.

I.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ древнѣйшее время нашей исторіи, задолго до принятія Христіанской вѣры Св. Владиміромъ, на Руси были уже извѣстны нѣкоторыя ремесла и между прочимъ обработка металловъ. На это указываетъ, напримѣръ, извѣстное преданіе о мечахъ, которыми Поляне заплатили дань Козарамъ. Потомъ, подъ 980 годомъ, лѣтописатель говоритъ, что Владиміръ, еще язычникъ, украсилъ деревянный истуканъ Перуна серебряною головою съ золотымъ усомъ *. Изъ этого свидѣтельства мы вообще можемъ заключить, что кованіе желѣза, и *серебряное и золотое дѣло были уже извѣстны и въ то время.* Впрочемъ, дальнѣйшихъ выводовъ и заключеній, за совершеннымъ отсутствіемъ удовлетворительныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ и самыхъ памятниковъ, дѣлать нельзя. Можемъ только предполагать, что художества, въ то время, были еще въ младенчествѣ. Это можно сказать даже и утвердительно,

* Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. I, стр. 34

если будетъ доказано, что могильные курганы, разсыпанные въ безчисленномъ множествѣ по всей Европейской части нашего отечества, и преимущественно по рѣкамъ, суть кладбища тѣхъ именно Славянскихъ племенъ, которыя, по свидѣтельству Нестора, жили на этихъ самыхъ мѣстахъ. Судя по памятникамъ, постоянно открываемымъ въ этихъ курганахъ, мы можемъ составить довольно вѣрное понятіе и о степени искусства, съ которымъ воздѣлывались металлы въ эту отдаленную эпоху. Всѣ вещи, находимыя въ курганахъ и заключающіяся въ *обручахъ* или жгутахъ, свитыхъ изъ двухъ трехъ мѣдныхъ или серебряныхъ проволокъ, въ большихъ *серьгахъ*, въ *запястьяхъ*, *кольцахъ*, *перстняхъ* и т. п. *, въ отношеніи работы показываютъ самую первоначальную, низшую степень художества, которое ограничивалось еще самыми простыми, грубыми пріемами. Простая жизнь земледѣльца или звѣролова, какимъ былъ нашъ древній предокъ, восточный Славянинъ, конечно не могла благопріятствовать развитію какихъ либо художествъ: требованія и нужды ея были еще во младенчествѣ, ограничивались немногимъ и легко могли удовлетворяться даже скудными, туземными средствами. Впрочемъ, древніе предки наши были хорошо знакомы и съ произведеніями другихъ странъ, переходившими къ нимъ или изъ Византіи, или съ Востока, чрезъ Волжскую Булгарію и, можетъ быть, другими путями. Такъ, всѣ, болѣе или менѣе драгоцѣнные, предметы домашней утвари и платья шли къ намъ изъ Византіи, которая славилась въ то время своими богатствами и постоянно привлека-

* Вещи этого рода можно встрѣтить почти во всякомъ собраніи древностей

ла къ себѣ нашихъ Князей, знавшихъ цѣну ея золота и драгоцѣнныхъ товаровъ еще задолго до принятія Христовой Вѣры. Князья добывали Греческое золото или мечемъ или обмѣномъ на произведенія Русской страны, на мѣха, воскъ, медъ и челядь. Вообще подъ именемъ золота мы не должны разумѣть здѣсь одну только монету; въ числѣ золотой Греческой дани, взятой Олегомъ и Игоремъ, безъ всякаго сомнѣнія, были сосуды и вообще предметы домашней, дорогой утвари и платья. «И приде Олегъ къ Кіеву, неся золото, и поволокы, и овощи, и вина, и *всяко узорочье*». * Все же, что̀ касалось вооруженія и конскаго наряда, шло къ намъ отъ народовъ восточныхъ, чрезъ Волжскую Булгарію, какъ мы упомянули, и по пути, извѣстному впослѣдствіи подъ названіемъ *залознаго* или собственно желѣзнаго, пролегавшему вѣроятно чрезъ Кавказъ **. Восточныя названія многихъ частей нашего древняго вооруженія и конской сбруи вполнѣ подтверждаютъ ихъ восточное происхожденіе.

Но само собою разумѣется, что драгоцѣнныя произведенія иноземныхъ художествъ не были многочисленны въ древнѣйшей Руси и ограничивались вѣроятно однимъ только бытомъ Князей и начальниковъ дружинъ. Вообще появленіе на Руси этихъ произведеній условливалось болѣе случайностью, нежели прямыми потребностями народнаго быта, для котораго еще не существовало ни роскоши, ни всѣхъ нуждъ, возникающихъ при успѣхахъ гражданственности. Поэтому иноземные памятники не могли имѣть никакого вліянія на распространеніе въ

---

* Полн. Собр. Русск. Лѣт. I, стр. 13, 19.

** Тамъ же, II, стр. 94, 97.

нашемъ древнемъ отечествѣ какихъ либо ремеслъ и тѣмъ болѣе художествъ. Водвореніе ихъ началось въ Россіи собственно съ принятія Христіанской вѣры, съ того именно времени, когда, по единовѣрію, мы вошли въ болѣе мирныя и близкія сношенія съ Византіею, которыя положили начало распространенію у насъ гражданственности и вмѣстѣ съ тѣмъ привлекли къ намъ многихъ мастеровъ и художниковъ.

Первыя произведенія художествъ, необходимыя для новыхъ Христіанскихъ храмовъ: сосуды, иконы, кресты и всѣ священныя утвари, вывезены были Св. Владиміромъ изъ Херсонеса или *Корсуня* Таврическаго, гдѣ онъ принялъ Св. Крещеніе. Почти въ то же время выѣхали къ намъ и Греческіе художники, вызванные Владиміромъ для постройки и украшенія Десятинной церкви *. Такимъ образомъ все, что, въ отношеніи художествъ, касалось церковнаго благолѣпія, принесено къ намъ, вмѣстѣ съ вѣрою, изъ Греціи. Греки были первыми нашими зодчими, первыми иконописцами, первыми золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами, первыми литейщиками колоколовъ и т. п.; они же были и первыми учителями нашихъ мастеровъ.

Съ распространеніемъ Христіанства, съ постройкою новыхъ церквей, необходимо должна была распространяться и художническая дѣятельность въ древней Руси, устремленная, по преимуществу, на украшеніе Божіихъ храмовъ. Благолѣпіе храма было одною изъ первѣйшихъ благочестивыхъ заботъ тогдашняго общества. Въ каждомъ значительномъ городѣ былъ свой соборной храмъ, который, усердіемъ жителей, усердіемъ Епископа

* Полн. Собр Русск. Лѣт. I, стр. 52

или Великаго Князя, украшался всегда, по выраженію лѣтописца, «паче иныхъ церквей», богато и великолѣпно. Вообще постройка или украшеніе храма принадлежали къ важнымъ событіямъ въ древней Руси, и почти всегда вносились въ лѣтописи. Украшеніе нѣкоторыхъ церквей лѣтописцы описываютъ съ особенными подробностями. Такъ, восхваляя благочестіе Вел. Кн. Андрея Боголюбскаго, исчисляя всѣ благочестивыя его дѣянія, лѣтописецъ съ большими подробностями говоритъ объ украшеніи церквей, построенныхъ Княземъ во Владимірѣ и Боголюбовѣ. «Князь же Андрей бѣ городъ Володимерь силно устроилъ, къ немуже ворота златая доспѣ, а другая серебромъ учини. И доспѣ церковь камену, сборную святая Богородица, пречудну велми, и всими различными виды украси ю, отъ злата и сребра, и 5 верховъ ея позолоти, двери же церковныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогымъ, и жемьчюгомъ украси ю многоцѣньнымъ, и всякыми узорочьи удиви ю, и многими поникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церьковь; а онъбонъ, отъ злата и серебра устрои, а служебныхъ судъ, и рипидьи, и всего строенья церковнаго, златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ, велми много, а тріе ерусалими велми велиціи, иже отъ злата чиста, отъ каменья многоцѣньна, устрои. И всими виды и устроеньемъ подобна быста удивленію Соломоновѣ Святая Святыхъ. И въ Боголюбомъ и въ Володимирѣ городѣ верхъ бо златомъ устрои, и комары позолоти, и поясъ златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и столпъ позлати изовну церкви, и по комаромъ же поткы золоты и кубкы и вѣтрила золатомъ устросна постави, по всей церкви и по комаромъ около». Точно такъ же описываются великолѣпныя украшенія и Боголюбовой церкви

Рождества Богородицы. «Церковь преславну Святыя Богородицы Рожества посредѣ города, камену, созда въ Боголюбомъ, и удиви ю паче всихъ церквій, подобно тоѣ Святая Святыхъ, юже бѣ Соломонъ Царь премудрый создалъ. Тако и сіи Князь благовѣрный Андрей створи церковь сію въ память собѣ, и украси ю иконами многоцѣньными, златомъ и каменьемъ драгымъ и жемчюгомъ великымъ, безцѣньнымъ, и устрои ѣ различными цятами и аспидными цатами украси, и всякими узорочьи удиви ю, свѣтлостью же не како зрѣти, зане вся церкви бяше золота; и украсивъ ю и удививъ ю сосуды златыми и многоцѣньными, тако яко и всимъ приходящимъ дивитися, и вси бо видивше ю не могутъ сказати изрядныя красоты ея: златомъ и финиптомъ и всякою добродѣтелью и церковнымъ строеніемъ украшена и всякыми сосуды церковными, и ерусалимъ златъ, съ каменьи драгими, и рѣпидіи многоцѣньными, каньдѣлы различными, изъ дну церкви отъ верха, и до долу, и по стѣнамъ и по столпомъ ковано золотомъ, и двери же и ободверье церкви златомъ же ковано, бяшеть же и сѣнь златомъ украшена отъ верха и до деисуса и всею добродѣтелью церковьною исполнена, измечтана всею хытростью». *

* Полн. Собр. Русск. Лѣт. II, стр. 111, 112. Много подробностей также сохранено лѣтописцемъ о благочестивой дѣятельности Владиміра Васильковича Волынскаго, который построилъ и украсилъ многія церкви въ Южной Россіи.

«Князь же Володимеръ, въ Княженіи своемъ, многы городы сруби, по отци своемъ: сруби Берестій и за Берестіемъ сруби городъ на пустомъ мѣстѣ нарицаемѣмъ Лытинѣ, и нареченъ имя ему Каменецъ, зане бысть камена земля. Създа же въ немъ столпъ каменъ, высотою 17 саженей, подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ нань, и церковь постави Благовѣщенія святыя Богородица, и украси ю иконами златыми, и съсуды скова служебныя сребрены, и еуангеліе опракосъ окована сребромъ, апостолъ опракосъ и парамья, съборникъ отца своего тутожъ положи, и крестъ въздви-

Такія сооруженія, безъ всякаго сомнѣнія, должны были благопріятствовать развитію художествъ въ нашемъ

залный положи. Такоже и у Бѣльску поустрои церковъ иконами и книгами. У Володимери же списа Святаго Дмитреа всего, и съсуды служебные сребреные скова, и икону Пречистыа Богородица окова сребромъ съ камениемъ дорогымъ, и завѣсы золотомъ шиты, а другые оксамитные съ дробницею, и всѣми узоречьи украси ю. У епископьи же у Святоа Богородица образъ Спаса великаго окова сребромъ, еуангеліе списавъ и окова сребромъ и да святой Богородицы, и апостолъ списа опракосъ, святой Богородицы да, и съсуды служебные жьженого золота съ камениемъ драгымъ Богородици же да, образъ Спасовъ окованъ золотомъ съ драгимъ камениемъ постави у святоа Богородица, въ память събѣ. Въ монастырь свой апостолы да еуангеліе опракосъ, и апостолъ самъ списавъ, и съборникъ великый отца своего туточе положи и крестъ въздвизальный и молитвеникъ да. Въ епископью Перемышльскую да еуангеліе опракосъ, оковано сребромъ съ женчугомъ, самъ же списалъ бяше; а до Черниѣгова послалъ въ епископью еуангеліе опракосъ золотомъ писано, а оковано сребромъ съ женчугомъ, и среди его Спаса съ финиптомъ; въ Луцкую епископью да крестъ великъ сребрянъ позлотистъ съ честнымъ древомъ. Созда же церкви многы въ Любомли же постави церковь каменну Святого и великого мученика христова Георгіа, украси ю иконами кованными и съсуды служебные сребряны скова, и платци оксамитны шиты золотомъ съ женчугомъ, херувимъ и серафимъ и иньдитья золотомъ шита вся, а другаа паволокы бѣлчатое, а въ малою олтару, обѣ иньдитья бѣлчатое же паволокы; еуангеліе списа опракосъ, окова е все золотомъ и камениемъ дорогымъ съ женчугомъ, и денсусъ на немъ сковавъ отъ злата, цяты великы съ финиптомъ, чудно видѣниемъ, а другое еуангеліе опракосъ же волочено оловиромъ, и цяту възложи на ие съ финиптомъ, а на ней Святаа мученика Глѣбъ и Борисъ, апостолъ опракосъ, прологы списа 12 мѣсяца, изложено житіа святыхъ отецъ и дѣаніа святыхъ мученикъ, како вѣнчашася своею кровію за Христа, и мѣнеи 12 списа, трюды, и охтай и ермолой, списа же и служебникъ Святому Георгію, и молитвы вечерніи и утрьніи списа особь молитвеника, молитвеникъ же купилъ въ протопопиное, и да на немъ 8 гривенъ кунъ, и да Святому Георгію; кадилници двѣ одина сребрена, а другаа мѣденая, и крестъ въздвизалный да Святому Георгію; икону же списа на золотѣ намѣстную Святого Георгія, и гривну златую възложи нань съ женчугомъ, и Святую Богородицю списа на золотѣ же намѣстную, и възложи на ню монисто золото съ камениемъ дорогымъ; и двери соліа мѣдяные, почалъ же бяше писати ю и списа всѣ три

древнемъ отечествѣ. Но, къ сожалѣнію, лѣтописцы почти не упоминаютъ о художникахъ, и мы не можемъ опредѣлить, въ какой степени художества распространены были между Русскими мастерами. Знаемъ только положительно, что въ древней Руси всѣ, болѣе или менѣе значительныя, постройки совершались и украшались почти всегда или при помощи Грековъ, или, съ XII вѣка, при помощи западныхъ художниковъ. Первыя церкви въ Кіевѣ и Новгородѣ воздвигнуты и украшены Греками. О постройкѣ Андреемъ Боголюбскимъ соборной церкви во Владимірѣ лѣтописецъ говоритъ, между прочимъ: «по его вѣрѣ и по тщанію его къ святѣй Богородицѣ приведе ему Богъ изъ всѣхъ земль мастеры» *, въ числѣ которыхъ могли быть и Греки, и Нѣмцы, и даже Волжскіе Булгары.

Далѣе, описывая обновленіе соборной Суздальской церкви Епископомъ Іоанномъ, въ 1196 г., совершенное одними только Русскими мастерами, лѣтописецъ восклицаетъ: «и то чуду подобно . . . . иже не ища мастеровъ отъ нѣмецъ, но налѣзе мастеры отъ клеврет Святое Богородицы и отъ своихъ, иныхъ олову льяти, иныхъ крыти, иныхъ известію бѣлити». ** Это замѣчательное мѣсто лѣтописи, съ одной стороны, указывая,

---

олтарѣ, и шія вся списана бысть, но не скончана, зайде бо и болѣсть; поліа же и колоколы дивны слышаніемъ, такыхъ же не бысть въ всей земли. Въ Берестіи же създа столпъ каменъ, высотою яко и Каменецкый; постави же и церковь святого Петра, и еуангеліе да, опракосъ, оковано сребромъ, и служебные съсуды сковавы сребрены, и кадильница сребрена и крестъ въздвизальный туто положи; и инаа многаа добродѣянія съдѣа въ животѣ своемъ, яже словуть по всѣмъ земляхъ». ***

* Полн. Собр. Русск. Лѣт. II, стр. 150.

** Тамъ же, I, стр. 173.

*** Тамъ же, I, стр. 222.

что въ XII вѣкѣ мы *имѣли уже своихъ собственныхъ мастеровъ*, съ другой весьма положительно свидѣтельствуетъ о зависимости, въ которой находились наши художества отъ иностранцевъ.

Дѣйствительно, не только въ это отдаленное время, но и вообще въ теченіе всей нашей исторіи до Петра Великаго, мы постоянно и почти за всѣмъ, что̀ касалось художествъ, обращались то на югъ—въ Византію, а впослѣдствіи даже и къ *Туркамъ*, то на западъ—къ Нѣмцамъ и Фрязамъ, то на востокъ—въ Кизылбаши; постоянно призывали иноземныхъ мастеровъ; дорого платили за ихъ работы, и всегда старались, при ихъ помощи, образовать собственныхъ своихъ художниковъ. До XV вѣка всего болѣе обращались мы къ Грекамъ, къ своимъ первоначальнымъ учителямъ: до этого времени Византія доставляла намъ и свои произведенія и своихъ художниковъ. Такъ, напримѣръ, по свидѣтельству актовъ XVI вѣка, древнее иконное и стѣнное письмо у насъ было *Греческое* и *Корсунское*. Великіе Князья, для украшенія воздвигаемыхъ ими храмовъ иконами и стѣнописью, всегда посылали за иконописцами въ Грецію; наконецъ всѣ наши мастера писали иконы и расписывали стѣны съ Греческихъ и Корсунскихъ *переводовъ* или подлинниковъ. По указанію лѣтописей, мы знаемъ также, что до XV вѣка во главѣ нашихъ иконописцовъ были всегда Греческіе художники: въ XII ст. Гречинъ Петровичъ, въ началѣ XIV—Грекъ Исаія, въ концѣ XIV и въ началѣ XV—Грекъ Ѳеофанъ «со други и съ ученики» *; въ числѣ послѣднихъ вѣроятно былъ и нашъ пресловутый Андреи Рублевъ.

Если въ такой зависимости отъ Грековъ было наше иконописное художество, то безъ всякаго сомнѣнія въ

* Полн. Собр. Русск. Лѣт. III, стр. 23, 78, 231.

той же зависимости были и металлическія издѣлія, особенно церковная утварь и разныя другія вещи, служившія украшеніемъ храмовъ. Впрочемъ не нужно забывать, что многое получали мы также и съ запада, отъ Нѣмцевъ и Фрязъ, посредствомъ Ганзейской торговли, и преимущественно чрезъ Новгородъ. Въ Новгородѣ Нѣмецкіе заморскіе зодчіи появляются уже съ половины XII столѣтія *; такъ называемыя Корсунскія Новгородскія церковныя врата могутъ служить доказательствомъ, что и металлическія Нѣмецкія издѣлія не были рѣдкостію въ сѣверной Россіи, которая вообще, по своему географическому положенію, была ближе къ Нѣмцамъ, нежели къ Византійскимъ Грекамъ. *Призывать художниковъ съ запада было весьма обыкновеннымъ дѣломъ на сѣверѣ Россіи.* Это вполнѣ можетъ подтверждаться приведеннымъ выше извѣстіемъ, касательно обновленія Суздальскаго собора въ 1196 году.

Далѣе, все, что относилось къ нашему древнему вооруженію и конскому наряду, однимъ словомъ, всѣ желѣзныя и булатныя вещи приходили къ намъ съ востока по *залозному* или желѣзному пути, о чемъ мы уже упоминали. Но, судя по сохранившимся памятникамъ и по указаніямъ лѣтописцевъ, вліяніе единовѣрной намъ Византіи въ отношеніи художествъ было гораздо сильнѣе вліянія другихъ странъ. Греческія произведенія и Греческіе художники первенствовали на Руси и надолго опредѣлили главный характеръ нашихъ произведеній, такъ что Русскіе мастера, постоянно имѣя въ виду превосходство Греческихъ образцовъ, старались только воспроизводить ихъ въ болѣе или менѣе вѣрныхъ *переводахъ*, т. е. копіяхъ.

---

* Полн. Собр. Русск. Лѣт. III, стр. 12.

Такъ было до XV вѣка. Съ этого времени, когда Византія пала, въ нашихъ художествахъ на мѣсто Грековъ стали господствовать Фрязы и Нѣмцы. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ длинный рядъ именъ западныхъ художниковъ, которые въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, т. е. почти съ половины XV и до Петра Великаго, непрерывно другъ за другомъ были вызываемы въ Москву.

Такая зависимость нашихъ художествъ отъ иностранныхъ мастеровъ, продолжавшаяся, какъ мы сказали, въ теченіе всей нашей исторіи, весьма *положительно*, кажется, доказываетъ, что собственно Русскія художества во все это время были незначительны, находились еще, такъ сказать, во младенчествѣ и не могли вполнѣ удовлетворять всѣмъ потребностямъ тогдашняго общества.

Но что же препятствовало развитію нашихъ художествъ при такихъ, какъ кажется съ перваго взгляду, выгодныхъ условіяхъ? Мы не думаемъ, чтобъ причины внѣшнія, какъ обыкновенно полагаютъ, т. е. междоусобія, внутреннія смуты и нашествія иноплеменниковъ, напр. Татаръ, которые своими раззореніями если и уничтожали памятники, то вслѣдъ за тѣмъ давали новую пищу художеству въ возобновленіяхъ и новыхъ постройкахъ. Извѣстно, что никогда не было выстроено столько монастырей по всей Россіи, какъ именно во время Монгольскаго ига; а монастыри требовали храмовъ, храмы утварей, слѣд. и художнической дѣятельности. Не думаемъ также, чтобъ могла препятствовать въ этомъ дѣлѣ необразованность нашихъ предковъ, о которыхъ никакъ нельзя сказать, что они неохотно принимались за какое либо полезное ремесло или художество. Нѣкоторыя ремесла,— ремесла ежедневной необходимости, для которыхъ, разу-

мѣется, не требовалось особаго искусства и никакихъ *преизмечтанныхъ хитростей*,—у насъ были распространены и въ то время.

По нашему мнѣнію, причины, почему художества не получили надлежащаго развитія въ древній періодъ нашей исторіи, заключались въ самомъ тогдашнемъ обществѣ, именно въ незначительности, ограниченности его потребностей, которыя, при легкой возможности получать произведенія художествъ и самихъ художниковъ изъ другихъ земель, никакъ не могли вызвать особенной дѣятельности, а слѣдовательно и особеннаго искусства Русскихъ мастеровъ.

У насъ вообще составилось какое-то сказочное понятіе о несмѣтныхъ богатствахъ, которыми обладала, будто бы, древняя Россія, о великомъ множествѣ и богатствѣ церковныхъ утварей, о великомъ изобиліи благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней, которое, само собою разумѣется, должно было питать въ народѣ художественность, какъ выражаются нѣкоторые изслѣдователи. Безпристрастно мы должны хоть разъ обсудить это, лестное для нашей древности, положеніе и тѣмъ болѣе, что оно находится въ самомъ близкомъ соотношеніи съ настоящимъ вопросомъ о древнихъ Русскихъ художествахъ. Положеніе это основывается главнымъ образомъ на нѣкоторыхъ лѣтописныхъ свидѣтельствахъ и особенно на сказаніяхъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Москву въ XVI и XVII столѣтіяхъ, предъ которыми Московскій Дворъ всегда являлся съ возможнымъ блескомъ и великолѣпіемъ.

Въ лѣтописяхъ мы дѣйствительно находимъ нѣсколько свидѣтельствъ о богатствѣ и великолѣпіи нѣкоторыхъ соборныхъ храмовъ въ княжескихъ столицахъ,

Такія свидѣтельства приведены нами выше *. Но можетъ ли служить это доказательствомъ, что такое же или подобное великолѣпіе и тѣ же богатства находились въ храмахъ другихъ, менѣе значительныхъ, городовъ, не говоря уже о церквахъ сельскихъ? Не служатъ ли опроверженіемъ этому самыя свидѣтельства лѣтописцевъ, которыя, наряду съ болѣе или менѣе важными событіями страны, записывали извѣстія о слитіи колокола, мѣдныхъ церковныхъ дверей, о скованіи серебряныхъ или золотыхъ сосудовъ, серебряныхъ или мѣдныхъ кадильницъ, объ украшеніи серебромъ, золотомъ, жемчугомъ, каменьями, финифтью разныхъ другихъ церковныхъ утварей? Не указываютъ ли самыя эти извѣстія, что подобныя событія въ древней Руси дѣйствительно были несовсѣмъ обыкновенны, т. е. *обыденны*. Во всякомъ, еще неразвившемся, первобытномъ обществѣ, богатства, а слѣдовательно и всѣ драгоцѣнныя утвари, не разливаются въ массѣ народа, что̀ зависитъ отъ большей или меньшей степени гражданскаго развитія; но почти всегда сосредоточиваются въ извѣстныхъ пунктахъ, въ томъ или другомъ отношеніи имѣющихъ особенно важное значеніе для народа. У насъ богатства, т. е. всѣ произведенія изъ благородныхъ металловъ и дорогихъ камней, сосредоточивались большею частію въ княжескихъ столицахъ, какъ у самихъ Князей и у бояръ, такъ особенно въ соборныхъ храмахъ, которые, при благочестивомъ усердіи нашихъ предковъ, всегда украшались съ чрезвычайнымъ благолѣпіемъ о чемъ мы уже имѣли случай замѣтить. Описывая это благолѣпіе и всѣ преизмечтанныя украшенія первопрестоль-

* Сравни стр. 6, выноску, подъ линеечкою.

наго храма, лѣтописецъ тѣмъ самымъ даетъ знать, какъ всѣ эти драгоцѣнныя украшенія были рѣдки въ то время. Самыя произведенія художествъ онъ называлъ *чудными, дивными,* разумѣется не въ отношеніи къ одной только изящной работѣ, а болѣе потому, что на глаза, непривыкшіе къ великолѣпію, они дѣйствительно были и чудны, и рѣдки. Такъ, во многихъ мѣстахъ лѣтописи слово *украшеніе* нерѣдко замѣняется словомъ *удивленіе,* украсить было синонимомъ удивить: «удиви ю паче всихъ церквій . . . . . и всякими узорочьи удиви ю», говоритъ лѣтописецъ о церкви Рождества Богородицы въ Боголюбовѣ, украшенной Андреемъ Боголюбскимъ. «И всими виды и устроеньемъ подобна быста *удивленію* Соломоновѣ Святая Святыхъ», выражается тотъ же лѣтописатель о Владимірской соборной церкви, воздвигнутой также Андреемъ Боголюбскимъ.

И все это *удивленіе* имѣло мѣсто только въ немногихъ избранныхъ храмахъ древней Руси, потому что мы знаемъ положительно, что напр. еще въ концѣ XVII стол. по всей Россіи въ приходскихъ храмахъ и почти безъ исключенія во всѣхъ сельскихъ, служебные сосуды были оловянные и частію деревянные, серебряные же были вообще очень рѣдки. Другія необходимыя утвари были также частію мѣдныя или оловянныя и частію деревянныя. Въ доказательство мы приводимъ всѣ *Писцовыя Книги* разныхъ областей Россіи, относящіяся къ XVII стод. Въ нихъ съ довольною точностью обозначены всѣ предметы церковной утвари, и вотъ общій выводъ изъ всего того, что мы вычитали по этому предмету: священные *сосуды* были, какъ мы уже сказали, оловянные, деревянные, рѣдко мѣдные и одинъ

разъ встрѣтились даже булатные *. Звѣзда и лжица также оловянныя или мѣдныя. Кресты выносные, благословенные, воздвизальные—мѣдные или деревянные, обложенные басменнымъ серебромъ и даже мѣлью. Кадила, подсвѣчники—мѣдные и желѣзные. Паникадила—мѣдныя и деревянныя съ мѣдными или жестяными шандалами. Надсвѣчники на поставныхъ, восчаныхъ или деревянныхъ свѣчахъ—изъ бѣлаго Нѣмецкаго желѣза или жестяные. Оклады на Евангеліяхъ—мѣдные и рѣдко серебряные, басменные. На иконахъ только по полямъ серебряные басменные оклады. Мѣстныя иконы иногда украшались вѣнцами и цатами—серебряными рѣзными или чеканными. На церквахъ кресты были почти всегда деревянные, обитые бѣлымъ Нѣмецкимъ желѣзомъ.

Изъ всего этого едва ли можно вывесть заключеніе о великомъ изобиліи благородныхъ металловъ въ древней Руси и о множествѣ богатыхъ церковныхъ утварей.

Что же касается до быта княжескаго, то мы очень хорошо знакомы съ драгоцѣнностями Великихъ Князей Московскихъ, едва ли не первыхъ богачей своего времени. Намъ извѣстно количество золотыхъ вещей, которыя имъ принадлежали и о которыхъ они подробно упоминаютъ даже въ своихъ духовныхъ грамотахъ. Къ тому же многія изъ этихъ вещей переходили отъ отца къ сыну, изъ рода въ родъ, и слѣд. сохранялись цѣлыя столѣтія. Напр. золотая икона, сдѣланная Русскимъ мастеромъ XIV вѣка, Парамшею, передавалась сыновьямъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми предметами одежды и съ нѣко-

* Писц. Книга 7185 г. Важескаго уѣзду Верховажской чети, Слободскаго стану, погостъ Воскресенской, «двои сосуды *булатные, третіе ветхіе оловянные*».

торыми сосудами въ теченіе ста лѣтъ, какъ видно изъ тѣхъ же духовныхъ грамотъ. То же самое должно сказать и о дорогихъ одеждахъ, шитыхъ изъ золотыхъ матерій, низанныхъ жемчугомъ *. Онѣ весьма долго сохранялись въ родѣ, такъ что иная парчевая шуба, или золотный кафтанъ, переживали нѣсколько поколѣній.

Но самымъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ рѣдкости благородныхъ металловъ и вообще всякаго рода драгоцѣнностей въ древней Руси, по нашему мнѣнію, служитъ обычай жаловать за службу серебряными сосудами, кубками, ковшами и дорогими одеждами, золотными шубами и кафтанами. Еслибъ все это не было цѣнно и рѣдко въ нашемъ древнемъ обществѣ, то никогда бы оно не пріобрѣло значенія награды, потому что сущность награды въ то время заключалась именно въ цѣнѣ, а не въ знакахъ, что появляется уже въ болѣе развитомъ обществѣ. Даже въ XVI столѣтіи, по свидѣтельству Принца Буххавскаго «у бояръ на столахъ по большей части ставились блюда и бокалы деревянные, искусно сдѣланные монахами въ нѣкоторыхъ обителяхъ; одни заздравные кубки были серебряные» **. Послѣдніе почти всегда и были жалованные за службы, *послужные*, какъ называли ихъ въ то время. И этого вовсе нельзя объяснять тѣмъ, что бояре не любили и не позволяли себѣ роскоши, потому что роскоши, какъ она понимается теперь, въ то время еще не существовало. «Собственно роскоши въ Россіи не было», какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ археологовъ ***, «роскошь со-

* Собр. Госуд. Гр. Т. I, NN° 21, 22, 25, 30, 34, 39, 41, 86, и др.

** Древности Россійскаго Государства Отдѣленіе I, стр 1849.

*** Достоп. Моск. Кремля, А. Вельтмана (1843) Оруж. Пал. предисл. стр. 12.

стояла въ золотѣ и вещахъ, потерявшихъ своего существеннаго достоинства, годнаго для всѣхъ вкусовъ и всѣхъ временъ, т. е. *цѣны*». Слѣдовательно, мудрено допустить, чтобъ бояре не позволяли себѣ такой роскоши. Съ теченіемъ времени разумѣется простота и незначительныя требованія древней жизни стали смѣняться дѣйствительною роскошью.

Но какъ бы то ни было, при незначительныхъ и ограниченныхъ потребностяхъ нашего древняго общества и при постоянномъ соперничествѣ иноземныхъ произведеній и художниковъ, которые вполнѣ удовлетворяли этимъ потребностямъ, Русскія художества никакъ не могли успѣть на столько, чтобъ производить, по словамъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, чудные памятники и притомъ такіе, въ которыхъ искусство мастера соперничало, будто бы, съ драгоцѣнностію матеріала. Этого не могло быть не только въ древній періодъ, подъ вліяніемъ Византійскихъ Грековъ, но даже и впослѣдствіи, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, подъ вліяніемъ не менѣе искусныхъ западныхъ мастеровъ. Русскія художества не могли удовлетворять новымъ предпріятіямъ, болѣе или менѣе значительнымъ, выходившимъ изъ обыденнаго круга, всѣмъ предпріятіямъ, гдѣ требовалось отъ нихъ бо́льшей силы и самостоятельности. Такъ, даже въ XV вѣкѣ, замѣчательныя постройки наши не могли совершаться безъ помощи чужеземныхъ мастеровъ. Новгородскій владыка Евфимій, задумавъ выстроить на владычномъ дворѣ большую палату, призвалъ Нѣмцевъ, которые и совершили ее въ 1433 г. вмѣстѣ съ Новгородскими мастерами *. Въ томъ же столѣтіи, въ

* Полн. Собр. Русск. Лѣт. III, стр. 111.

Москвѣ, Русское зодчество, въ лицѣ своихъ мастеровъ, вѣроятно самыхъ искусныхъ, оказалось также несостоятельнымъ. Успенскій Соборъ, воздвигнутый ими по образцу Владимірскаго и доведенный уже до сводовъ, разрушился отъ неумѣнья мастеровъ приготовлять известь и кирпичъ. Русскому художеству не по плечу было новое зданіе, по величинѣ своей выходившее изъ разряда обыкновенныхъ; за постройку его не взялись даже и Псковскіе мастера, призванные на помощь Московскимъ *.

То же самое было и съ другими художествами. Производство предметовъ, выходившихъ изъ круга ежедневныхъ потребностей, было совершенно имъ неизвѣстно. И вотъ почему со второй половины XV стол. Московскіе Великіе Князья и Цари постоянно вызываютъ къ себѣ иностранныхъ художниковъ, которые другъ за другомъ являлись въ Москву «послужить своимъ мастерствомъ и работишкою». Изъ числа другихъ художествъ, металлическое дѣло едва ли не болѣе требовало такой службы со стороны иностранныхъ мастеровъ. Еще до пріѣзда Аристотеля и другихъ стѣнныхъ и палатныхъ Фряжскихъ мастеровъ, въ Москвѣ находился уже денежный мастеръ Иванъ Фрязинъ. Аристотель также чеканилъ монету и лилъ пушки. Вѣроятно, вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ въ Москву и золотыхъ дѣлъ мастеръ Трифонъ, Катарскій уроженецъ, работавшій, по свидѣтельству Контарини, прекрасные сосуды для В. К. Іоанна Васильевича, въ 1476 году. Въ 1488 году Фрязинъ Деббосисъ лилъ намъ пушки. Въ 1490 году выѣхали: пушечный мастеръ Яковъ и серебряники: Христофоръ съ двумя учениками

* Софійскій Времен. 1821. II, стр. 142.

изъ Рима, Албертъ Нѣмчинъ изъ Любека, Карлъ съ ученикомъ изъ Медіолана, Петръ Ранкъ, Грекъ, изъ Венеціи *. Въ 1494 году также выѣхало нѣсколько мастеровъ и въ томъ числѣ Петръ, пушечный и колокольный *литецъ*.

Извѣстно также, какія горячія заботы о вызовѣ иностранныхъ мастеровъ въ Россію прилагалъ Царь Іоаннъ Васильевичъ. Во всѣхъ сношеніяхъ съ западными государствами, постоянною цѣлію его было приглашеніе въ Москву различныхъ художниковъ и ремесленниковъ, которые въ то время населили уже въ Москвѣ цѣлую слободу Нѣмецкую. Къ сожалѣнію, мы почти не знаемъ ни ихъ именъ, ни ихъ произведеній. Извѣстно только, что въ годъ кончины Царя Іоанна Васильевича, при сынѣ его, Ѳеодорѣ, *во главѣ Русскихъ серебряныхъ дѣлъ мастеровъ* были два иностранца: Клеусъ Севастьяновъ и Борисъ Томосовъ **. Потомъ при Царѣ Борисѣ Годуновѣ работалъ у насъ Венеціянскій ювелиръ Францискъ Асцентини, вырѣзавшій Царю Распятіе на агатѣ и большой изумрудъ для перстня ***.

Но, не смотря однакожъ на постоянное пребываніе при Московскомъ Дворѣ, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, иностранныхъ художниковъ, Русскіе мастера, въ отношеніи призводства, немногое отъ нихъ пріобрѣтали. Фрязы и Нѣмцы весьма хорошо понимали свое выгодное положеніе въ Москвѣ, всегда нуждавшейся въ ихъ искусствѣ: они многое хранили въ тайнѣ, открывая Русскимъ ученикамъ только нѣкоторые, самые

---

* Лѣтописецъ, служащ. продолженіемъ Несторову, съ 1206—1534. М. 1784, стр. 317.

** Дополненіе къ Актамъ Историческимъ Т. I, № 131.

*** Ист. Гос. Рос. Т. X, прил. 451.

простые, техническіе пріемы и совсѣмъ не допуская ихъ въ собственныя свои мастерскія *. Жалобы нашихъ учениковъ на такіе поступки ихъ иностранныхъ учителей, мы встрѣчаемъ даже въ XVII стол., когда иностранцы пріѣзжали къ намъ съ непремѣннымъ обязательствомъ выучить Русскихъ учениковъ всему, чему сами умѣютъ. Это было также одною изъ важнѣйшихъ причинъ, почему Русское художество такъ мало успѣвало и никогда не могло соперничать съ иноземнымъ, особенно въ болѣе сложныхъ и тонкихъ работахъ. Наиболѣе всего мы успѣли въ одномъ только литейномъ дѣлѣ, такъ что произведенія нѣкоторыхъ изъ нашихъ мастеровъ, особенно Андрея Чохова, перваго *литца* въ концѣ XVI и началѣ XVII стол., нисколько не уступаютъ иностраннымъ произведеніямъ въ томъ же родѣ. Но за то при Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, когда потребовалось сдѣлать нѣкоторые предметы изъ царскихъ регалій и вообще изъ такъ-называемаго Большаго Царскаго Наряда, мы снова призвали мастеровъ съ запада. Въ это время къ намъ выѣхали золотыхъ, серебряныхъ и алмазныхъ дѣлъ мастера: Павелъ Алейдархъ, Елконай Ардиновъ, Индрикъ Аренсъ, Арманъ Бакарь, Янъ Болартъ, Иванъ Бостинъ, Иванъ Буковъ, Индрикъ Бушъ, Якубъ Гастъ, Павелъ Гелмаръ, Аврамъ Гервинъ, Гизбертъ, Антонъ Гротъ, Евермеръ Орнолтъ, Мартынъ Ердинтеръ, Изіязъ Зенграфъ, Фридрихъ Курикъ, Ельканъ Лардинусъ, Янъ Лентъ, Никласъ Люторсъ, Иванъ Мартыновъ, Онофрей Рамздеръ, Яковъ Рубковъ, Индрикъ Рыфъ, Мартынъ Сибилистъ, Андрей Сифретъ, Ульянъ Ульяновъ, Юлисъ Францкель, Яковъ и Кондра-

* Сочиненія Карамзина, Т. IX, стр. 174, (Москва, 1821).

тіи Фрики, Авраамъ Юрьевъ. Кромѣ разныхъ мелкихъ работъ, эти художники сдѣлали для Государя:

Въ 1624 году—царскій вѣнецъ или *корунку* *; въ 1627

---

* Къ сожалѣнію, вѣнецъ этотъ не сохранился, и впослѣдствіи вѣроятно былъ передѣланъ. Главный надзоръ за устройствомъ этого вѣнца порученъ былъ думному дьяку Ивану Грамотину, который по окончаніи дѣла получилъ, вмѣстѣ съ мастерами, царскую награду. Эта награда записана въ одной расходной книгѣ Казеннаго Приказа, хранящейся въ архивѣ Оруженной Палаты подъ № 920.

« 132 (1624) года Февраля въ 7 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, имянному приказу ихъ Государскаго жалованья Думному дьяку Ивану Грамотину: кубокъ серебренъ золоченъ, съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ, вѣсу пять гривенокъ, 30 золоти. цѣна по 6 рублевъ гривенка. Отласъ Турецкой, по серебреной землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, черничатъ таусинепъ, цѣна 60 рублей, 40 соболей цѣна 60 р.; 40 соболей цѣна 50 р.

«А рѣчь говорилъ и государево жалованье являлъ дьякъ Ждань Шиповъ. А рѣчь была такова.

«Иванъ Грамотинъ!

«Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичь всеа Руси и отецъ его Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Руссіи велѣли тебѣ говорити: по нашему Государьскому велѣнію приказана было тебѣ намъ великому Государю сдѣлати вѣнецъ золотъ, съ камешьемъ съ дорогимъ, какъ пристойно нашему Царскому Величеству.—И ты будучи у того дѣла, полтретья годы безотступно, намъ Великому Государю служилъ, и во всемъ радѣлъ, и въ каменной ростиркѣ прибыль учинилъ многую и вѣнецъ сдѣлалъ по нашему Государьскому приказу какъ достойно намъ Великому Государю. И мы Великій Государь жалуемъ тебя за твою службу и радѣнье нашимъ Царскимъ жалованьемъ.

«А отвозилъ Государево жалованье на подворье дьякъ Ждань Шиповъ.

«Тогожъ дни по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью думного дьяка Ивана Грамотина Государева жалованья золотого дѣла мастеромъ

«Якову Гатусу кубокъ серебренъ золоченъ, 40 соболей, 10 аршинъ отласу красновишневаго, 10 арш. камки куфтерю лазоревaго, 5 арш тафты вишневки желтой, 4 арш. сукна, лундышу прозеленаго, 40 куницъ башкирскихъ, да за чарку два рубли деньгами.

году—царскую діадиму, золотую братину, золотыя пуговицы съ каменьемъ и жемчуги, и три золотые цаты къ иконѣ Св. Троицы въ Троицко-Сергіевъ Монастырь, сохранившіяся доселѣ. Въ 1629 году—царскій саадакъ большаго наряда, т. е. *налучь* (лубье для лука) и колчанъ для стрѣлъ. Въ 1632 г. *убрали* царскую саблю; въ 1635 г. сдѣлали царское мѣсто или стулъ; въ 1640 году—царскій тронъ въ Золотой Палатѣ и въ Благовѣщенскій Соборъ къ царскимъ дверямъ чеканную *корунгу* и *сѣнь* *.

Пріѣзды иностранцевъ не прекращались до временъ Петра Великаго; и не одни западные, но нерѣдко являлись въ Москву и восточные художники. Такъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1659 году, былъ у насъ *Турчанинъ*, черневаго дѣла мастеръ, Антонъ Ѳедоровъ **; и царегородцы, Греки: Константинъ Мануйловъ, Филипъ Павловъ въ 1662 г. и Леонтій Константиновъ, Иванъ Юрьевъ, въ 1664 году, которые привезли къ намъ художество восточное, *турскую* финифть и чернь, и выучили нѣкоторыхъ изъ нашихъ мастеровъ. Изъ Нѣмцевъ въ это время упоминаются: Томасъ Адвудъ, Корнила Ар-

«Юлюсу Фанскелю, кубокъ, 40 соболей, 10 арш атласу, и пр. тоже что и Гатусу.

«Елканаю Ардинову, тоже

«Кондратью Фрику, тоже.

«Якубу Фрику, тоже.

«Онофрею Рамздеру, тоже.

«Каменнымъ рѣзцомъ.

«Яну Лентy, тоже.

«Индрику Бушу, тоже.

«А пожаловалъ Государь ихъ за Коруиное золотое дѣло, что они дѣлали Государю корунку, золоту съ каменьемъ».

* Расходныя книги Казеннаго Приказа, хран. въ Архивѣ Оружейной Палаты, подъ №№ 926, 930, 912, 756, 945, 896, 766, 968, 971, 1010, 918, 920, 898, и др.

** Казеннаго Приказа расх кн № 1014.

кешлотъ, Павелъ Видманъ, Янъ Генцберъ, Олферъ Ивановъ, Николай Рухъ, Албрехтъ Рыхторъ, Яковъ Санкопъ, Андрей Ферсматъ, и Петръ Ѳосъ. Въ 1660 году иноземецъ Иванъ Гебданъ по царскому указу вывезъ изъ-за моря: печатнаго рѣзца, двухъ алмазниковъ, двухъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, двухъ сребряниковъ и двухъ часовщиковъ. Въ концѣ XVII стол. и въ первые года XVIII, при Царскомъ Дворѣ въ Москвѣ находились Нѣмецкіе мастера: Иванъ Болдвиновъ, Юрій Вилимовъ, Августъ Коль, Фабіянъ Крекперъ, Иванъ Ландъ, Юрій Нерлитъ, Иванъ Подовиновъ Пасхазьюсъ, Иванъ Рудольфъ, Яковъ Санкемъ, Ефимъ Фрезъ *.

Такимъ образомъ эти постоянные вызовы иностранцевъ могутъ служить, кажется, весьма яснымъ свидѣтельствомъ, что Русское художество, въ теченіе всей нашей исторіи, было незначительное, ограничивалось болѣе ежедневными необходимостями и ни разу не могло достигнуть той степени развитія, которая могла бы поставить его въ соперничество съ художествомъ иноземнымъ и такимъ образомъ удовлетворить потребностямъ Царскаго Двора, почти всегда обращавшагося въ этомъ случаѣ къ иностранцамъ. Мы указали выше всѣ невыгодныя условія, замедлявшія ходъ развитія нашихъ древнихъ художествъ и даже совсѣмъ препятствовавшія этому развитію. Не смотря на то, мы все-таки имѣемъ памятники, которые могутъ познакомить насъ даже съ нѣкоторыми успѣхами Русскихъ мастеровъ въ томъ или другомъ родѣ художествъ. Конечно, Русскіе мастера *всегда* были болѣе подражателями, нежели самостоятельными мастерами, *считали подраженіе за какое то непреложное условіе* и раболѣпно ему подчиня-

* Казеннаго Приказа расх. кн. NN° 1082, 1083, 1015 и др.

лись. Но въ теченіе семи столѣтій, хотя и проведенныхъ въ зависимости отъ иностранцевъ, не могло же не выработаться въ Русскомъ художествѣ какой либо самостоятельности, не могло не родиться въ производствѣ своего *замышленія*, которое такъ важно для всякаго успѣха. На это, разумѣется, должно отвѣчать самое производство, самые памятники Русскаго дѣла, къ обозрѣнію которыхъ мы теперь и обращаемся.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что до XV вѣка въ Россіи господствовали Греческія и Корсунскія издѣлія, которыя частію вывозились изъ Византіи, частію, можетъ быть, дѣлались и въ Россіи Греческими же мастерами. Замѣчательнѣйшіе изъ сохранившихся доселѣ древнѣйшихъ памятниковъ, къ которымъ мы относимъ напр. окладъ Мстиславова Евангелія и Великокняжескія золотыя бармы, найденныя въ старой Рязани *, безъ сомнѣнія, принадлежатъ Греческимъ художникамъ. За это, кромѣ надписей, ручается, во первыхъ, самый рисунокъ изображеній и потомъ высокое финифтяное дѣло, особенно на одномъ изъ образковъ, принадлежащихъ къ бармамъ, на которомъ изображено, превосходнѣйшею лазоревою финифтью, Распятіе съ предстоящими.

По этимъ памятникамъ мы можемъ составить себѣ понятіе вообще о характерѣ древняго Византійскаго дѣла, которое, разумѣется, и было первоначальнымъ образцомъ для Русскихъ мастеровъ. Дѣйствительно тотъ же характеръ, хотя и менѣе искусства, мы замѣчаемъ въ одномъ изъ самыхъ древнѣйшихъ Русскихъ произведеній, современномъ указаннымъ выше памятникамъ,

* Первое хранится въ Архангельскомъ Соборѣ, въ Москвѣ. Оно изображено въ Древн. Росс. Госуд. отд. I, № 77. Рязанскія бармы хранятся въ Оружейной Палатѣ.

именно въ крестѣ Св. Евфросиніи Полоцкой, сдѣланномъ въ 1161 г. Русскимъ мастеромъ Лазаремъ Богьши *. Другія Русскія произведенія, относящіяся къ XIII вѣку, напр. воздвизальный крестъ Новгородскаго Архіепископа Антонія **, къ XIV в. саккосъ Алексѣя Митрополита, въ Чудовомъ Монастырѣ, и оклады двухъ Евангеліи въ Троицкой Лаврѣ ***; наконецъ къ XV вѣку братины, сдѣланныя мастеромъ Костею и Фроломъ Братиловымъ, артосная панагія Ивана Арипа и серебряная дарохранительница ****, носятъ на себѣ тотъ же Византійскій характеръ работы, замѣтный и въ финифтяномъ дѣлѣ и въ рисункѣ изображеній. Греческая финифть, по своему составу и по способу наложенія ея на металлъ, во многомъ отличается отъ финифти позднѣйшаго времени, появившейся на нашихъ издѣліяхъ, кажется, не ранѣе XV вѣка и привезенной къ намъ, по всему вѣроятію, западными мастерами. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать ничего положительнаго объ этомъ древнѣйшемъ финифтяномъ дѣлѣ, и упомянемъ только, что нѣкоторыя части древняго финифтянаго состава заключаютъ въ себѣ сходство съ тѣмъ составомъ, изъ котораго сдѣланы многія изъ бусъ, находимыя близъ города Царева, на мѣстѣ Золотой Орды и относящіяся также, по крайней мѣрѣ, къ XIV столѣтію.

Что же касается до способа наложенія древней финифти на металлъ, то это мы отчасти можемъ видѣть и на самыхъ памятникахъ. Узоръ или какое либо изображеніе составлялись сначала въ очеркѣ изъ тонкихъ золотыхъ пластинокъ на ребро, которыя служили перегоро-

---

* См. его изображеніе въ Журналѣ Министер. Народн. Просв. Янв. 1841.

** Древности Россійск. Госуд.

*** Древности Росс. Госуд. отд. I, № 44, 49.

**** Тамъ же.

дочками для отдѣленія различныхъ частей изображенія; финифть вкладывалась между этими перегородками довольно толстымъ слоемъ, такъ что походила отчасти на мозаику и подала поводъ описателю креста Св. Евфросиніи назвать ее даже камнями *. Вообще мы полагаемъ, что этотъ древній Византійскій *финифть* можетъ служить однимъ изъ самыхъ вѣрнѣйшихъ признаковъ древности какого либо памятника, потому что съ XV вѣка, какъ мы упомянули, финифть принимаетъ совершенно другой характеръ и въ своемъ составѣ и въ способѣ наложенія; съ этого времени она *наводилась* уже на металлъ, *припускалась* болѣе тонкимъ слоемъ, безъ всякихъ металлическихъ перегородокъ и укрѣпленій. Самые цвѣта ея становятся опредѣленнѣе, чище и нѣжнѣе, между тѣмъ какъ цвѣта древней финифти, за небольшимъ исключеніемъ, довольно грубы и мутны.

Обработка металла до XV вѣка, т е. *литое*, *чеканное*, *басменное*, *рѣзное* и *скапное дѣло*, также во многомъ отличается отъ производства въ послѣдующее время подъ вліяніемъ западныхъ мастеровъ. Здѣсь мы говоримъ вообще, и притомъ имѣемъ въ виду только тѣ памятники, о которыхъ болѣе или менѣе положительно извѣстно, что они сдѣланы Русскими мастерами. Такъ, чеканъ и басма, литое и рѣзное дѣло на древнихъ памятникахъ, указанныхъ нами выше, не имѣютъ въ отдѣлкѣ той отчетливости и чистоты, какую мы замѣчаемъ на произведеніяхъ XVI и XVII столѣтій Литое же и рѣзное дѣло, собственно гравированіе, вполнѣ зависѣло отъ рисунка. Древнѣйшіе памятники этого рода, въ отношеніи рисунка, носятъ на себѣ характеръ своихъ

(*) Журн. Министер. Народн. Просв. Янв. 1841.

первообразовъ, памятниковъ Греческихъ. Сканное дѣло точно такъ же не отличалось особенною чистотою и тонкостью работы. Русская скань была вообще крупна и едва ли когда нибудь могла достигнуть того совершенства, какое видимъ на произведеніяхъ Греческаго художества и особенно на Мономаховой царской шапкѣ, единственномъ въ своемъ родѣ и превосходнѣйшемъ памятникѣ Греческаго дѣла.

По порядку намъ слѣдуетъ упомянуть о произведеніяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Корсунскихъ*. Въ лѣтописяхъ это слово встрѣчается нерѣдко, притомъ до сихъ поръ сохраняется у насъ нѣсколько памятниковъ, называемыхъ *Корсунскими*. Нѣкоторые археологи указываютъ даже, что въ древнѣйшемъ нашемъ металлическомъ производствѣ были два господствующіе стиля: Греческій и, происшедшій отъ него, будто бы, стиль *Корсунскій*, въ коемъ производили художники и ремесленники *Корсуни Таврической* и будто бы *Корсуни Кіевской* *. Все это, безъ сомнѣнія, должно бы основываться на наличныхъ памятникахъ, которые одни только и могутъ опредѣлять въ художествѣ характеръ того или другаго стиля; между тѣмъ это, довольно рѣшительное, положеніе построено на однихъ лишь указаніяхъ лѣтописца, который именуетъ нѣкоторыя вещи *Корсунскими*, и на выведенномъ отсюда соображеніи, что если было слово Корсунскій, то слѣдовательно былъ и стиль *Корсунскій*, происшедшій, разумѣется, отъ Греческаго. Совершенно иное свидѣтельствуютъ наличные памятники. Мы знаемъ, напр., что *Корсунскія*, Новгородскія церковныя врата, по работѣ, чисто Нѣмецка-

* Древн. Рос. Госуд. отд. I, стр. 2.

го происхожденія. Корсунская Новгородская лампада, по весьма вѣроятному заключенію извѣстнаго нашего ученаго Снегирева, сдѣлана также подъ вліяніемъ Ганзейскихъ, т. е. Нѣмецкихъ художниковъ *. Корсунскіе запрестольные кресты Московскаго Успенскаго Собора по художеству также едва ли могутъ относиться къ той отдаленной древности, какую придаетъ имъ старинное преданіе. *Корсунскіе колокола* большею частію перелиты въ позднѣйшее время. Такимъ образомъ наличныхъ памятниковъ, собственно Корсунскихъ, мы не имѣемъ, а слѣдовательно и не знаемъ положительно, въ чемъ заключался такъ называемый Корсунскій стиль. Что же касается до того, что лѣтописцы придаютъ нѣкоторымъ древнимъ памятникамъ наименованіе Корсунскихъ, то это можетъ объясняться: во первыхъ, преданіемъ о памятникахъ, вывезенныхъ изъ Корсуни Св. Владиміромъ; каждый значительный городъ и храмъ, благоговѣя къ памяти Равноапостольнаго, присвоивалъ себѣ и нѣкоторые изъ вывезенныхъ имъ священныхъ памятниковъ. Во вторыхъ, нѣкоторыя вещи, напр. колокола, кресты, могли называться Корсунскими и потому еще, что были сдѣланы по образцу памятниковъ дѣйствительно Корсунскихъ, которые для насъ, кажется, навсегда утрачены. Намъ извѣстно, напр., что даже въ концѣ XVII вѣка устроивались кресты для церковныхъ главъ, *на Корсунное, Корсунское дѣло*, иногда называвшіеся и просто *Корсунскими*. Формою эти кресты были четвероконечные, большею частію прорѣзные насквозь, съ полумѣсяцемъ при подножіи, какіе вообще встрѣчаются на древнѣйшихъ нашихъ храмахъ. Въ половинѣ XVI стол. они даже были узаконены

* Древн. Рос. Госуд. стр. 77.

для всѣхъ храмовъ; крестъ на Благовѣщенскомъ Московскомъ Соборѣ, поставленный въ это время за образецъ, относится по своей фигурѣ также къ крестамъ Корсунскимъ или на Корсунское дѣло.

«188 г. Октября въ 25 день Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ въ приказѣ серебреныхъ дѣлъ сдѣлать на Спаскую и на Евдокѣинскую, Іоанна Бѣлоградскаго, церкви семь крестовъ желѣзныхъ *на Корсунское дѣло;* оправить мѣдью сквозные, оправы выточить, а выточа позолотить паренымъ золотомъ. Сей свой Великаго Государя указъ изволилъ записать и тѣ кресты дѣлать, будучи въ приказѣ серебреныхъ дѣлъ самъ Великій Государь. Сей Великаго Государя указъ записать въ книгу» *. Эти самые кресты сохранились донынѣ на теремной церкви Спаса за золотою рѣшеткою и могутъ служить не только подтвержденіемъ нашихъ словъ, но и превосходнѣйшимъ образцомъ прорѣзнаго желѣзнаго дѣла Русскихъ мастеровъ въ концѣ XVII столѣтія.

Съ конца XV вѣка, подъ вліяніемъ западныхъ и отчасти восточныхъ художниковъ, Русское металлическое дѣло необходимо должно было во многомъ измѣниться. Съ этого времени оно получаетъ болѣе чистоты и отчетливости въ отдѣлкѣ; самый рисунокъ, по которому исполнялись металлическія издѣлія, становится правильнѣе, хотя вообще нужно замѣтить, что всѣ Русскіе памятники, съ начала и даже до конца XVII ст., показываютъ, что Русскіе мастера были всегда плохими рисовальщиками и зависѣли отъ *знаменьщиковъ*, или соб-

* Столбцы Архива Оружейной Палаты.

ственно рисовальщиковъ, иконописцовъ, по рисункамъ или по *ознаменкѣ* которыхъ они большею частію исполняли свои произведенія. Умѣнье рисовать и умѣнье обработывать металлъ едва ли когда нибудь соединялись у насъ въ одномъ человѣкѣ, какъ это почти всегда случалось у западныхъ художниковъ. Оттого во всѣхъ произведеніяхъ, гдѣ касалось изображенія человѣческихъ фигуръ или какихъ либо животныхъ, даже крупныхъ плодовъ, цвѣтовъ и т. п., Русское мастерство отличалось всегда грубыми, неправильными очерками и такими же формами; повторимъ снова: оно вполнѣ зависѣло отъ плохаго рисунка. Свидѣтельствомъ этому могутъ служить всѣ литыя и чеканныя человѣческія и другія фигуры Русскихъ памятниковъ.

Поэтому Русское чеканное дѣло, не смотря на чистоту и отчетливость, пріобрѣтенную отъ западныхъ мастеровъ, никогда не могло возвыситься до той смѣлости и красоты въ исполненіи, которыя составляютъ почти обыкновенную принадлежность западныхъ произведеній. Всѣ наши чеканные сосуды, напр. ковши, братины, чарки и пр., по несмѣлой, мелкотравной работѣ, никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ подобными произведеніями Фрязъ и Нѣмцевъ, хранящимися во множествѣ въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

Но если крупныя фигуры, изображенія людей, животныхъ, плодовъ и пр. не удавались нашимъ мастерамъ за отсутствіемъ, во первыхъ, правильнаго рисунка, а потомъ и вообще за недостаткомъ смѣлости въ исполненіи даже и неправильныхъ фигуръ, то съ другой стороны Русское мастерство съ особеннымъ успѣхомъ оканчивало всѣ произведенія, украшаемыя мелкими травами и еще мельчайшими узорами въ восточномъ вкусѣ. Это можно

видѣть на многихъ чеканныхъ и рѣзныхъ окладахъ иконъ и на разныхъ другихъ вещахъ, находящихся въ казенныхъ и частныхъ хранилищахъ. Укажемъ здѣсь на оклады иконъ, тезоименитыхъ Царскихъ Ангеловъ въ Архангельскомъ Соборѣ, поставленныхъ надъ гробницами Царей и относящихся къ XVI и XVII столѣтіямъ. Чистота отдѣлки и замысловатость узора этихъ памятниковъ служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ объ успѣхахъ Русскихъ мастеровъ въ этомъ родѣ металлическаго дѣла. Рѣзьба по металлу въ XVI и XVII стол. не ограничивалась уже однимъ чистымъ гравированіемъ: мастера довольно чисто и отчетливо рѣзали изъ металла различныя травы, узоры и даже цѣлыя фигуры и украшали все это черневыми разводами, что̀ еще болѣе придавало красоты ихъ издѣліямъ. Въ этомъ родѣ замѣчательны Казанская Царская шапка (XVI в.), золотое кадило въ Архангельскомъ Соборѣ (XVI в.), царскій саадакъ (XVII в.) *. Въ Погодинскомъ древлехранилищѣ и въ музеѣ П. Ѳ. Коробонова есть также замѣчательные рѣзные оклады иконъ.

Но болѣе рѣзкое отличіе произведеній XVI и XVII стол. отъ древнѣйшихъ памятниковъ составляетъ финифтяное дѣло. Мы говорили уже о различіи древняго Греческаго *финипта* отъ финифти Нѣмецкой, принесенной въ Россію въ концѣ XV вѣка. Чтобы вполнѣ и нагляднѣе представить это различіе, мы лучше всего укажемъ на самые памятники, вѣрнѣйшіе снимки съ которыхъ имѣемъ въ великолѣпномъ изданіи Древностей Россійскаго Государства. Сравнивъ напр. Греческую финифть на

---

* Древн. Рос. Госуд. отд. I, № 38, отд. II, № 3, отд. III, №№ 127 и 128.

окладѣ Мстиславова Евангелія (Отд. I, № 77), на сосудахъ Св. Антонія Римлянина (Отд. I, № 68), на крестѣ Антонія Новгородскаго Архіепископа (Отд. I, № 25), съ финифтью Астраханской шапки (Отд. II, № 5), царскаго саадака (Отд. III, № 123, 124), панагіи (Отд. I, № 3), образковъ (Отд. I, № 23) и наконецъ служебныхъ сосудовъ (Отд. I, NN° 66 и 67), можно совершенно убѣдиться въ этомъ различіи и такимъ образомъ легко опредѣлять время того или другаго памятника, именно по этимъ родамъ финифтянаго дѣла.

Украшенія изъ финифти особенно распространены были въ XVII стол., когда почти ни одной, болѣе или менѣе, замѣчательной вещи не являлось безъ подобныхъ украшеній. Западные мастера, пріѣхавшіе къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, кромѣ многихъ мелкихъ и менѣе значительныхъ работъ, великолѣпно украсили финифтью три цаты къ образу Троицы въ Троицосергіевой Лаврѣ, сохраняющіеся доселѣ, и царскій саадакъ, на который мы указали выше. Искусству этихъ художниковъ должно отнести также, безъ всякаго сомнѣнія, Астраханскую шапку и кубокъ (Отд. V, № 21). На послѣднемъ замѣчательно, кромѣ того, черневое поле надписи.

Вотъ образцы Нѣмецкаго дѣла, служившіе въ нѣкоторомъ отношеніи образцами и для нашихъ мастеровъ:

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москвѣ появилось восточное художество, Турецкое или *Персидское*, извѣстное впрочемъ подъ именемъ *Цареградскаго* и даже *Греческаго*. Таковъ напр. скипетръ, сдѣланный въ 1654 г. (Др. Рос. Гос. Отд. II, № 39), таковы держава (хран. въ Оруж. Палатѣ) и діадима (Др. Рос. Гос. Отд. II, № 26 и слѣд.), поднесенные Царю въ 1662 году Грекомъ Иваномъ Юрьевымъ. Къ этому же роду художества относит-

ся рукомоій и стоянецъ (Отд. V, № 44, 45) *Греческаго дѣла.* *

Около этого времени выѣхали въ Москву Греки, Царегородцы, Константинъ Мануйловъ, Филиппъ Павловъ, Леонтій Константиновъ и Иванъ Юрьевъ, которые работали для Государя «въ золотѣ и въ серебрѣ съ чернью и финифтью» и выучили своему художеству Русскихъ учениковъ Дмитрія Михайлова, Андрея Павлова и Ѳедора Николаева. Упомянутые Царегородцы вывезли также къ намъ и *Турецкую финифть*, имѣвшую значительное отличіе отъ западной. Финифть эта прозрачная (за исключеніемъ нѣкоторыхъ цвѣтовъ, напр. бѣлаго) и имѣетъ сходство съ эмалью. Въ одноій описи она названа даже *мусіею*, именно, объ изображеніяхъ на діадимѣ Цареградскаго дѣла, исполненныхъ золотомъ и такою финифтью, сказано: «въ финифтѣ здѣланы мусіею». ** Въ концѣ XVII стол. у насъ появляется нѣ-

---

* См. въ описаніи предметовъ подъ словомъ *Стоянецъ*. О державѣ см. Оруж. Палату. Состав. А. Вельтманомъ пояснительный Словарь, стр. 74,

** Вотъ описаніе этой діадимы:

«Діадима *греческаго дѣла*, съ правой стороны запана золота въ финифтѣ сдѣлана мусіею церковь съ лицы святительскими въ моленіи . . . . . подлѣ той запаны другая запана сдѣлана въ финифтѣ мусіею,—звѣри, птицы, древа . . . . . Третья запана большая, въ ней средина сдѣлана мусіею,—чюда святаго мученика Меркурія съ Василіемъ великимъ надъ Уліаномъ Царемъ . . . . . Четвертая запана сдѣлана мусіею,—лицы Царей и Архіереевъ и Пророкъ . . . . Пятая запана назади, а въ ней въ срединѣ сдѣланъ мусіею Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы . . . . Шестая запана въ срединѣ. —*изображеніе мусіею Царя Давида съ лики и тимпаны* . . . . Седьмая запана въ срединѣ,—изображеніе Царя Константина и матери его Елены . . . Около запаны, на которой изображено Образъ Знаменія Богородицы, восемь мѣстъ золотые, а на нихъ изображено мусіею шесть лицъ Ангельскихъ, да на дву мѣстѣхъ изображены солнце да мѣсяцъ (сравн. Древн. Росс. Государства отд. II, № 26 и слѣд.). Въ церковномъ языкѣ *мусіею* именно называется финифть (см. Древн. Росс. Вивл. X стр. 176).

сколько прекрасныхъ произведеній совершенно въ новомъ характерѣ; укажемъ на великолѣпные служебные сосуды Успенскаго Собора, устроенные въ 1680 г. (Др. Рос. Г. Отд. I, № 67 и 68) и на окладъ Евангелія Царицы Наталіи Кирилловны (Отд. I, № 82, 83). Не имѣя положительныхъ указаній, кѣмъ именно сдѣланы эти превосходные памятники, мы могли бы отнести ихъ къ произведеніямъ Русскаго художества, еслибъ не знали, что въ Золотой Палатѣ, гдѣ они сдѣланы, находился въ это время Нѣмецкій золотыхъ дѣлъ мастеръ «Юрій Нерлитъ съ товарищи». Но безъ сомнѣнія и Русскіе мастера принимали въ этой работѣ дѣятельное участіе; по крайней мѣрѣ рисунокъ изображеній принадлежитъ Русскимъ знаменщикамъ.

Подъ такимъ непосредственнымъ вліяніемъ иноземныхъ, западныхъ и восточныхъ художниковъ и ихъ превосходныхъ произведеній образовывались и наши мастера, изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстны по своему искусству, въ XVI стол.: Василій Бѣлой, Булгакъ Лисицынъ, Иванъ Лисицынъ, Третьякъ Остафьевъ (не Пестриковъ ли?), Григорій Романовъ, Микита Макаровъ; въ XVII стол.: Пестриковы: Третьякъ, Кириллъ, Дмитрій, Григорій, Иванъ Даниловъ, Афонасій Степановъ, Василій Малосолецъ, Павелъ Власьевъ, Дмитрій Поповъ, Гаврила Евдокимовъ, Осипъ Пантелѣевъ, Ѳедоръ Микулаевъ, Юрій Васильевъ, Поликарпъ Ѳедоровъ, Ларіонъ Афонасьевъ, Ѳедоръ Ивановъ, Семенъ Пантелѣевъ и др.

Дѣятельность всѣхъ сихъ и другихъ Русскихъ художниковъ обращена была по преимуществу на произведеніе церковныхъ утварей, св. сосудовъ, крестовъ, кадилъ, лампадъ, водосвятныхъ чашъ, окладовъ на иконы и Евангелія и т. п. Произведенія ихъ доселѣ сохраняются во многихъ церквахъ, особенно въ монастыряхъ и собо-

рахъ. Кромѣ того они работали много вещей и для Царскаго обихода; столовую утварь, дорогіе уборы для одежды, богатую оправу на разныя части вооруженія и конской сбруи. Различныя мелкія издѣлія, напр. крестытѣльники, серьги, перстни, пуговицы, запаны, кованое кружево, разныя оправы и т. п., Русскіе мастера производили съ успѣхомъ, что̀ могутъ подтвердить дошедшіе до насъ многочисленные памятники этого рода, находящіеся въ казенныхъ и частныхъ хранилищахъ. То же должно сказать и объ отливномъ и чеканномъ дѣлѣ, когда оно касалось простыхъ не такъ сложныхъ работъ, напр. окладовъ, которые состояли изъ кованыхъ досокъ или листовъ, нетребовавшихъ особеннаго искусства въ производствѣ. Но въ издѣліи предметовъ болѣе сложныхъ, каковы напр. различныя сосуды и вообще столовая утварь, Русскіе мастера не были искусны въ той степени, на какой производство этого рода стояло на Западѣ. Почти вся церковная и столовая утварь большею частію выковывалась гладко или безъ всякихъ украшеній или съ самыми незначительными украшеніями изъ мелкой рѣзьбы и чеканки. Если же и встрѣчаются сосуды Русскаго дѣла, чеканенные разными узорами и даже изображеніями людей и животныхъ, напр. братины, ковши и пр., то во всякомъ случаѣ едва ли можно ихъ сравнивать съ подобными же произведеніями Фрязъ и Нѣмцевъ. Это можетъ засвидѣтельствовать множество прекрасныхъ сосудовъ западной работы, XVI и XVII стол., сохраняющихся въ Московской Оружейной Палатѣ. Русское художество, сколько мы вглядывались въ его памятники, никогда не достигало той чистоты и отчетливости въ отдѣлкѣ, во всѣхъ тончайшихъ мелочахъ, которая въ иноземныхъ памятникахъ принадлежитъ къ неизбѣжнымъ и почти

обыкновеннымъ условіямъ производства. Мы не говоримъ уже объ изяществѣ формъ, не только въ цѣломъ, но и въ малѣйшихъ частяхъ, о правильности и твердости рисунка, о чрезвычайномъ разнообразіи подробностеіі и разныхъ мелкихъ украшеніи—все это было совершенно извѣстно Русскимъ мастерамъ. Ихъ искусство ограничивалось только мелкими, довольно затѣйливыми, разводами и травами, которыя или вырѣзались на металлѣ или вычеканивались. Большихъ литыхъ или чеканныхъ фигуръ, какъ мы уже говорили, Русское художество не производило, и не потому, чтобъ оно было связано какимъ либо запрещеніемъ, но потому именно, что при неумѣньи рисовать, оно не умѣло и обработывать металлъ съ тою свободою, какою вполнѣ обладали художники западные. Оттого напримѣръ въ числѣ Русскихъ произведеній почти совсѣмъ не встрѣчается кубковъ, которые, по своей формѣ и многочисленнымъ украшеніямъ, требовали вообще бо̀льшаго искусства и болѣе разнообразныхъ пріемовъ техники.

Укажемъ памятники Русскаго дѣла, по которымъ вообще можно судить объ успѣхахъ Русскаго художества въ этомъ родѣ. Сіонъ XV в. (Др. Р. Г. Отд. I, № 60) братины (Отд. V, NN№ 4, 9, 14), ковшъ (Отд. V, № 27), подсвѣчникъ (Отд. V, № 63). При указаніи именно на эти предметы, мы имѣли въ виду ихъ общую доступность въ великолѣпномъ изданіи Древностей Россійскаго Государства, гдѣ всѣ предметы изображены съ тою отчетливостію и вѣрностію, что рисунки вполнѣ замѣняютъ самые памятники. Наличные же памятники разсѣяны можно сказать повсюду и всякій можетъ, соображаясь съ этими рисунками, собственнымъ опытомъ повѣрить наши слова *.

* Намъ остается упомянуть еще о *черневомъ дѣлѣ*, о которомъ впрочемъ можемъ сказать только, что оно извѣстно было у насъ съ давнихъ

Въ заключеніе скажемъ, что съ XVI вѣка всѣ Русскіе художества сосредоточивались съ ихъ мастерами при Царскомъ Дворцѣ, гдѣ для этого было учреждено нѣсколько Приказовъ, завѣдывавшихъ тѣмъ или другимъ родомъ художества. Такъ въ XVII стол. былъ Оружейный Приказъ съ Оружейною Палатою, занимавшійся вообще производствомъ разныхъ вооруженій, которому подвѣдома была и Серебряная Палата съ мастерами, производившая разныя серебряныя дѣла; Золотая Палата, или Приказъ Золотаго и Алмазнаго дѣла, сначала составляла особое вѣдомство, а впослѣдствіи поступила кажется въ вѣдѣніе Приказа Большаго Дворца. Къ сожалѣнію дѣла Золотой Палаты не дошли до насъ и можетъ быть сгорѣли вмѣстѣ съ Приказомъ Большаго Дворца въ 1737 году. Дѣла же Серебряной Палаты и Оружейнаго Приказа сохранились въ небольшихъ отрывкахъ въ Архивѣ Оружейной Палаты.

временъ и производилось съ нѣкоторыми особенностями, по крайней мѣрѣ въ XVII стол. оно отличалось отъ восточной, *Турской*, черни и потому называлось чернью *Русскою*. Въ чемъ состояло это различіе, мы не знаемъ. Можетъ быть въ томъ, что Русская чернь была всегда изъ бурочернаго цвѣта, между тѣмъ какъ восточная замѣчательна своею чистотою, безъ всякихъ оттѣнковъ. Во всякомъ случаѣ Русская чернь стояла ниже восточной и вотъ почему Цари призывали въ Москву Турчанъ и Царегородцевъ чернаго дѣла мастеровъ, которые и обучали своему искусству Русскихъ. О *цѣнномъ дѣлѣ* мы не упоминаемъ потому, что цѣнною назывался въ старину фаянсъ и даже фарфоръ, слѣд. и металлическія издѣлія никогда цѣнною не покрывались и мы не можемъ указать ни одного памятника въ этомъ родѣ. Кромѣ того цѣнною называлась также полива, мурамъ, которою покрывались печные изразцы и кахели.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію разныхъ способовъ металлическаго производства.

По способамъ производства металлическое дѣло можно разсматривать въ нѣсколькихъ видахъ.

1. *Отливное*, литое, *вольячное*, когда не только цѣлые сосуды или другія какія либо вещи, но и всѣ мелкія украшенія и различные орнаменты на вещахъ отливались изъ металла посредствомъ формъ, желѣзныхъ, вылѣпленныхъ изъ глины или, для мелкихъ вещей, вырѣзанныхъ изъ мягкаго камня, преимущественно аспиднаго. Такія-то литыя мелкія издѣлія, напр. кресты-тѣльники, пуговицы, запаны, разнаго рода оправа: пряжи, запряжники, наконечники и пр. въ старину извѣстны были вообще подъ именемъ вольячныхъ, отливныхъ. До сихъ поръ употребляется слово вальяжный, напр. ложка вальяжная, т. е. массивная, тяжеловѣсная, отливная.

2. *Рѣзное дѣло*. Здѣсь лицо или поверхность металла покрывалось чертами, посредствомъ которыхъ изображали различные узоры, травы, надписи * и даже цѣлыя *иконы*. На древнѣйшихъ памятникахъ рѣзьба встрѣчается въ самомъ первоначальномъ своемъ видѣ, какъ простая гравировка, *порѣзка*. Впослѣдствіи она не ограничивалась уже одною поверхностью металла, но болѣе или менѣе углублялась въ него, собственно вырѣзывала.

---

* Надписи дѣлались или простою канфаркою, пунктировкою, или *рытьею*, т. е. рѣзьбою въ глубь, или *оборонно*, когда около буквъ земля обсѣкалась, высѣкалась. До XVвѣка надписи были уставныя и полууставныя, какъ тогдашнее письмо. Съ XV вѣка появляются буквы *фряжскія*, которыми писали надписи до XVIII стол. Надписи этого рода назывались вообще *вязью*, потому что всѣ буквы здѣсь *вязались*, связывались, такъ что иной разъ въ одной буквѣ заключалось цѣлое слово.

3. *Обронное дѣло.* Когда посредствомъ глубокой рѣзьбы получались выпуклыя рельефныя изображенія, такъ сказать изваянія: въ такомъ случаѣ рѣзьба называлась уже *обронною работою*, можетъ быть отъ слова ронять, ронить, обронить, въ смыслѣ обсѣчь, обсѣкать. Впрочемъ слово обронный встрѣчается уже въ позднѣйшее время; древнія описи объ изображеніяхъ, сдѣланныхъ обронно, выражались словомъ *обсѣчено.* Въ настоящее время обронными называютъ вообще выпуклыя изображенія, литыя, рѣзныя, чеканныя и пр.

4. Въ *прорѣзномъ дѣлѣ* травы, узоры и разныя другія изображенія прорѣзывались насквозь.

5. *Чеканное дѣло.* Вмѣсто отливныхъ фигуръ, узоровъ травъ и тому подобныхъ украшеній и различныхъ орнаментовъ, здѣсь тѣ же самые фигуры и узоры выбивались изъ металлическихъ кованыхъ досокъ или листовъ по желаемому рисунку. Все это производилось различнаго рода орудіями, называемыми вообще *чеканами,* т. е. бородками, сѣчками, иглами, молоточками и пр. Металлическій гладкій кованый листъ или доску полагали обыкновенно на массу изъ смолы, сваренной съ толченымъ кирпичемъ; потомъ посредствомъ *кальфарки* переводили съ бумаги рисунокъ, что дѣлалось слѣдующимъ образомъ: налѣпя рисунокъ на доску, которую должно было чеканить, и прикрѣпя его по угламъ воскомъ, проходили самыми тонкими чеканами другъ возлѣ дружки по всѣмъ чертамъ рисунка, и означали такимъ образомъ на доскѣ маленькія точки. Потомъ начинали собственно чеканить, т. е. болѣе крупными чеканами, гдѣ которымъ способно, пробивали на доскѣ углубленія и впадины, которыя свободно принимала въ себя смоляная масса. Послѣ доску оборачивали и отдѣлывали выдавшіяся мѣста на-

чисто. Если же въ фигурахъ и узорахъ требовалось болѣе отчетливости и чистоты, въ такомъ случаѣ вмѣсто смоляной массы употребляли свинецъ, какъ массу болѣе упругую и слѣдовательно болѣе способную къ отчетливой отдѣлкѣ чекани.

Чеканное дѣло особенно было распространено и достигло высшей степени совершенства въ западной и преимущественно въ южной Европѣ, въ XV и XVI стол., гдѣ оно производилось совершенно при другихъ болѣе разнообразныхъ и сложныхъ условіяхъ. Въ Оружейной Палатѣ, въ Москвѣ, сохраняется множество прекрасныхъ сосудовъ, кубковъ, кружекъ, рукомойниковъ, лаханей и пр., относящихся къ этому времени и большею частію поднесенныхъ «въ дарѣхъ» Русскимъ Государямъ. Въ числѣ этихъ сосудовъ особенно замѣчательны по превосходству работы двѣ серебряныя лахани, изъ которыхъ на одной изображено примиреніе Іакова съ Исавомъ, а на другой превращеніе Актеона. Русская чекань, какъ мы уже упоминали, ограничивалась только мелкими травами и разводами и съ большимъ успѣхомъ производила иконные и другіе оклады, замѣчательные и по замысловатости узора и по чистотѣ отдѣлки. Самые сосуды чеканились тѣмъ же способомъ, какъ плоскіе листы окладовъ. Выше мы указали сосуды Русскаго дѣла.

6. *Басменное дѣло* производилось отчасти при тѣхъ же условіяхъ, какъ и чеканное, съ тою только разницею, что вмѣсто кованыхъ здѣсь употреблялись тонкіе плющенные металлическіе листы. Впрочемъ басменное дѣло было собственно тисненіе, печатаніе, для чего и лили *мѣдныя басмы*, *отливочные басменные образцы*, родъ штамповъ, которыми вытискивали различные узоры и травы. Встарину были въ употребленіи *басменныя* кожи

и сафьяны, которые безъ всякаго сомнѣнія дѣлались посредствомъ *тисненія*. Басменные металлическіе мѣдные и серебряные оклады на Евангеліяхъ, крестахъ и иконахъ по легкости издѣлія и по дешевизнѣ весьма были распространены въ древней Россіи.

7. *Сканное*, филигранное, *дѣло*, одно изъ прекраснѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ трудпѣйшихъ частей металлическаго производства, объясняется самымъ названіемъ отъ слова *скать*—сучить *сканье* сученіе, *сканый* сученый, наконецъ *скань*—сученыя нитки. Въ сканномъ дѣлѣ обыкновенно свивали, скручивали или ссучивали вмѣстѣ двѣ металлическія проволоки, изъ чего потомъ и составляли различные узоры въ сѣтку, или украшали сканною веревочкою края и другія части вещей. Сканнымъ дѣломъ называлась и вообще всякая сквозная сѣтчатая работа изъ тонкихъ пластинокъ и проволокъ, хотя бы онѣ и не были ссучены вмѣстѣ. Изъ древнихъ памятниковъ рѣдко встрѣчаются предметы, неукрашенные сканною работою. Высокую Греческую, а можетъ быть и западную, скань мы видимъ на Мономаховой шапкѣ; замѣчательна также сканная сѣтка на окладѣ Мстиславова Евангелія, на Иконѣ Владимірской Богоматери, въ Успенскомъ Соборѣ, на Великокняжескихъ бармахъ, найденныхъ близъ Старой Рязани и на многихъ другихъ, болѣе или менѣе, древнихъ памятникахъ, напр. на серьгахъ и перстняхъ, находимыхъ въ Кіевѣ и вообще въ южной Россіи. Скань Русскаго производства ограничивалась большею частію украшеніемъ мелкихъ издѣлій, напр. крестовъ, панагій, серегъ, пуговицъ, разной оправы и пр. и нѣкоторыхъ изъ сосудовъ, изъ коихъ укажемъ на Артосную панагію, сдѣланную Русскимъ мастеромъ Иваномъ Арипомъ (Др. Рос. Госуд. Отд. I, № 55 и слѣд.).

8. *Канфареніе.* Это слово встрѣчается какъ указаніе на особый способъ обработки поверхности или *земли* на чеканныхъ или рѣзныхъ металлическихъ вещахъ, напр. въ описяхъ находимъ выраженія: «земля кафарена; ризы серебрены расканфарены; окладъ гладкой, кругомъ оканфарено; инде канфарено, а иныя мѣста гладки».

Канфарить значило собственно пунктировать, поэтому и переводъ рисунка съ бумаги на металлъ, производимый посредствомъ самыхъ тонкихъ чекановъ, которыми по чертамъ рисунка означали на металлѣ маленькіе пунктики, точки, назывался и до сихъ поръ называется канфаркою. Слово *канфара* или *камфора*, по толкованію одного древняго азбуковника, значитъ конопли, конопляное сѣмя. Дѣйствительно канфареніе въ томъ и состояло, что поверхность (земля) металла покрывалась точками, углубленьицами въ видѣ сѣмечка, и такимъ образомъ земля (фонъ) чекани или рѣзьбы становилась рябою, конфаренною, пунктированною.

Что же касается названій: *чешуйчатый*, *ячейчатый*, *грановитый*, *дорожчатый*, *травчатый*, *ложчатый*, *струйчатый*, то они не означали особыхъ способовъ въ производствѣ, а относились или къ украшеніямъ сосудовъ и разныхъ вещей или къ ихъ фигурѣ и вообще наружному виду. Сосудъ рѣзной или кованый битый въ *чешую*, или въ видѣ ячеекъ, назывался въ описяхъ чешуйчатымъ, ячейчатымъ; рѣзной дорожками, доликами—дорожчатымъ; сосудъ, чеканенный или вылитый гранями именовался грановитымъ, а логами, т. е. продольными углубленіями и такими же выпуклостями—ложчатымъ и т. д.

Все это принадлежало къ тому техническому языку, которымъ описывались древніе памятники со всѣми ихъ признаками. По разнообразію произведеній и признаки

были весьма многочисленны и разнообразны, такъ что языкъ описей заслуживаетъ особаго изученія и требуетъ объяснительнаго словаря, который могъ бы принести несомнѣнную пользу для науки. Приведемъ здѣсь еще нѣсколько словъ этой богатой номенклатуры: земля, дуги, дужки, проводки, огиби, ложки, долики, дорожки, веревочки (витыя, горожчатыя), каемочки, ободки, столбики, яблоки, пукли, пупыши, репьи, мишени, клеймa, косочки, косицы, образинки, личины, кадочки, теремки, связки, нацвѣты, пояски, клинчатый, зубчатый и пр. Объясненіе терминовъ, означающихъ болѣе существенные признаки памятниковъ, мы представили ниже въ «Описаніи различныхъ предметовъ металлическаго производства».

Присовокупимъ къ этому обозрѣнію разныхъ способовъ металлическаго дѣла нѣсколько словъ о *литейномъ* и *котельномъ* дѣлѣ.

Литейное дѣло принесено къ намъ первоначально изъ Греціи, но до XV вѣка оно было незначительное. Колокола въ это время вообще были невелики; притомъ бо́льшая часть храмовъ вовсе не имѣла колоколовъ и замѣняла ихъ *билами* и *клепалами*, деревянными и металлическими досками. Еще въ началѣ XVI ст. во всей Новгородской области не было колокола болѣе 250 пудовъ вѣсомъ. Такъ по крайней мѣрѣ говоритъ лѣтописецъ, упоминая о колоколѣ благовѣстникѣ, слитомъ въ 1530 году ко Святой Софіи повелѣніемъ Архіепископа Макарія и присовокупляя, что «слитъ бысть колоколъ вельми великъ, яко такова величествомъ небывало въ Великомъ Новѣградѣ и во всей Новгородской области, яко страшной трубѣ гласящи». * Въ концѣ XV вѣка, при помощи западныхъ художниковъ,

* Полн. Собр. Русс. Лѣтоп. III, стр. 246.

кромѣ колокольнаго появилось у насъ и пушечное литье, получившее болѣе широкіе размѣры и болѣе самостоятельности и даже искусства въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій; объ успѣхахъ пушечнаго литья мы отчасти уже упоминали. Вліяніе западныхъ художниковъ безъ сомнѣнія было полезно и въ колокольномъ дѣлѣ. Въ XVII стол. вѣсъ колоколовъ доходилъ уже до нѣсколькихъ тысячъ пудовъ. Въ колокольномъ литьѣ главнѣйшею заботою мастеровъ былъ удачный звонъ колокола; если звонъ не удавался, колоколъ снова переливали. Искусство давать колоколу хорошій музыкальный звонъ въ старину доведено было до замѣчательнаго совершенства. Кому непзвѣстны, по своему музыкальному звону, колокола Ростовскаго Собора и особенно колоколъ Савинскаго Монастыря, вылитый въ 1667 г. мастеромъ Александромъ Григорьевымъ.

Котельное дѣло, къ которому принадлежали также *паникадильное* и *кунганное*, занималось производствомъ различныхъ мѣдныхъ вещей, большихъ и малыхъ. Первое мѣсто по своему искусству въ этомъ родѣ производства занимаетъ староста котельныхъ дѣлъ Дмитрій Сверчковъ, работавшій при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Превосходнымъ памятникомъ его мастерства служитъ мѣдный шатеръ въ Успенскомъ Соборѣ надъ Плащаницею Господнею. Вообще мѣдное дѣло производилось у насъ съ большимъ успѣхомъ. Во многихъ церквахъ доселѣ сохраняются прекрасные паникадила, подсвѣчники, лампады и другія вещи, свидѣтельствующія объ искусствѣ котельныхъ и паникадильныхъ мастеровъ. Кунганные же мастера дѣлали большею частію мѣдную посуду и особенно кунганы или кувшины.

II.

ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ

МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА.

А.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

---

1. *Священные сосуды:* потиръ, дискосъ, звѣздица, блюдцы, копіе и лжица. Форма *св. сосудовъ* узаконена церковнымъ преданіемъ и потому никогда не измѣняется. Потиръ состоитъ изъ *чаши*, утвержденной на стеблѣ съ широкимъ *поддономъ*. Межъ чаши и поддона посреди стебля дѣлается *яблоко*, выше и ниже котораго стебель иногда украшается *поясками* или *вѣнками*, т. е. ободочками. На чашѣ съ передней стороны изображается ликъ Спасителя, съ ликами Пресвятой Богородицы и Св. Іоанна Крестителя по сторонамъ; а съ задней распятіе, по *вѣнцу* же или краю подпись: «пііте отъ нея вси» и проч. На поддонѣ въ концѣ XVII стол. изображали въ шести мѣстахъ *Спасителевы страсти*.

Дискосъ—торѣль или блюдцо, поставленное на *поддонъ;* въ срединѣ торѣли изображается Агнецъ Божіи и два «образа Ангельскихъ съ рипидами»; на поляхъ слова Спасителя: «пріимите ядите» и пр., а на поддонѣ четыре Евангелиста.

Звѣздица, состоитъ изъ двухъ луковъ, расположенныхъ крестъ на крестъ; во главѣ, гдѣ луки соединяются

изображается четвероконечный крестъ, иногда распятіе, иногда Господь Савао̀ъ.

Изъ двухъ блюдцовъ на одномъ изображается обыкновенно животворящій крестъ Господень, а на другомъ образъ Пречистыя Богородицы Знаменія; на поляхъ подписи.

Лжица и *копіе*, были также освященной, церковнымъ обычаемъ, формы; ихъ рукояти назывались *стеблями*.

«Потиръ аспидный красный, около его и поддонъ серебреной золоченъ. Около чаши каіма сканная, по ней въ гнѣздахъ смазни и винисы и суровики *.

2. *Кресты*. По церковному назначенію кресты были: а) *напрестольные* или *благословенные*, *благословящіе*; б) *воздвизальные*, «что выносятъ изъ олтаря въ день Воздвиженія честнаго креста», и в) *запрестольные* или *выносные*. Эти три рода крестовъ дѣлались большею частію изъ дерева и окладывались чеканнымъ, иногда гладкимъ и басменнымъ серебромъ; окладывались также и золотомъ. Съ особеннымъ богатствомъ и великолѣпіемъ украшались кресты благословенные и воздвизальные. Форма запрестольнаго креста была, по преимуществу, четвероконечная съ долгою рукоятью, каковы напримѣръ Корсунскіе кресты Московскаго Успенскаго Собора. Корсунскими крестами назывались вообще четвероконечные кресты, съ особою формою концевъ и съ извѣстными священными изображеніями въ срединѣ и по концамъ.

«Крестъ серебряной четвероконечной на *корсунское дѣло*, складной, золоченъ; на передней доскѣ на срединѣ и на концахъ выбито таблицами, и рѣзаны: распятіе Господне, Іоанна Предтечи и Серафимскіе лики. На

* Опись Высокопетр. Мон. 7203 г.

задней доскѣ изображеніе четырехъ Евангелистовъ; да по срединѣ и по концамъ въ кругахъ вырѣзано и вставлена слюда. Поддонъ канфаренной и рѣзной золоченъ» *.

3. *Оклады* на Евангеліяхъ напрестольныхъ и на Апостолахъ. Деревянныя доски переплета на Евангеліяхъ *оболакивались* различными шелковыми и золотными матеріями, бархатомъ, алтабасомъ, изорбафомъ и т. п., и украшались металлическою каймою, а въ срединѣ и по угламъ металлическими же бляхами или по древнему *цатами*, съ изображеніями Христова Воскресенія, распятія, или деіисуса и четырехъ Евангелистовъ. Средняя бляха называлась *средникомъ*, а угольныя *наугольниками*. Нерѣдко переплетъ совершенно оковывался металломъ, чеканнымъ серебромъ или золотомъ съ драгоцѣнными камнями въ запонахъ и различныхъ узорахъ; причемъ *верхняя цка (доска)* или *цковина* украшалась всегда богаче и великолѣпнѣе *нижней;* на нижней цкѣ были также *средникъ* и четыре *наугольника*, иногда съ священными изображеніями; кромѣ того по угламъ этой доски устраивались *жуки* или *исподники*, родъ небольшихъ ножекъ, которыя дѣлались какъ для предохраненія нижней цки, такъ и вообще для бо́льшаго удобства при положеніи Евангелія на налоѣ. Доски запирались литыми *застежками* и *петлями* или однѣми только *защипками*, какъ и бо́льшая часть церковныхъ книгъ. Въ Евангеліе обыкновенно полагали шитый золотомъ, унизанный жемчугомъ и каменьями *узолъ*, иначе *репей* или *заставку*, съ нѣсколькими *закладками* или перекладками, изъ лентъ.

«Евангеліе цка (доска) верхняя съ средникомъ и съ Евангелисты, серебряная золочена выбойная; на цкѣ шесть каменей обложены серебромъ. Въ нижней цкѣ

* Тамъ же.

средина и наугольники серебряные выбойные; застежки серебряныя литыя».

«Евангеліе покрыто бархатомъ червчатымъ, по обрѣзу золочено; верхняя доска серебряная вызолочена, кайма съ вѣнчиками, круглая. Распятіе съ сіяніемъ, Евангелисты четвероугольные, рѣзные. На исподней цкѣ средникъ и наугольникъ чеканные ложчатые, кайма съ вѣнчикомъ же, застежки гладкіе серебряные вызолочены». *

Оклады на иконахъ были гладкіе, рѣзные, чеканные, сканные и преимущественно басемные. Окладомъ въ древности назывались собственно *поля* иконы, которыя покрывались металломъ; поэтому на древнихъ иконахъ очень рѣдко встрѣчаются такъ называемыя *ризы*, весьма обыкновенныя въ наше время. До XVIII стол. святыя изображенія на иконахъ никогда не покрывались металломъ, для того именно, чтобъ не закрыть *письма*, которое въ то время всегда чтилось съ особеннымъ благоговѣніемъ. Закрывали только *свѣтъ* или фонъ иконы, преимущественно въ верхней ея части надъ изображеніемъ, что и называлось *оплечками*, *оплечьемъ; свѣтомъ* же назывался окладъ всего фона. Оклады на поляхъ нерѣдко украшались *дробницами*, металлическими бляхами, на которыхъ чеканили или вырѣзывали изображенія святыхъ и различные узоры. Иногда такія дробницы украшались чернью, сканью и финифтью. *Нетлѣнные вѣнцы*, иногда съ *сіяніемъ* и *лучами*, также всегда дѣлались изъ металла. Къ вѣнцамъ привѣшивали *гривны* или *цаты*, большія бляхи въ видѣ полумѣсяца, составлявшія родъ ожерелья, привѣшиваемаго къ изображенію. Цатами назывались также и круглыя бляхи, привѣшиваемыя къ образамъ.

* Опись церкви Спаса Нерукотв. 7189 г

Съ большимъ великолѣпіемъ и богатствомъ, относительно другихъ иконъ, украшался образъ Богородицы. Кромѣ *вѣнца* съ *коруною*, а иногда съ жемчужнымъ *очельемъ* и *цатою*, къ этому образу прилагались *убрусъ*, лентій, низанный жемчугомъ, и возлагавшійся на вѣнецъ, такъ что концы спускались по сторонамъ иконы; *рясы* прикрѣплялись къ оконечностямъ вѣнца и также ниспадали; *ожерелье* и *зарукавье* или *перерукавье*, также низанныя жемчугомъ и служившія украшеніемъ ризы.

Кромѣ того по окладу, также въ вѣнцахъ и въ цатахъ, иконы иногда украшались *запанами* и *репьями* изъ дорогихъ камней.

Царскія двери, обыкновенно деревянныя, рѣзныя, состояли изъ двухъ *полотенецъ* или створовъ съ *столбцами* по сторонамъ. Верхняя часть дверей въ древности называлась *сѣнью*, а въ послѣдствіи *фрамугою*. Надъ сѣнью устроивалась иногда *коруна*. Все это, а равно и поля, т. е. края дверей, окладывалось басменнымъ, или чеканнымъ вызолоченнымъ серебромъ, съ изображеніемъ узоровъ и травъ. Точно такъ же въ иконостасѣ окладывались *тябла* или пояса, раздѣлявшія ярусы иконостаса, и *клиросы*, въ которыхъ поставлялись мѣстныя иконы.

«Двери Царскія; на нихъ образы Пресвятыя Богородицы, Благовѣщенія, да четырехъ Евангелистовъ. Сѣнь, на ней на срединѣ образъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, по сторонамъ Тайная Вечеря. Коруна, на ней образъ Всемилостиваго Спаса, по сторонамъ образы жъ: Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи. На столпцахъ, въ возглавіяхъ, образы Всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы. По столпцамъ напреди образы: Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Мирликійскаго, Петра и Алексѣя

Московскихъ Чудотворцевъ. По сторонамъ въ возглавіяхъ Херувимъ да Серафимъ. По столпцамъ образы: Архидіакона Стефана, діаконовъ Кирила, Филиппа, Лаврентія, Анфима и Авива. Тѣ всѣ образы серебреные литые золочены. У Царскихъ дверей оклады чеканные прорѣзные на подзорехъ серебреныхъ бѣлыхъ; у сѣни и у коруны и у столпцовъ чеканные жъ. У сѣни и на корунѣ средины серебреные чеканные бѣлые прорѣзные на подзорехъ золоченыхъ» *.

4. *Чаша водосвятная.* Большая чаша на поддонѣ съ рукоятьми, служившая для освященія воды.

«Чаша водосвятная серебряная съ двемя рукояти, большая; внутри крестъ и около креста подпись: «Спаси Господи люди своя», чеканные золочены; около чаши вверху вѣнецъ золоченъ, а на немъ подпись: «Божіею Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ сеи водосвятной чашѣ быть въ Соборѣ Нерукотвореннаго Спасова образа, что у него Великаго Государя на сѣняхъ лѣта 7185 г., а сдѣлана сія чаша во 157 году» **.

«Чаша четуйчата серебрена, въ неи кругъ чеканной золоченъ, въ кругу крестъ наведенъ чернью; вѣнецъ золоченъ. Чаша гладкая у ней двѣ скобы подъемныя; въ неи на поддонѣ кругъ и вѣнецъ золоченъ. Чаша водосвятная мѣдная большая съ крышкою, на крышкѣ крестъ, въ чашѣ вызолочено и сверху вызолочено жъ мѣстами». Двѣ чаши большія на поддонахъ водоосвященныя, желѣзныя, чеканныя, травчатыя, росписаны красками, въ которыхъ святятъ воду въ Великій Пятокъ предъ Церковію» ***.

---

* Опис. церкви Спаса Нерукотвор. 7189 г.

** Тамъ же.

*** Опись Моск. Успен. Собора.

«Чаша кропильная, мѣдная, гладкая, поддонъ ложчатый. Чаша кропильная, серебряная, средина и вѣнецъ и ручки и поддонъ золочены рѣзные, въ клеймахъ личины человѣческія».

5. *Кратиръ*, родъ стопы или кружки, употребляемый для св. воды.

«Чаша елеосвященная оловянная, на поддонѣ».

«*Чаша кутейная*. Обыкновенная чаша, употребляемая для кутьи».

«Двѣнадцать *блюдъ* оловянныхъ среднихъ, въ которыхъ на Патріаршихъ гробницахъ ставятъ съ кутіею» [1].

«*Чаша* оловянная съ кровлею *на Трисвятое*» [2].

«*Ушатъ* большой, серебряной, гладкой, съ четырьмя скобами серебреными, по вѣнцу подпись да четыре спуска рѣзные золочены. Ушатъ серебряной съ ушми бѣлой, на немъ пять обручей серебряные жъ» [3].

«*Ушатъ*, серебряный, водосвятный».

«*Три кунгана* водосвятныхъ, мѣдныхъ, вылуженыхъ».

«*Кунганъ*, верхъ гладкой, бѣлой, а исподъ лощатой, ложки длинныя золочены, кровля и поясъ и поддонъ мѣстами, а пояски сплошь золочены».

«*Ведро*, серебряное водосвятное, употребляемое при водосвятіи» [4].

«Ведро съ дугою серебряное чеканное, съ лица и внутри все золочено, которымъ на Іордани черпаютъ св. воду».

«Ведро съ ушми серебреное, бѣлое, дуга желѣзная.

«*Блюдо* оловянное, *водосвятное*» [5].

---

[1] Опис. Усп. Собора.

[2] Опис. Донск. Монастыря.

[3] Опис. Усп. Собора.

[4] Тамъ же.

[5] Тамъ же.

«*Корчага* съ кровлею, мироварная, да лохань круглая, оловянныя» *.

6. *Миса.* «Миса серебрена золочена ложчатая, на поляхъ травы съ чернью, въ ней въ срединѣ орелъ наведенъ чернью; въ подписи написано: «Лѣта 7186 г. Іюня въ 30 день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самордержца построено сіе блюдо въ Церковь Живоноснаго Христова Воскресенія, что у него Великаго Государя на сѣнехъ».

7. «*Блюдо на благословеніе хлѣбовъ* съ подсвѣчникомъ и съ сосудцами».

«Блюдо четверомѣстное, подъ нимъ четыре *лябра* отливные сквозные, поддонъ получеканный и по мѣстамъ блюдо и поддонъ золочено» **.

«*Сосудцы* серебряные, что поставляются съ елеомъ и виномъ на поддонѣхъ съ кровлями на кровляхъ кресты».

8. *Чарки*, «въ которыхъ подносятъ *укропъ*», теплоту,— *укропницы*. Сходны съ обыкновенными чарками, о которыхъ см. ниже.

9. *Ковши служащіе*, въ которыхъ подносятъ теплоту, и *ковши водосвятные*, которые употреблялись при освященіи воды.

10. *Укропникъ*, сосудъ родъ кувшина съ кровлею, для *нагрѣванія теплоты*. «Укропникъ мѣдный съ кровлею».

11. *Цѣдило, цѣдильница, цѣдилка*, сѣтка съ рукояткою и стеблемъ, употребляемая для процѣживанія церковнаго вина. Въ Моск. Усп. Соборѣ есть серебряная цѣдилка, устроенная въ 1657 году.

12. *Дароносица*, ковчежецъ для храненія св. даровъ.

* Опис. Моск. Усп. Собора.

** Тамъ же.

«Дароносица серебряная гладкая въ нагалищѣ бархатномъ. Девять дароносицъ мѣдныхъ во влагалищахъ суконныхъ красныхъ. Дароносица, въ ней четыре ковчега, въ нихъ потиръ, да лжица серебреные рѣзные, золочены. Дароносица серебреная рѣзная золочена вся» *.

13. *Ковчеги дароносные.* «Шесть ковчеговъ дароносныхъ серебряныхъ золоченыхъ рѣзныхъ» **.

«Ковчегъ напрестольной большой, гдѣ сохраняется Агнецъ Божій, серебреной вызолоченъ съ прорѣзнымъ серебромъ. Ковчегъ серебреной позолоченъ малой на запасныя дары. Иконостасъ Печерскаго дѣла, оловяной вылитъ и вызолоченъ, а на немъ мѣстныя иконы, а деисусы написаны на мѣдныхъ цкахъ, противъ Церкви Печерскаго Монастыря, что въ Кіевѣ, а въ немъ ковчегъ серебреной вызолоченъ, гдѣ сохраняется Агнецъ Божій» ***.

«Голубь весь золотой, крылѣ до половины съ чернью, а въ немъ полагается Святый Агнецъ».—Такіе ковчеги въ видѣ голубя привѣшивались надъ престоломъ, въ напрестольной сѣни, на желѣзной проволокѣ ****.

14. *Сіоны или Ерусалимы*, ковчеги, устроенные наподобіе храма, которые выносились во время торжественныхъ священнослуженій. Двѣ Сіоны, устроенные въ 1486 году, хранятся доселѣ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. По запискамъ сего Собора видно, что они выносились въ день Богоявленія и въ день празднованія Ризѣ Господней.

«Сіона большая серебреная, по ней кругомъ вычеканены Апостоли, а на верху, въ *закомарехъ*, четыре Про-

* Опис. Благов. Собора 7188 г.

** Опис. Патріар. домовой казны.

*** Опис. Донск. Монаст. 1701 г.

**** Опис. Моск. Усп. Собора.

рока, прорѣзные накладные, все золочено. Между Апостоловъ столбики и въ закоморехъ дуги, серебреные жъ рѣзные съ чернью; посторонь шеи два яблока золочены, да глава чеканная чешуйчатая, золочена жъ съ чернью. Крестъ серебряной же четвероконечной позолоченъ, внутри Сіона ободъ и поддонъ мѣдные, а вверху обручъ, и перекресье, и стерьжень желѣзные и подъ поддономъ полоса желѣзная жъ; у того жъ Сіона съ лица двѣ скобы желѣзные. Вѣсу во всей съ мѣдью и съ желѣзомъ пудъ 11 ф. 33 золотниковъ» *.

15. *Ковчеги* для храненія святыхъ мощей формою были чрезвычайно разнообразны; но бо́льшая часть изъ нихъ была четырехугольной формы въ видѣ ящика. Ковчегомъ же назывался собственно кіотецъ со створами.

«Панагея, а по старымъ описнымъ книгамъ написана крабица, кругла золочена, на верху яблоко, а на облокѣ кольцо, а въ ней мощи Апостола Тимофея».

«Крабица серебреная на подножкахъ, на ней по краямъ и ножки золочены, а въ ней мощи Благовѣрнаго Князя Владимера, да въ прабицѣ образъ его шитъ на отласѣ; около главы, и вѣнецъ и риза, низана жемчугомъ».

«Ковчежецъ серебренъ бѣлъ, на кровлѣ вырѣзаны святые, а въ немъ мощи Св. мученика Ареста и мантіи кровію его омочена».

«Ставикъ круглой серебренъ, на верху репеекъ золоченъ, въ немъ мощи Димитрія Селунскаго».

«Крабица жестеная, а въ ней мощи Святаго мученика Аксентія».

«Ковчегъ серебренъ золоченъ, на немъ на затворѣ образъ Св. мученицы Ирины, въ немъ мощи се жъ, Св. мученицы Ирины».

* Опис. Моск. Успен. Собора

«Ковчегъ серебренъ золоченъ, кіотцомъ, на затворѣ вырѣзанъ образъ Сергія Радонежскаго чудотворца» . . .

«Ковчегъ серебренъ золоченъ, *во главѣ* вырѣзанъ образъ Спаса Нерукотвореннаго, на затворѣ образъ литой Святые Просковеи нареченныя Пятницы, въ золотѣ, около золота надпись греческаго письма; назади вылитъ образъ Архидіакона Стефана» *.

16. *Раки для Св. Мощей;* большіе четвероугольные ковчеги съ кровлями. Надъ ними устроивались обыкновенно сѣни. Раками назывались также и небольшіе четырехугольные ковчеги, въ родѣ сундучковъ, съ кровлями.

«Рака серебреная, съ трехъ сторонъ чеканная, четвертая сторона басменная золочена, на верху на кровлѣ вычеканенъ образъ Преподобные; подпись: «Святая Великая Княгиня инокиня Анна Кашинская», съ трехъ сторонъ пять дробницъ, въ нихъ чеканены слова, въ главахъ тропарь, на сторонѣ на трехъ дробницахъ, Преподобные похвала, да кондакъ, въ ногахъ: «Божіею милостію, повелѣніемъ благовѣрнаго, и благороднаго, и христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Росіи самодержца, и при его благовѣрной и благочестивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и при его Государевыхъ благовѣрныхъ сестрахъ благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михаиловнѣ и при ихъ Царской дщери благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ сдѣлана бысть сія рака благовѣрной и Великой Княгинѣ инокѣ Аннѣ Кашинской, въ 24 лѣто воз-

* Опис. Моск. Успен. Собора.

раса его Государева, въ 7 лѣто, богохранимые его Царскіе державы лѣта 7165 году».

Въ 1687 г. эта рака хранилась еще въ Оружейной Казнѣ, и въ этомъ году взята была въ Серебряную Палату, для того что «Государи указали послать на синайскую гору къ мощамъ Святыя Великомученицы Екатерины серебреную раку, которая нынѣ есть въ готовости въ оружейной палатѣ». Неизвѣстно, однакожъ, была ли эта рака передѣлана въ Серебряной Палатѣ и послана по Царскому назначенію *.

«Рака серебрена золочена, по ней травы рѣзные, верхняя цка чеканная, на ней образъ св. велик. Ѳеодора Стратилата». По подписи сдѣлана въ 106 году.

«Рака серебряная позолочена, гладкая на подножкахъ, по краямъ каймы травчатые, рѣзные» **.

17. *Панагіи, панагіары.* Раковинообразные, складные ковчеги, иногда въ видѣ небольшой чаши, съ рукоятью, на поддонѣ, въ которыхъ полагается *панагія*, т. е. хлѣбъ, просфора, возносимая въ честь Пресвятыя Богородицы. Подобныя *панагіи* назывались также и Артосными ***.

«Два блюдца въ ковчегѣ складные серебреные, которые называются *панагія путная;* на одномъ блюдцѣ на краяхъ вырѣзанъ образъ святыя Троицы, на поляхъ около всего вырѣзаны дванадесятъ Апостоловъ. Среди блюдца вырѣзанъ образъ знаменія Пресвятыя Богородицы, около образа вырѣзано тропарь; образы и слова на тропарѣ золочены съ чернью, на другомъ блюдцѣ на поляхъ въ трехъ мѣстехъ вырѣзано тропарь же ****.

---

* Столбцы Арх. Оруж. Пал.

** Опис. Благов. Собора 7188 г.

*** Др. Рос. Госуд. Отд. I, стр. 85.

**** Опис. Патр. Ризн.

«Два блюдца складныхъ мѣдные позолочены, *что носитца за трапезу просфора;* вырѣзано образъ пресвятыя Троицы да Распятіе, на другомъ образъ Пресвятыя Богородицы знаменіе, по краямъ апостоли позолочены».

«Понагѣя круглая серебряная сверху чеканная, прорѣзная, съ другой стороны средина гладкая, около рѣзная вся, золочена. Носятъ ее въ походѣ къ Великому Государю въ столы».

«Понагѣя, средина раковинная рѣзная, на ней напреди Распятіе Господне, по другую сторону святители Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, окладъ серебряной, сканной прорѣзной, позолоченъ. Пелена—средина бархатъ золотной, виницейской, по червчатой землѣ, на ней крестъ, круживо серебреное кованое, опушка — отласъ травы золотныя да шолкъ зеленъ по серебреной землѣ, подложена дорогими зелеными. Тоѣ понагѣю носятъ въ памяти Государскихъ Родителей въ понахидную полату ко властемъ» *.

«*Панагіярь* серебряной, у него подлонъ осмиугольной съ столбикомъ съ разъемнымъ. У него по краямъ кайма чеканная, а надъ каймами углы гладкіе, а надъ углами по сторонамъ осемь репейковъ, а надъ репейками вѣнецъ сквозной съ корунками, а въ вѣнцѣ четыре лва, а на лвахъ четыре ангела, чеканные и въ томъ числѣ у дву ангеловъ по крылу нѣтъ; вѣнцы у ангеловъ сканные съ финифтомъ, а надъ ангелами на столбикѣ, ввертномъ, блюдечко, въ немъ вырѣзанъ образъ знаменія Пресвятыя Богородицы, да по краямъ того блюдечка подпись: честнѣйшую херувимъ, весь; а на томъ блюдечкѣ другое блюдечно жъ на глухой петлѣ, а въ немъ вырѣзанъ образъ Живоначальныя Троицы да по краямъ тропарь: бла-

* Опис. Благов. Собора 7188 г.

гословенъ еси Христе Боже нашъ, весь да конца, да на томъ же блюдечкѣ на верху вычеканенъ образъ Вознесенія Господня, а по краямъ того блюдечка накладка сканнаго дѣла съ финифтомъ. Весь тотъ панагіяръ слица и внутри золоченъ, вѣсомъ десять фунтовъ съ полуфунтомъ» *.

«Два *Горнца* желѣзные на стоянцахъ, по девяти яблокъ желѣзныхъ гладкіе, на нихъ чашки желѣзные, а другія вставные чашки жъ желѣзные, которые на свѣтлое Христово Воскресеніе поставляютца у царскихъ дверей» **.

18. *Кадило* въ древности изображало большею частію видъ храма, одноглаваго и даже пятиглаваго, поэтому оно бывало круглое, четырехугольное, шестиугольное и пр. Оно заключало въ себѣ *чашку* на *поддонъ* съ высокою шатровою *кровлею* или *верхомъ*, который и устроивался большею частію въ видѣ церковной главы съ крестомъ на верху. Къ чашкѣ прикрѣплялось нѣсколько *цѣпей*, (четыре, пять и шесть, смотря по нуждѣ), которыя имѣли въ срединѣ или у концевъ нѣсколько *звонцовъ* или *колокольцовъ;* цѣпи вверху соединялись иногда *кольцомъ*, которое служило рукоятью; но чаще вмѣсто кольца употреблялся *плащъ* или небольшая *чашка* съ двумя кольцами вверху, служившими, одно для рукояти, а другое для привѣшиванія кадила на гвоздь. Поддонъ кадила имѣлъ иногда *подножки* или *яблочки*.

«Кадило серебряное съ кровлею и съ поддономъ золочено все, кровля прорѣзная о шти гребняхъ; на кадилѣ крестъ, у кадила чепи серебреные съ колокольцы серебреными жъ.—Кадило серебряное чеканное съ поддономъ, съ кровлею; на кровлѣ въ маковкѣ четыре око-

* Опис. Моск. Успен. Собора.

** Тамъ же.

шечка, золочено; на кадилѣ четыре чепи кольчатые, серебряныя бѣлыя, на чепяхъ плащъ серебрянъ, чеканной золоченъ, на плащѣ два кольца серебряныхъ, одно поменьши. Кадило серебряное золочено чеканное ложчатое верхъ прорѣзной, на верху крестъ отливной, чепи кольчатыя, посреди чепей три звонца круглыхъ серебряныхъ золоченныхъ, на верху подъ кольцы чашка чеканная» *.

«Кадило серебряное, накладки золотные, наведено розпыми финифты четыре стихіи; по краямъ кадила и у верху три пояса кругомъ, золотные жъ съ каменьемъ, съ яхонты червчатыми и съ изумруды; пять чепеи да на нихъ пять колокольцовъ серебряны золочены. На немъ чехолъ сукно червчато, кармазинъ» **.

«Кадило серебряное круглое ложчато, верхъ прорѣзной. . . Кадило серебреное золоченое четвероугольное по немъ демусъ рѣзноіи».

19. *Кадильница, кацѣя*, родъ жаровеньки, съ крестомъ на кровлѣ. Она состояла изъ двухъ *чашъ*, верхнеи и исподней, которыя соединялись у рукоятки, посредствомъ вертлюга. Рукоятка была длинная.—«Кадильница серебряна рѣзанная съ рукояткою згибною, съ кровлею, на кровлѣ крестъ. *Кацѣя* серебряная гладкая, на ней кровля на глухомъ вертлугѣ, а на кровлѣ вырѣзано всреди крестъ осмиконечной съ копіемъ, съ тростію, съ терновымъ вѣнцомъ и съ адамлею главою; около того креста круги сквозные. Рукоять у тоіи кацѣи о дву яблочкахъ, гладкая».

20. *Ладонница*, ковчегъ, коробка на ножкахъ или поддонѣ съ шатровою кровлею, имѣвшая обыкновенно видъ храма, и употреблявшаяся для храненія ладона.

---

* Опись Патр Ризн. 1701 г.

** Опись церкви Спаса Нерукотв. 7189 г.

«Ладонница серебряная чеканная съ кровлею, съ лица золочена, на ножкахъ, около ее четыре херувимы чеканные жъ, кровля шатрикомъ, на кровлѣ съ двусторонъ херувимъ да серафимъ, а съ двусторонъ травы.— Ладонница осмигранная, на ней вырѣзанъ образъ Спасовъ и Пресвятыя Богородицы, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра и Павла, Распятіе Христово, на верху крестъ четвероконечный; кровля и поддонъ чеканные по мѣстамъ золочены».

«Торелка оловяная съ ладономъ» *.

21. *Рипиды.* Рипида, рипидіонъ, махало, опахало. Рипида состояла изъ *круга*, утвержденнаго на *посохѣ* или *подсошкѣ*, мѣдномъ или желѣзномъ, который украшался серебряными *яблоками*, *ободками* и *трубками*, въ срединѣ и по концамъ. *Кругъ* обыкновенно былъ прорѣзной на оба лица; въ немъ въ срединѣ, въ травахъ, или сіяніи, изображался *Херувимъ*, или Херувимъ и Серафимъ, а иногда *крестъ* съ дробницами, на которыхъ изображены были Деисусъ, Воплощеніе Богородицы, Евангелисты, разные Святые и наконецъ Херувимы и Серафимы.

«Рипиды серебряные бѣлые прорѣзные травами, круглые, на кругахъ кресты серебряные золочены; на крестахъ на обѣ страны десять дробницъ, круглыхъ большихъ, залоченыхъ, чеканныхъ; на одной сторонѣ въ срединѣ образъ Спасовъ сидящій на престолѣ, около образъ Пресвятыя Богородицы да Іоанна Предтечи и разные Святые».

«Рипиды серебряные, круглые, прорѣзные, золочены, а на нихъ на оба лица чеканено по одному Херувиму и Серафиму; промежъ травъ подписи рѣзные. Рипиды на же-

* Опис. Патр. Казны.

лѣзныхъ посохахъ, около посоховъ трубки серебряные, бѣлыя рѣзныя, на нихъ же по три яблока рѣзныхъ золоченыхъ, да по одному ободку и наконечнику посеребреному золоченому. — Рипиды Херувимы серебряные бѣлые; подсошки и круги съ сіяніемъ и яблока верхніе мѣдные, позолочены; на кругахъ херувимы, на подсошкахъ два яблока и рукоятіе серебряные» *.

Вмѣсто рипидъ употребляли также и *опахала*. Такъ въ церкви Воскресенія Христова на сѣняхъ въ 1691 году хранились два опахала:

«Опахало перье гамаюнной птицы; у него рукоядь яшма насѣчено залотомъ; въ концѣ 25 искръ яхонтовыхъ червчатыхъ, въ гнѣздахъ; на верху рукояди запана на обѣ стороны, яшмовая жъ съ яхонтики червчетыми и съ изумрудцы, оправлено золотомъ; съ срединахъ два лала граненые, да на одной сторонѣ зерно жемчужное. Опахало павлиное перье.» Въ Успенскомъ Соборѣ есть также вееры или *махальца*.

22. *Трикиріи* и *дикиріи*, т. е. троесвѣщія и двоесвѣщія,— подсвѣчники, употребляемые во время священнослуженія Архіереемъ въ осѣненіе предстоящихъ Христіанъ.

«Трикиріи и дикиріи серебряные, съ греческаго обрѣза, *поддоны* круглые прорѣзные, на поддонахъ дужки выгибныя, на дужкахъ репейки, *рожка* и *трубки* чеканныя. *блюдца* лощатые. На трикиріи и дикиріи кресты золотые четвероконечные, въ нихъ по 24 искры алмазныхъ, да 34 искры яхонтовыхъ червчатыхъ, съ обѣ стороны крестовъ. Да у тѣхъ же крестовъ на рожкахъ по яхонту лазоревому да по два изумруда зеленыхъ, на закрѣпкахъ по зерну гурмышскому. Да у крестовъ на сѣняхъ по четыре зерна гурмышскихъ. У тѣхъ же трикирій и дикирій

* Опис. Патр. Казны 1702 г.

на рожкахъ подъ поддонцами по двѣ запавы золотыхъ съ обѣ стороны, а въ нихъ по осми искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, а въ срединѣ по изумруду зеленому» *.

23. *Подсвѣчники, запрестольные выносные.* Подсвѣчникъ состоялъ изъ *чашки* или блюдца съ *трубкою* для вставливанія свѣчи, изъ большаго стебля съ *яблокомъ* по срединѣ, и наконецъ изъ *поддона* или опрокинутой чашки, которая служила подножіемъ. Впрочемъ форма подсвѣчника не всегда была одинакова и разнообразилась въ украшеніяхъ, хотя и сохраняла свои основныя части, т. е. *трубки, яблоки*, чашки и поддонъ. «Два подсвѣчника выносные, невелики, древянные, обложены серебромъ басменнымъ, на нихъ два блюдца да двѣ трубки свѣчныя, серебряные золочены».

«Подсвѣчники выносные большіе, серебряные. Поддоны ложчатые и яблока круглые, чеканные. Два подсвѣчника мѣдные, но нихъ яблоки хрустальные на верху блюдца, и трубки свѣчные, серебряные золочены, травки рѣзныя. Подсвѣчникъ на немъ 5 яблокъ да 5 трубокъ серебряные, въ томъ числѣ 3 яблока да двѣ трубки залочены, чашка съ вѣнцомъ и съ трубкою, серебряные; поддонъ мѣдной литой золоченъ, внутри стерженъ деревянной».

Насвѣчники на деревянныхъ подсвѣчникахъ и поставныхъ деревянныхъ и вощаныхъ свѣщахъ. Надсвѣчникомъ называлась торѣль или опрокинутая чашка съ трубкою для свѣчи. Надсвѣчники закрѣплялись на чашкѣ деревяннаго подсвѣчника и на верху поставной свѣщи; они дѣлались изъ серебра и преимущественно изъ мѣди, желѣза и жести. Часть надсвѣчника, которою онъ укрѣплялся на подсвѣчникѣ, называлась *вѣнцомъ*.

---

* Опис. Патр. Ризн. 1702 г.

«Два подсвѣчника выносные деревянные, поддоны и яблоки рѣзные золоченные, межъ яблокъ серебрено на полиментъ, на нихъ насвѣчники мѣдные, вѣнцы золочены.. Два подсвѣчника деревянныхъ точеныхъ съ яблоки полосатыми золочены и серебряны на гулфарбу, на нихъ надсвѣчники мѣдные накладные золочены на гулфарбужъ. Подсвѣчникъ желѣзноіі коленчатоіі троіноі золоченъ на гулфарбу, на немъ лампада мѣдная золочена на гулфарбужъ, на ней цка съ надсвѣчникомъ мѣдная луженая» *.

«Двѣ свѣчи поставные рѣзные на золотѣ, да двѣ свѣчи поставные жъ одна древяная, другая восковая, писаны на краскахъ, насвѣшники нѣмецаго бѣлаго желѣза» **.

24. *Шанданы.* Шанданомъ называлась *трубка* на поддонѣ, въ которую вставлялась другая трубка *накладная* съ полями, для свѣчи.

«Два шандана серебряные чеканные золочены мѣсты, трубки штигранные, золочены черезъ мѣсто, на нихъ трубки накладные, около трубокъ поля чеканные золочены мѣстами жъ».

25. *Гасила.* «Три *гасила* серебряные бѣлые травчатые, въ томъ числѣ одно маленькое, во дву гасилахъ средняго да малаго рожковъ нѣтъ» ***.

26. *Паникадила.* Основаніемъ паникадилу или по древнему *паликадилу* служило *веретено*, нижняя часть котораго украшалась большимъ *яблокомъ;* къ веретену прикрѣплялись, въ нѣсколько *ярусовъ*, или *поясовъ*, *перья* съ откосками и съ *подсвѣчниками* или *шанданами*, т. е. свѣчными трубками на *блюдцахъ* или *чашкахъ*. Пространство между

---

* Опис. Высоко-Петр. Мон. 7203 г.

** Писц. Книга.

*** Опис. Моск. Успен. Собора.

перьевъ украшалось иногда *подвѣсками*, изображавшими Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ. Внизу паникадила, подъ большимъ яблокомъ, въ подвѣскѣ, привѣшивалось обыкновенно небольшое яблоко съ кистью или, что̀ случалось нерѣдко, строфокамилово яйцо, также съ кистью. Основаніемъ кисти служила металлическая *чашка* и шелковая или золотная *варворка*, которая нерѣдко вынизывалась жемчугомъ и каменьями. Кисть также бывала шелковая или золотная съ блестками. Верхняя часть веретена у паникадила украшалась литымъ изображеніемъ ангела, крестомъ, короною или орломъ.

«Паликадило серебряное чеканное, на немъ десять подсвѣчниковъ, блюдца чеканные, золочены мѣстами; въ подвѣскахъ пять образовъ ангельскихъ литыхъ; на верху изображеніе ангельское, стоитъ съ щитомъ золоченымъ; на нижнемъ яблокѣ пять перьевъ, золочены мѣстами. Подъ паликадиломъ въ подвѣскѣ, вмѣсто строфокамилова яица, яблоко серебряное съ финифтью вызолочено съ изумрудцы и съ яхонтики. Вмѣсто варвоки камень янтарь, кисть золотная, на кисти чашка серебряная золоченая, чеканная» *.

«Среди церкви паликадило мѣдное, яблоко и веретено гладкіе, на верху отливной человѣкъ; у того паликадила на перьяхъ восемь шандановъ съ чашки ложчатыми; чепь желѣзная съ яблоки, выкрашена.—Посреди церкви паликадило нѣмецкое, на верху крестъ гладкой внизу яблоко сквозное, рѣзное подъ нимъ другое яблоко стеклянное, обложено мѣдью и позолочено, кисть разныхъ шелковъ. А въ томъ паликадилѣ въ четырехъ ярусѣхъ 32 пера съ чашками гладкими; чепь желѣзная витая, покрашена

* Опис. церкви Спаса Нерукотв.

сурикомъ. Паникадило мѣдное, веретено, яблоки и чашки на восьми перахъ, гладкія». *

27. *Лампады* были *поставныя*, *служащія*, носимыя предъ Архіереемъ, *привѣсныя*, *спускныя*. Поставныя и служащія лампады состояли изъ *чаши*, поставленной на *стоянцѣ* съ *поддономъ*. Стоянцемъ называлась часть лампады, находившаяся между чашею и поддономъ и украшаемая обыкновенно яблоками или другими фигурами. Поддонъ утверждался на *подножкахъ*.

«Лампада серебряная съ блюдцомъ, съ тремя яблоки и съ поддономъ. Блюдца и поддонъ ложчатые, яблоки чеканные золочены, а трубки золочены мѣстами.—Лампада серебряная, на трехъ круглыхъ чеканныхъ подножкахъ; верхняя чашка ложчатая, ложки длинныя, стоянецъ, надъ верхнимъ и надъ нижними яблоками, сдѣлано тюнпанцами; по верхнимъ тюнпанцамъ, до средняго яблока, чеканъ веревкою; на поддонѣ и на стоянцѣ на трехъ яблокахъ накладки бѣлыя, прорѣзныя, травчетыя; на лампадѣ трубка сдѣлана тюнпанцемъ; на поддонѣ, по исподнему вѣнцу, кругомъ травы чеканныя; у лампады поддонъ и яблоко, у верхней чаши ложки и иныя приличныя мѣста золочены». **

Привѣсныя лампады висѣли предъ мѣстными и другими иконами; одна изъ нихъ, называвшаяся спускною, висѣла обыкновенно надъ Царскими дверьми у деіисусовъ. Само собою разумѣется, что такія спускныя лампады употреблялись и предъ другими иконами. Привѣсныя лампады состояли изъ *чашекъ*, висѣвшихъ на цѣпяхъ; цѣпи вверху прикрѣплялись къ другой меньшей *чашкѣ*, которая такимъ образомъ и поддерживала лампаду. Верх-

* Опис. Петр. Моиаст.

** Опис Патр Ризн. 1702 г.

нія чашки дѣлались иногда шатриками въ видѣ іорданной сѣни, отъ чего и назывались *ярданьми*. Лампады внизу украшались, большею частью, яблоками съ кистьми; у кистей были мѣдныя или серебряныя *чашки* и низаныя жемчугомъ *варварки*. «Лампада серебряная ложчатая рѣзная, мѣстами золочена, кисть золотная съ блесками серебреными, варварка низана жемчугомъ чашка серебряная вызолочена.—Въ церкви вверху у дѣисусовъ лампада серебряная чеканная, у неѣ въ привѣскѣ пятнадцать херувимовъ, да шесть колокольчиковъ серебряныхъ, да пять кистей золотныхъ да четыре серебреныхъ. — У мѣстныхъ иконъ четыре лампады мѣдныя съ яблоки, точеными, золочены запаренымъ золотомъ, съ прорѣзными вѣнцы; подъ ними кисти у всѣхъ серебряныя съ тремя узлы кафимскими; чѣпи мѣдныя луженыя. Гонтабы (на чемъ привѣшивались лампады) желѣзныя золочены на гулфарбу.—Да лампада мѣдная, такая жъ меншая спускная точеная золочена; подъ нею двѣ кисти, шелковая, другая серебряная съ кафимскими узлы». *

28. *Дѣрники, дарники*, печати, которыми изображается крестъ на просфорахъ. **

29. *Печати церковныя*. Въ Музеѣ Коробанова хранится печать, замѣнявшая вѣроятно нынѣшнія письма о допущеніи къ Св. Тайнамъ, даваемыя духовниками лицамъ, которыя хотѣли пріобщаться въ другой церкви. На одной ея сторонѣ изображенъ ключъ и вокругъ надпись: «Попа Данила Анисимова». На другой также надпись: «Пожаловать причастить Св. Христовыхъ Таинъ, Попъ Данила челомъ бьетъ».

---

* Опис. Патр. Ризн. 1702 г.

** Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 № 3, смѣсь 71 и 72.

Печати владычныя. На нихъ съ одной стороны изображалось обыкновенно Знаменіе Пресвятыя Богородицы, и вообще образъ Богоматери, а иногда одна только надпись, съ означеніемъ имени Святителя, а съ другой благословляющая рука. Поэтому онѣ состояли изъ двухъ створчатыхъ круглыхъ бляхъ, на внутренней сторонѣ которыхъ и вырѣзывали изображенія.

«Двѣ печати, которыми печатаютъ грамоты съ кустодеями». Въ описаніи Патріаршей казны также упоминаются: «Печать двойная и печать кормчая». Для объясненіи значенія кормчей печати въ столбцахъ Архива Оружейной Палаты находимъ слѣдующее указаніе: «въ 204 г. Іюня 23, Царь Петръ Алексѣевичь указалъ передѣлать на свое имя, въ печатномъ приказѣ, свои и брата своего, Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича печать золотую *воротную*, которою печатаютъ его В. Г. грамоты на черномъ воску, и серебряную двойную *кормчую*, которою печатаютъ жалованныя грамоты на красномъ воску».

30. *Вѣнцы брачные*, въ древности дѣлались собственно вѣнцами, вѣнками, какъ, напримѣръ, хранящіеся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ; въ послѣдствіи же они стали дѣлаться *корунами*, коронами (манками).

31. *Купели*, большія чаши на поддонахъ. Здѣсь мы можемъ указать на одну только древнюю купель, которую удалось намъ видѣть у Кн. М. А. Оболенскаго, въ Москвѣ.

32. *Сѣнь*, сканія, шатеръ, наметъ, палатка, шалашъ. Церковныя сѣни ставились надъ престоломъ, надъ иконами и надъ мощами Святыхъ. Напрестольныя сѣни дѣлались большею частію изъ дерева, на четырехъ столбахъ съ шатровою теремчатою кровлею. Въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ напрестольная сѣнь, названная въ нахо-

дившейся на ней надписи *кіотомъ*, на мѣдныхъ литыхъ столбахъ, украшенныхъ гладкими и ложчатыми яблоками. Подзоръ шатровой кровли украшенъ бочками, расположенными въ два яруса.

Подобная же сѣнь устроена и надъ Ризою Господнею. Она извѣстна вообще подъ именемъ *шатра*, а въ надписи названа *рѣшеткою*, можетъ быть потому, что три ея стороны забраны мѣдными, литыми, сквозными рѣшетками. Шатеръ этотъ сдѣланъ въ 1624 г. котельнымъ старостою Дмитріемъ Сверчковымъ и можетъ служить прекраснымъ памятникомъ котельнаго дѣла въ началѣ XVII столѣтія.

33. *Врата входныя*, въ храмахъ дѣлались большею частію изъ желѣза и рѣдко изъ мѣди. Мѣдныя состояли изъ гладкихъ мѣдныхъ листовъ, на которыхъ изображались золотомъ разныя священныя изображенія. Чеканныхъ или рѣзныхъ входныхъ вратъ Русской работы мы не можемъ указать.

34. *Кресты патріаршіе походные*, которые носили передъ Патріархомъ въ ходахъ. Они были на длинныхъ рукоятяхъ.

«Крестъ серебряной четвероконечный, который носятъ передъ Святѣйшимъ Патріархомъ въ походахъ; кругъ креста по краемъ каемка круглая веревочкою, у креста по уголкамъ съ обѣ стороны сіяніе; на крестѣ съ одну сторону Распятіе Господне чеканное, посторонь Распятія вычеканена подпись. На томъ крестѣ въ возглавіи, и въ подножіи и по сторонамъ закрѣплено въ дву запонахъ въ срединахъ по яхонту лазоревому, кругомъ ихъ по три яхонта, въ томъ числѣ два желтыхъ, а четыре бѣлыхъ; въ двухъ же запонахъ въ срединахъ по одному изумруду четверогранному, кругомъ ихъ по три яхонта красныхъ,

у тѣхъ же четырехъ запонъ по краямъ закрѣплено по семи искоръ изумрудныхъ; у Распятія Господня надъ главою вѣнецъ золотой съ сіяніемъ, а въ вѣнцѣ пять алмазовъ. А по другую сторону креста вычеканены Христовы страсти, а въ возглавіи, и въ подножіи и по сторонамъ четыре Евангелиста. Крестъ кругомъ сплошь золоченъ парнымъ золотомъ, а подъ крестомъ четыре лица Херувимовъ и крылья золочены; а подъ лицами яблоко тюпанцемъ, гладкое золочено, а на немъ травы бѣлыя чеканныя накладныя, прикрѣплены винтиками, а подъ яблокомъ травка чеканная золочена. Подъ тѣмъ же крестомъ на деревѣ четыре трубки, съ доликами, а промежъ трубокъ три яблока, а по нихъ вычеканены травы, а поверхъ яблокъ и подъ яблокомъ травки выгибныя чеканныя бѣлыя, у трубокъ *долинка* и у яблокъ *земля* золочена. Подъ посохомъ яблоко грушкою, гладкое, верхняя половина яблока золочена, а по верхъ яблока травка чеканная бѣлая, выгибная».

«Крестъ походной серебреной; на немъ Распятіе Господне, а въ верху и въ низу Ангелы, а по сторонамъ два животны; а подъ крестомъ у подножія образъ Пресвятыя Богородицы и Маріи Магдалины отливные; а по другую сторону креста вырѣзаны крестъ и страсти; на посохѣ пять яблокъ чеканные. Подъ крестомъ и подъ верхнимъ яблокомъ трубки гладкія, серебреныя жъ; крестъ и трубки и яблока золоченые.» *

35. *Панагіи наперсныя* святительскія. Небольшія иконы, носимыя на персяхъ Святителями, на металлическихъ *цѣпочкахъ* и шелковыхъ *гойтанахъ*. Форма панагіи была весьма разнообразная; онѣ были круглыя, четырехъ, шести и осмиугольныя, и верхъ или ушко, въ

* Опис. Патр. Казны 1702 г.

травы золочены, которое вдѣвалась цѣпочка, назывался *главою, возглавіемъ* и дѣлался всегда въ видѣ запоны съ изображеніемъ Нерукотворнаго Образа. Панагіи большею частію дѣлались изъ большихъ дорогихъ камней, и *оправлялись* или *окладывались* металломъ.

«Панагія серебреная съ мощми, окладъ басемной, въ серединѣ образъ Спасовъ съ зеленымъ финифтомъ, около обнизано жемчугомъ; главы нѣтъ; на другой сторонѣ Архангелъ на золоченой дскѣ. Панагія серебрена кругла, невелика съ чѣпочкою; у чепочки колечко. На ней положеніе въ гробъ, на другой сторонѣ Преображеніе Господне, около подписано: араматъ Макаріевъ. Панагія серебрена створная, обложена серебромъ на сканное дѣло, образъ мусіею утворенъ. Панагія рѣзана на кости, окладъ и глава серебрена золочена, во главѣ и на полѣ двѣ венисы, да два жемчуга да бирюза. На панагеѣ девять праздниковъ».

«Панагія старая съ мощми обложена золотомъ, обнизана въ двѣ нити кафимскимъ крупнымъ жемчугомъ; въ ней 4 яхонта лазоревыхъ, 4 алмаза да восмь зеренъ гурмышскихъ; а въ панагіи вырѣзанъ на перелефти образъ Пресвятыя Богородицы Воплощенія, стоящей; во главѣ камень яхонтъ лазоревъ граненъ, около главы четыре зерна гурмышскихъ на спняхъ; у той же панагіи чѣпь золотая витая кольчатая съ трубками». *

«Панагея Петра Митрополита Московскаго и всеа Росіи Чудотворца золотая небольшая; въ серединѣ камень перелефть, на немъ вырѣзанъ образъ Пророка Данила, около перелефти четыре камени лалы, въ гнѣздахъ золотыхъ; по краямъ на золотыхъ спняхъ восмь зеренъ кафимскихъ; возглавіе золотое съ чернью, а въ немъ ка-

* Ср. Др. Росс. Гос. Отд 1, № 111.

мень виниска въ золотомъ гнѣздѣ, на возглавіи и на закрѣпкахъ пять жемчужинъ на спняхъ; чѣпочка серебреная позолочена». *

36. *Посохи святительскіе и настоятельскіе.* Они состояли изъ *оглавія* или *возглавія*, которое заключалось въ двухъ *рогахъ*, болѣе или менѣе загнутыхъ къ верху. На концахъ роговъ вырѣзывались или особо прикрѣплялись небольшіе кресты. Рога оглавія дѣлались иногда въ видѣ змѣиныхъ головъ. Оглавіе утверждалось на *яблокѣ* съ *трубкою*, которыя обнимали верхнюю часть посоха. Средина посоха украшалась также нѣсколькими *яблоками* или *обоймицами* и *трубками;* нижняя часть обнималась яблокомъ съ трубкою, которая называлась *наконечникомъ*. Наконечникъ внизу закрѣплялся *оковцемъ*, въ которомъ утвержденъ былъ желѣзный *подковецъ*, служившій основаніемъ посоху. Иногда вмѣстно *подковца* дѣлалось *копье*.

«Посохъ Святаго Великаго Святителя и Чудотворца Петра Митрополита, древа Китайскаго, черного, на немъ возглавіе оправлено серебромъ позолоченымъ; на возглавіи на обѣ стороны вырѣзаны кресты да наверху жъ подпись; на немъ же вмѣсто яблокъ три обоймицы и наконечникъ серебреные съ поясками и съ зубчиками, золочены, подковецъ желѣзной золоченъ».

«Посохъ Святителя Алексѣя Митрополита сандальной, дороженъ, возглавіе оправлено серебромъ рѣзнымъ золоченымъ, на возглавіѣ по обѣ стороны вырѣзаны кресты, на верху подпись; верхнее яблоко литое серебреное золочено, пять яблокъ серебреныхъ же золочены сплошь; а рѣзанъ черезъ грань, наконечникъ серебреной золоченъ, рѣзной же подковецъ желѣзной золоченъ».

* Опис. Патр. Ризн. 1702 г.

«Посохъ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Росіи чиняровой, возглавіе и три яблока и наконечникъ обложено золотымъ окладомъ, рѣзана на чеканное дѣло; на верху возглавія на спнѣ камень лалъ да два зерна гурмышскихъ большихъ, по концамъ возглавія два яхонта лазоревые, граненые большіе, по возглавію и на яблокахъ и на наконечникѣ вставливаны въ гнѣздахъ розные каменье, лалики, и яхонтики, и винисы и бирюзы средніе и мелкіе, подъ наконечникомъ оковецъ серебренъ, а подковецъ желѣзной, золочены. *

37. *Колокола.* Въ жизни нашего древняго *предка* колоколъ имѣлъ весьма важное значеніе не только религіозное, но и общественное. Колоколъ вообще почитался святынею.

При храмахъ колокола были *благовѣстные, благовѣстники, поліелейные, подзвонные* или *зазвонные вседневные, воскресные, валовые;* а въ городской жизни *вечевые,* и въ послѣдствіи *набатные* и *вѣстовые.* Кромѣ того имъ давали и особыя названія, напримѣръ на Ивановской колокольнѣ, въ числѣ колоколовъ есть Реутъ, Медвѣдь, Лебедь, Широкій, Нѣмчинъ, Глухой, и пр.

* Опись Патр. Ризн. 1702 г.

Б.

УТВАРЬ СТОЛОВАЯ И ВООБЩЕ ПОСУДА.

СОСУДЫ ПЛОСКІЕ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ КЪ РОДУ ТОРѢЛИ ИЛИ БЛЮДА.

1. *Торѣль*, тарелка, блюдо, блюдце, блюдечко, миса, лахань. Плоскіе круглые сосуды съ болѣе или менѣе вогнутою срединою, составлявшею дно, *краями*, или *полями*, которыя у торѣлей бывали гораздо шире, нежели у блюда и лохани. Торѣль и блюдо употреблялись въ столовомъ обиходѣ, а лохань съ рукомоемъ служила для умыванья.

«Двѣ торѣли золотыхъ съ финифтью турскою, въ срединахъ въ кругу орлы двоеглавые съ корунами; въ краяхъ въ гнѣздахъ по шестнадцати искоръ яхонтовыхъ въ торѣли. Двѣ торѣлки осмигранные, по краямъ кругъ торѣлокъ и около средины на торѣляхъ проведенъ дорожничекъ и позолоченъ; на краяхъ торѣлокъ четыре ложки гладкія, а кругъ ихъ вырѣзана каемочка; ложки и каемочки позолочены, кругъ ложекъ травки наведены чернью; на краяхъ въ травкахъ черневыхъ въ четырехъ мѣстахъ подпись, между ложекъ и подписей восмь доликовъ чеканныхъ позолочены, средина у торѣлей золочена; а подписаніе на обѣихъ торѣлкахъ вырѣзано: торѣлка великаго господина Святѣйшаго Киръ Адріана Архіепископа Московскаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, лѣта 7203 Іюня 27 числа».

«Десять блюдъ ложчатыхъ средней руки, на поддонахъ; о срединѣ въ лицѣ во днахъ, въ кругу, гербы золоченые, орлы двоеглавные съ коронами, межъ коронъ кресты; а въ лицѣ въ згибахъ золочены; а на гербахъ личины человѣческія съ копьемъ на конѣ, а подъ конемъ личина змѣина». *

«Ставъ блюдъ серебреныхъ краи золочены, по полямъ въ четырехъ мѣстѣхъ рѣзаны слова, въ огнивцахъ золочены, имя Бориса Ѳеодоровича, блюдо серебряно гусино въ четырѣхъ мѣстѣхъ рѣзаны слова въ огнивцахъ, имя Бориса Ѳеодоровича». **

2. *Мисы*, то же, что̀ и блюды, только болѣе глубокія.

«Миса большая гладкая, въ кругу рѣзномъ золоченомъ птица, на главѣ вѣнецъ, а выше на другомъ корона, въ кругу русскихъ шесть словъ; вѣнцы, а въ срединѣ кругъ золочены».

3. *Вѣко*, родъ овальнаго блюда или лахани, служило собственно подносомъ и имѣло по сторонамъ *ушки*, или уши; иногда бывало прорѣзное насквозь. Въ числѣ мѣдныхъ поваренныхъ судовъ находились: вѣко росольное, вѣко икряничное, на которомъ подавались икряники; вѣко пряжельное, на которомъ подавалось разное пряженье.

«Вѣко серебрено золочено, рукояди золочены, въ ней человѣкъ да свинья бѣлые. Вѣко серебряное бѣлое, рукояди золочены, въ ней человѣкъ да олень бѣлые. Вѣко серебреное на плетеное дѣло, рукояди золочены, въ ней яблоко золочено. Вѣко серебреное гладкое, у ней два кольца на четырѣхъ ножкахъ, подъ ножками яблоки. Два вѣка съ двѣмя пріемцы, изъ нихъ на первомъ 4

* Опис. Патр. Казны.

** Опис. Казны Бориса Годунова, 1589 г.

птицы, въ срединѣ въ кругу двѣ личины мужскихъ; во второмъ 8 мѣстъ прорѣзныхъ съ пукли». *

4. *Поднось*, Польскій круглый сосудъ въ родѣ торѣли, поставленный на небольшомъ *поддонѣ*, который и служилъ пріемомъ или рукоятью при подаваніи. На подносахъ подавали обыкновенно вино и медъ въ чаркахъ и ковшахъ.

СОСУДЫ, СОСТАВЛЯВШІЕ РОДЪ ЧАШИ ИЛИ ЧАРЫ.

1. *Чары, чарки*, круглые глубокіе сосуды, составлявшіе половину или четверть шара. Они дѣлались всегда на поддонахъ съ небольшими рукоятьми или *стеблями*, но чаще съ *пелюстками*, т. е. плоскими, расплюснутыми въ видѣ листа пріемцами, которые прикрѣплялись къ самому краю или *вѣнцу* чарки. Чарка въ древности имѣла значеніе нашей рюмки или бокала, и также была употребительна. Пелюсть въ XVI стол. называлась также и *полкою*. Поддонъ замѣнялся иногда *стоянцемъ*, поддономъ болѣе высокимъ. Въ срединѣ, внутри чарки, вырѣзывалось или чеканилось *клейно, мишень*, съ какимъ либо изображеніемъ.

«Чарка золота съ полкою, по вѣнцу подпись, имя Царя Государя и Великаго Князя, межъ словъ травы съ чернью, полка и клейно съ чернью; на клейнѣ орелъ двоеглавъ. Чарка золота гладка съ полкою, полка литая на проемъ, на стоянцѣ, по вѣнцу кругомъ подпись: чарка Великаго Князя Ивана Васильевича. Чарка золотая съ полкою, полка и клейно съ финифты, на полкѣ и на клейнѣ два яхонта лазоревы. 20 чаръ золотыхъ на стоянцѣхъ, стоянцы рѣшетчаты, по вѣнцомъ рѣзаны слова, въ клейнѣ инъ-

* Опис. Казны Бориса Годунова, 1789 г.

рогъ. Чарка золотая съ чернью, въ той чаркѣ на золотѣ въ срединѣ финифтъ зеленая, на срединѣ яхонтъ лазаревой, на пелюскѣ изумрудъ четвероугольноіі; около той чарки подъ ободомъ 5 яхонтовъ червчатыхъ, чарка медвенная бѣлая, стебель чеканной, по вѣнцу подпись и спуски рѣзные золочены». *

2. *Чаши, чашки*, то же, что̀ и чарки, только безъ поддона. Впрочемъ опредѣленнаго различія между чашею и чарою кажется не было.

«Чаша яшмовая съ рукоятьми золотыми и на поддонѣ золотомъ же. Чаша серепетинная; кровля, рукоять, поддонъ, два обруча серебряные, мѣстами золочены. Чашка сердоликовая; полоски и въ поддонѣ серебряны сканные съ финифты, въ пелюскахъ четыре зерна персицкихъ жемчужныхъ. Чашка ценинная, поддонъ серебреноіі сдѣланъ горою, межъ поддона и чашки древко вѣтвью, корольковое красное. Двѣ чашки *усольскаго дѣла* круглые, на подножкахъ, съ лица золоченые, а на нихъ травы серебреные съ финифтью обведены сканью золоченою; внутри въ лашкахъ финифтью наведены гладью, въ чашкахъ же на днѣ финифтомъ наведены личинки».

3. *Корцы, ковши*, почти то же, что̀ и чарки; отъ чарокъ они отличались длинною *рукоятью*, называвшеюся иногда *стеблемъ;* на противоположенной сторонѣ стебля былъ *носокъ* или *стрѣлка*, такъ что края или вѣнецъ ковша, къ рукояти и стрѣлкѣ, обыкновенно нѣсколько возвышались; вмѣсто рукоятей у ковшей, какъ и у чарокъ, бывали *пелюсти* или *полки*. Ковши бывали также съ *поддонами* и даже на *стоянцахъ*, но чаще дѣлались просто, какъ теперешніе деревянные ковши.

«Корчикъ серебренъ внутри золоченъ, внутри рѣзаны

* Временникъ № 7 Опис. дом. имущ. Ц. Іоанна Васильевича, стр. 34, 35.

клейно съ финифты, на пелюсти бразина бѣла. Указалъ Государь сдѣлати 20 ковшовъ золотыхъ чистыхъ образцовъ, по пелюстямъ середи какъ полоски, подъ пелюстью и подъ стрѣлкою въ дву кругахъ корунныхъ да съ сторонъ въ дву огнивцѣхъ коронныхъ рѣзати слова съ чернью». *

«Ковшъ о дву стебляхъ, стебли и поддонъ чеканные. Двадцать три ковша лебедей, бѣлыхъ. Два ковша каповыхъ, рукоятки и носки обложены серебромъ. **

«Корчикъ винной чеканной, что чешуйка, стебельцо съ камешки. Ковшъ на стоянцѣ серебрянъ, по вѣнцу рѣзаны травы съ чернью, въ 4 мѣстѣхъ рѣзаны травы спускныя золочены, а въ травахъ въ спускныхъ рѣзаны слова, имя Бориса Ѳедоровича; а на плюсти образина звѣрина, а на стрѣлкѣ по обѣ стороны по образинкѣ. Ковшъ каповой, пелюсти и стрѣлка обложены серебромъ сканью съ финифтомъ бѣло». ***

4. *Чумъ, чумичь.* Ковшъ съ длиннымъ стеблемъ. Чумичи же принадлежали къ судамъ повареннымъ, въ числѣ которыхъ есть и теперь *чумичка.*

«Два *чума* золота большая». ****

5. *Овкачь*, вѣроятно то же, что и ковшъ.

«Два овкача золота». *****

6. *Росольникъ.* Мелкая чаша или блюдце, утвержденное на ножкѣ, или столбикѣ съ поддономъ, въ видѣ опрокинутой торѣли, называлось росольникомъ, который употреблялся для накладыванія плодовъ и вообще разныхъ

* Тамъ же, стр. 35, 45.

** Опис. Патр. Казны.

*** Опис. Казны Б. Годунова.

**** Собр. Госуд. Грам. и Дог. 1. № 21.

***** Тамъ же.

сластей. Иногда росольники бывали и съ кровлями, и даже съ ручками. «Росольникъ серебрянъ золоченъ, въ росольникѣ рѣзаны травы, а межъ травъ птички, а въ клейнѣ въ кругу образина человѣчья, а на шлякѣ образина жъ, а по росольнику травки спускные, на стоянцѣ у росольнику чеканено.» *

«Росольникъ чеканной; по немъ вычеканены травы, съ двемя ручками, внутри мѣстами золоченъ. Росольникъ корабликомъ, въ срединѣ личина человѣческая. Два росольника серебрены золочены однимъ дѣломъ, въ нихъ чеканены притчи Адамли, по краемъ травки рѣзные, столбики и стоянцы чеканные, на нихъ чеканены травы и головы человѣчьи».

7. *Лимонникъ*, то же, что̀ и росольникъ.

«Три лимонника оловянныхъ. Лимонникъ серебренъ золоченъ на оба лица».

8. *Овощникъ*, то же, что̀ и росольникъ.

«Десять овощниковъ серебреныхъ на блюдное дѣло, лощаты, золочены мѣстами на поддонахъ. Древо овощникъ серебренъ золоченъ, на немъ втроемъ росольниковъ, а межъ росольниковъ въ стоянцовъ мѣстъ люди и львы да полканъ литые, вверху на росольникѣ человѣкъ бѣлъ, стоитъ подпершись о столбъ, по росольникомъ же люди поясные съ крылыи ехидны, и звѣри и по краемъ ящерицы, на поддонѣ три человѣка назничь, литые съ крылы».

9. *Передача*, большая чаша съ рукоятьми и съ крышею.

«Передача чеканная (серебряная) съ двѣмя рукоятьми съ крышкою, а на крышкѣ главы золоченыя съ цвѣтики серебреными. Передача серебряная большая чеканная съ кольцы, вѣсомъ пудъ 11 ф. 92 золотника».

* Опис. Казны Б. Годунова.

10. *Крошня.* Собственно ларецъ или корзина. Она дѣлалась въ видѣ чаши съ кровлею и на поддонѣ. Впрочемъ форма ея была разнообразна.

«Крошня серебреная съ кровлею чеканная бѣлая о дву рукоядѣхъ, золочены; у кровли петелка и закладка золочены, да на кровлѣ травы бѣлы гнутые, у травъ восмь орѣшковъ золочены, да въ травахъ четыре яблока бѣлыхъ въ серединахъ, пятое яблоко золочено гладко».

11. *Котелъ, котелокъ,* родъ большой глубокой чаши съ кольцами вмѣсто рукоятей. Онъ принадлежалъ къ *судамъ* повареннымъ. «Котелъ муроварной».

12. *Стоянецъ,* чаша на поддонѣ, иногда прорѣзная. Употребленіе его было различно; иногда онъ служилъ карзиною и поэтому былъ прорѣзной, а иногда замѣнялъ при рукомойникѣ лохань.

«Стоянецъ ложчатой золотой греческаго дѣла съ яхонтовыми и съ изумрудными искрами; а на немъ на верху по краямъ 54 яхонта красныхъ да 18 изумрудовъ; на немъ же на ложкахъ и межъ ложекъ по краямъ и на поддонѣ на ложкахъ 648 яхонтовъ и изумрудовъ. Рукомой золотой ложчатой съ каменьи съ яхонты и съ изумруды». *

СОСУДЫ КУБОВАСТЫЕ, СОСТАВЛЯВШІЕ РОДЪ ГОРШКА.

1. *Горшки, горшечки.* Форма ихъ довольно извѣстна и едва ли нужно ее описывать.

«Горшекъ мѣденой ѣстовной. Горшечикъ мѣденой съ покрышкою. Два горшка серебрены съ рукоятьми и съ кровлями, въ нихъ золочено. Горшечекъ съ носкомъ и

* Ср. Др. Росс. Госуд. отд. V, NN° 43 и 44.

съ кровлею, на кровлѣ мужичокъ, у полдона три яблочка, три листка, у носка заверточка на цѣпочкѣ бѣла».

2. *Братины.* Горшокъ съ *поддономъ* и съ *кровлею* или *покрышкою*. Корпусъ братины назывался *пузомъ*, а *края вѣнцомъ*. Встрѣчаются братины съ двумя рукоятьми и даже съ носкомъ, которыя назывались *мушермами*.

«Братина золота, по вѣнцу и по ней рѣзаны травы съ чернью, по вѣнцу жъ межъ травъ подпись имя Царевича Князя Ивана Ивановича, въ клейнѣ яхонтъ лазоревъ. Братина золота гладка съ покрышкою, на покрышкѣ яблочко. * Братина рѣзная вѣнецъ съ подписью золоченъ, кругъ ея на бокахъ звѣри золочены. Братина чеканная на левикахъ, вѣнецъ и братина съ лиц азолочена, въ братинкѣ мишень чеканная золочена.**

«Мушерма серебряна съ покрышкою и съ рукоядью и съ но скомъ, носокъ змѣй крылатъ золоченъ чешуйчатъ, по пузу рѣзаны мишени золочены, а въ нихъ звѣри разные и люди на конѣхъ, на покрышкѣ подпись, имя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на верху у покрышки сидитъ орелъ.—Мушерма съ носкомъ и съ рукоядью, вѣнцы и звѣри золочены гладки, а на покрышкѣ въ кругу на финифти писано имя Князя Дмитрія Ивановича». ***

3. *Корчажка.* Небольшой горшокъ.

4. *Кубышка.* «Кубышка оловяная, на срединахъ коронки, вѣсу два фунта съ осмухою». **** «*Кругулка* винная» то же, что́ и кубышка.

5. *Яндова*, сосудъ, родъ горшка, къ верху съ разваломъ,

---

* Временникъ № 7, стр. 34.

** Собр. Госуд. Гр. и Дог 1, № 147, стр. 409.

*** Опись Патр. Казны.

**** См изобр. въ Пам. Музея П. Ѳ. Коробанова.

въ срединѣ выпуклый, ко дну узкій, съ небольшимъ носкомъ, какъ у чайника.

«Яндова съ носкомъ серебрена бѣла, по вѣнцу рѣзаны листки золочены. Ендова серебреная ложчатая чеканная чрезъ ложку, вѣнецъ и мишень золочены».

6. *Рукомой, вислой* горшокъ съ двумя рыльцами, льялами, совершенно подобный теперешнимъ деревенскимъ рукомойникамъ или *баранамъ*. *

«Рукомой вислой зеленой мѣди. Рукомойникъ серебренъ бѣлъ о дву льялѣхъ.—Рукомойникъ оловянной о дву льялѣхъ, да на таганѣ на желѣзномъ лаханьмѣдена не велика».

Рукомой, стѣнной, родъ горшка съ подвижнымъ стеблемъ, устроеннымъ въ днѣ, посредствомъ котораго добывается вода.

«Два рукомоя оловяные стѣнные круглые, на грушевое дѣло, съ покрышками, на покрышкахъ, ящики круглые же съ покрышками, гдѣ кладется мыло». **

7. *Кубокъ*, состоялъ изъ *пуза* или корпуса, *стоянца* и *поддона*. Форма кубка была чрезвычайно разнообразна; въ описяхъ встрѣчаются кубки *на стаканное дѣло, на братинное дѣло, на тыковное дѣло, на раковинное дѣло, на росольное дѣло, кубокъ виноградный и т. д.*, т. е. сдѣланный наподобіе стакана, братины, тыквы, раковины, росольника, виноградной вѣтви и прочіе, все это относилось собственно къ корпусу кубка или пузу. *Стоянецъ*, небольшой пьедесталъ, принималъ также самыя разнообразныя формы; нерѣдко его замѣняла фигура какаго либо миѳологическаго бога, напримѣръ Геркулеса и т. п. *Поддонъ* дѣлался обыкновенно въ видѣ опрокинутаго блюдца или чаши. Верхняя часть или

* Временникъ № 7.

** Опис Патр. Казны

края пуза называлась *вѣнцомъ*, какъ и у всѣхъ, болѣе или менѣе, глубокихъ сосудовъ. Кубокъ почти всегда имѣлъ *кровлю, крышу, покрышку;* края кровли, входившіе въ самый кубокъ, назывались также *вѣнцомъ*, другіе же, выступавшіе наружу, назывались *свѣсами*. Встрѣчаются кубки *двойчатые, складные,* состоявшіе собственно изъ двухъ совершенно одинакихъ кубковъ, служившихъ другъ другу покрышкою, такъ что корпусъ или пузо одного вставлялось въ пузо другаго. Вообще кубокъ по своей разнообразной формѣ принадлежалъ къ самымъ красивѣйшимъ изъ всѣхъ сосудовъ.

«Кубокъ съ покрышкою, Государево жалованія, Фрясское дѣло, рѣзаны травы, а межъ травъ слова Нѣмецкіе, по пузу люди на конехъ и пѣши, да на пузѣ жъ три образины высоки, подъ пузомъ кубышечка чеканена, а на ней три косочки, съ образинами, подъ ними кубышечка съ финифты, да стоянцо чеканено; на покрышкѣ стоитъ жоночка, а въ рукахъ держитъ клеино нѣмецкое, а лѣвую руку поднявъ держитъ яблочко, а стоитъ на кубышечкѣ, а на ней три косочки, подъ кубышечкою кружечекъ съ финифтомъ, подъ нею три образинки въ травахъ, а по вѣнцу рѣзаны травы». *

«Кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по покрышкѣ и по поддону выбиваны репьи дорожчаты, у поддона по краю кіотцы мелкіе; подъ пузомъ на стоянцѣ яблоко, у него три дуги литые, на нихъ по маковкѣ. да по головѣ звѣриной, на кровлѣ три дуги литыя, на дугахъ теремокъ, на немъ раковина морская, на ней стоитъ человѣкъ нагъ, въ рогъ трубитъ, въ лѣвой рукѣ рогатина». **

* Опис. Казны Б. Годунова 1589 г.

** Ср. описаніе кубковъ во Временникѣ № 7, смѣсь, стр 40—44.

СОСУДЫ, СОСТАВЛЯВШІЕ РОДЪ КУВШИНА И БУТЫЛКИ.

1. *Кувшинъ*, большой горшокъ, къ верху съуживающійся и составляющій такимъ образомъ *горло*. Къ горлу и отчасти къ *пузу* придѣлывалась обыкновенно *рукоять;* горло же покрывалось *покрышкою*.

«Кувшинъ серебренъ съ покрышкою и съ рукоядью, по краю кувшина и у рукояди сверху золочено, краи дороженыи, на горлѣ у кувшина обручь серебренъ золоченъ, гладокъ, воблъ, по краемъ дороженъ, а у него чѣпь серебряна, кольца воблые гнутые, гладки, по бокомъ у кувшина въ четырехъ кругахъ рѣзано имя Царя Государя и Великаго Князя, на верху покрышки яблочко бѣло гладко». *

2. *Оловеникъ*, то же, что̀ и кувшинъ, сдѣланный только изъ олова, но вѣроятно онъ имѣлъ какую нибудь особенность въ своей формѣ, потому что встрѣчаются оловеники и серебряные.

«Оловеничекъ невеликъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, на кровлѣ рѣпей, межъ оловеничка и носка репей, на репьѣ орелъ двоеглавый, позади кровли левикъ позолоченый. Судно большое серебреное мѣстам изолочено, *на оловянишное дѣло*, на кровлѣ и у носка по орлу двоеглавому золочены. Два судна серебреные мѣстамижъ золочены невелики, на оловянишное дѣло, съ рукоедьми, на кровлехъ и у носковъ по орлу двоеглавому, на кровлехъ же назади по ящерицѣ».

3. *Куніанъ*, кумганъ, кулганъ, отличался отъ кувшина однимъ только *носкомъ*, какъ у современнаго чайника.

«Кунганъ съ кровлею съ обѣ стороны золоченъ, съ накладками бѣлыми прорѣзными чеканными».

* Временникъ № 7.

4. *Воронокъ*, небольшой кунганъ, съ носкомъ въ видѣ птичьяго горла.

«Два воронка передаточные съ кровлями и съ поддонами, и съ ручки, золоченые, одинъ гладкой, а другой рѣзной травчетой. Воронокъ о дву ручкахъ съ кровлею, гладкіе, у кровли и у воронка вѣнецъ и поддонъ золотые рѣзные».

5. *Пузанецъ*. Въ числѣ оловянной посуды Патріаршаго обихода находилось «пять пузанцовъ, вѣсу 14 фунтовъ». Они принадлежали къ погребной посудѣ, и имѣли форму кубовастыхъ кувшиновъ безъ носковъ и рукоятей.

6. *Стокъ*. Родъ рукомоя.

«Два стока серебрены золочены на кровляхъ по человѣку бѣлому, межъ пуза и поддона по человѣкужъ бѣлому; у одного парусъ бѣлъ, подъ ногами травка бѣлая гнутая, а у мужика что подъ пузомъ и стоянца въ правой рукѣ серпъ; а у другаго стока у мужика парусъ золоченъ, а мужикъ, что у стоянца стоитъ на рыбѣ золоченъ, въ правой рукѣ проволочка». *

7. *Рукомойникъ* или *серебряникъ*, родъ кувшина съ горлышкомъ или носкомъ, льяломъ, съ рукоятью и на поддонѣ, а иногда на *стоянцѣ*. Впрочемъ форма рукомойника была весьма разнообразна, потому что онъ принадлежалъ собственно къ нѣмецкимъ произведеніямъ и употреблялся въ важныхъ случаяхъ, напримѣръ на посольскихъ аудіенціяхъ, почему и назывался *посольскимъ*; или во время пріобщенія Св. Таинъ, отъ чего извѣстенъ былъ подъ именемъ *причастнаго*. Эти названія однакожъ не опредѣляли особаго рода рукомойниковъ, а означали только случаи употребленія.

---

* Опис Цар. Казны 1662 г.

«Рукомойникъ серебренъ, стоянецъ осмероуголенъ, на немъ 4 вѣнцы золочены рѣзаны травы, на верху левикъ золоченъ съ повѣсою. Рукомойникъ серебрянъ золоченъ весь, повсему рѣзаны травы съ образинками. Рукомойникъ серебренъ золоченъ, на носку нѣмка, на кровлѣ человѣкъ съ крылы, въ правой рукѣ вѣнецъ, въ лѣвой травка. Рукомойникъ конь бѣлъ, на немъ человѣкъ въ латахъ, въ правой рукѣ шестоперъ, въ лѣвой узда, поддонъ золоченъ на четырехъ левикахъ».

«Рукомойникъ серебренъ золоченъ, по немъ четыре человѣка съ крылы бѣлы, на верху нѣмка бѣла, въ правой рукѣ змѣйка, въ лѣвой рукѣ щитъ, на носу у рукомойника человѣкъ бѣлъ съ крылами. Къ нему лохань серебрена золочена, на серединѣ вычеканено бытія Іяковля со Исавомъ братомъ, по краемъ восмь признакъ бѣлы».

Это замѣчательнѣйшая по работѣ лахань хранится въ Оруж. Палатѣ, она поднесена Царю Алексію Михайловичу послами Свейской Королевы Христины, Ирикомъ Гулденстерномъ, Анцомъ Врангелемъ, Ларсомъ Канстерстерномъ, 1647 Сент. 2.

«Серебреникъ золоченъ, на поддонѣ человѣкъ литой бѣлъ, въ рукахъ рогъ витой золоченъ для воды, на человѣкѣ перевезь поддонъ золоченъ. Серебреникъ чеканной золоченъ, на кровлѣ человѣкъ стоитъ на одной ногѣ, другую подкорчилъ, поднявъ правую руку. Половина кровли подымаетца гладка, другая не подымаетца чеканена; на рукоеди человѣкъ по поясъ; вмѣсто стоянца на поддонѣ человѣкъ стоитъ, наклонясь, подогнувъ ноги».

8. *Наливокъ*, то же, что и рукомойникъ.

«Наливокъ съ кровлею и съ лоханью. Наливокъ чекан-

* Тамъ же. Ср. Времен. № 7, стр. 25 и 45.

ной съ кровлею на поддонѣ, мѣстами золоченъ, межъ наливка и поддона мужикъ. Двѣ наливки раковинныя на поддонахъ, межъ наливокъ и поддоновъ по мужику, у нихъ въ рукахъ стрѣла, у другого острога. Наливокъ съ лоханью чеканные осмигранные, на наливкѣ на кровлѣ левъ со щитомъ, а въ лохани двѣ персоны. Наливокъ чеканной съ кровлею и рукоедью».

9. *Сулея.* Сосудъ въ родѣ большой бутылки, съ горломъ, которое завинчивалось *вершинкою*, *кровлею*, или металлическою пробкою, называвшеюся также *щурупомъ*. Вмѣсто рукояти у сулеи были цѣпи, прикрѣпляемыя къ ея *пузу* или корпусу.

«Сулея серебряна золочена съ чепью плоскою, на кровлѣ орелъ двоеглавой.—Сулея серебряна золочена на поддонцѣ, на бокахъ желобки на раковинное дѣло, на верху чепь да щурупъ гладкой. Четыре сулеи гладкіе со втулками и съ тисками и съ чепми, на нихъ по двѣ головы звѣриныхъ золоченыхъ».

10. *Фляга*, *фляжка*, то же, что и сулея, только безъ горла.

«Двѣ фляги серебрены золочены, грановиты, на верху у кровель кольца.—Фляжка серебрена золочена съ розными финифты; посередь фляжки наведенъ орелъ съ бѣлымъ финифтомъ; въ ней часы». Такія фляжки носимы были Государями на перевязяхъ, во время пути, и назывались *амагилями*.

11. *Судки столовые*, *перешница* и *уксусникъ*, поставленные на одномъ *поддонѣ*, *подблюдникѣ*, и сдѣланные въ видѣ небольшихъ бутылочекъ или сулеекъ, на стоянцахъ; у уксусника кромѣ того былъ носокъ и рукоять.

«Судки съ кровлями круглые ложчатые, на восмь граней, черезъ грань чеканены».

Кромѣ двойныхъ, судки были тройные и четверные. Въ срединѣ поддона, на которомъ они ставились въ особыхъ мѣстахъ, *гнѣздахъ*, утверждался вертикально столбикъ, служившій рукоятью. Иногда вмѣсто этого столбика помѣщалась солонка.

«Судки бѣлые серебряные на поддонѣ, подъ поддономъ 4 пукли (шарики), на поддонѣ столпъ, на немъ солонка, на поддонѣжъ 4 воронка (т. е. уксусника), судки столовые, на поддонѣ; подъ поддономъ 4 пукли, на поддонѣ столпъ, на поддонѣ солонка, на поддонѣжъ 4 чашки, на столбу перешницы да воронки съ кровлями».

«Перешница рѣзная съ кровлею, на кровлѣ репеи и на перешницѣ оправа золотые съ искры алмазными и яхонтовыми.—Перешница столовая на четырехъ подножкахъ, сдѣлана коробочкою, съ покрышкою у коробочки кругомъ и по покрышкѣ травы бѣлыя рѣзныя, земля золочена, на покрышкѣ скобка гладкая золочена, у коробочки петелка запорная съ запорцами гладкая, внутри коробочки, гдѣ класть *збитень*, пять ящичковъ треугольныхъ серебреныежъ, а въ среднемъ шестомъ ящикѣ терочка серебреная жъ золочена». *

«Судки и трубка серебреная на поддонѣ, четыре сосудца солонка, перешница, два уксусника. — Судки столовые оловянные въ вѣчкѣ (вѣка, поднось, поддонъ)».

«Судки серебрены уксусница и перешница и солоница золочены, а рѣзаны на обрѣзъ. Уксусницы и у перешницы рѣзаны слова по бокамъ 4 мѣстахъ имя Бориса Ѳедоровича (Годунова), а у уксусницы носокъ змѣинъ, а рукоедъ змѣяжъ; а на вершку у уксусницы и у перешн-

* Опис. Патр. Казны 1702 г.

ницы по левику, а на закрѣпкѣ по человѣку стоянца рѣзаны на проемъ». *

12. *Солонка;* форма ея была весьма разнообразна, и потому едва ли подлежитъ описанію.

«Солонка круглая на яблокахъ съ кровлею и съ шатрикомъ. Двѣ солоницы бѣлые рѣзные ковчежцами съ кровлями. Солонка чеканная на поддонѣ золочено, на кубковое дѣло.—Солонка золоченная мѣстами, на четырехъ столбикахъ съ поддонномъ, а у поддона по угламъ четыре личины звѣрины морскіе съ крылами; межъ столбиками личина человѣческая съ палашомъ, на конѣ, а подъ конемъ на столпѣ личина змѣина; а надъ солонкою на четырехъ личинахъ кровля съ четырмя прапорцы по угламъ».

«Солонка аглинское дѣло хрустальная окована серебромъ съ покрышкою, а на покрышкѣ на хрусталѣ стоитъ человѣкъ на одной ногѣ, стрѣляетъ изъ лука, подъ нимъ кадочка хрустальная, а около ее 7 змѣекъ, а въ ней стоитъ человѣкъ съ острогою; покрышка чеканена, около ее 4 городки, а по угламъ сидятъ 4 человѣки ушаты, а въ рукахъ держатъ по кубку; а у солонки 4 столбики, на углахъ промежъ столбиковъ 4 пуговки серебряны, подъ солонкоюжъ 3 коски, а на нихъ сидятъ по заичику стоянцѣ чеканено, а стоитъ на 4 левикахъ». *

13. *Горчишникъ*, родъ небольшой братинки съ кровлею.

«Девять горчишниковъ, семъ гладкихъ, а у дву на краехъ по три мишенцы, а въ нихъ писано имя Великаго Князя Иваново». ***

---

* Опис. Казны Б. Годунова.

** Тамъ же.

*** Собр. Гос. Грам. и Дог. 1, стр. 410.

14. *Хрѣноватикъ*, родъ небольшаго стакана съ кровлею. «Уксусница хрѣноватикъ». *

СОСУДЫ ЦИЛИНДРИЧЕСКОЙ ФОРМЫ, ВЪ РОДѢ СТАКАНА.

1. *Стаканъ, достоканъ.*

«Достоканъ серебренъ, краи разложистъ, по вѣнцу рѣзаны травы золочены, а ниже вѣнца три обручика воблы гладки золочены, а ниже того отъ стоянца поясъ золоченъ, на немъ рѣзаны слова Нѣмецкіе, а въ немъ съ переди два клейна, одно гладко, а другое кружечки, рукоять змѣя, за очей мѣсто берюски, поконецъ рукояди яблочко гладко золочено, а у достакана образина человѣчья, у стоянца 2 обручика золочены». **

«Достоканъ Царьгородскій золотомъ кованъ». ***

2. *Стопа*, большой стаканъ съ *кровлею* на вертлюгѣ, съ *рукоятью*, и на *поддонѣ*, а иногда на *стоянцѣ*. Корпусъ ея назывался также *пузомъ*, а края *вѣнцомъ*. Стопою назывался также большой стаканъ къ верху разваломъ.

«Девять стопъ серебряны бѣлы гладки, всѣ съ рукоядьми, три, въ нихъ, съ носка по вѣнцомъ и по стоянцомъ рѣзаны травы, по покрышкамъ чеканены травы и образины». ****

«Стопа серебрена, по стоянцу выбиваны травы и кіотцы, на кровлѣ выбиты три обаразины млады и кружекъ дорожчатъ, на кружкѣ маковка и руковедь гладкіе, на вертлугѣ у кровли пелюсть стоячая литая, на пелюсти глава млада крылата, вѣнецъ у стопы дорожчатъ, промежъ дорожекъ клѣтчато, по дну обручикъ чешуйчатъ».

---

* Опис. Патр. Казны.

** Времен. № 7, стр. 25.

*** Собр. Гос. Грам. и Дог. 1, № 25.

**** Времен. № 7, стр. 46.

3. *Кружка*, то же, что̀ и стопа, отъ которой отличилась только *рыльцомъ*, носкомъ съ противоположной стороны рукояти.

«Кружка серебряна на поддонѣ, среди кружки и поддона обручи прорѣзные, на кровлѣ и на обручахъ камни простые. Кружка серебряна гладкая на трехъ пукляхъ (шарикахъ) съ рукоядью чеканеною. Кружка серебряна чеканенная, у вертлуга два мужика да мальчикъ».

4. *Ставецъ*, *ставчикъ*, чашка, устройствомъ сходная съ стаканомъ, вообще круглый цилиндрическій сосудъ съ плоскимъ дномъ.

«Ставецъ ложчатый съ поддонымъ гладкимъ, золоченъ весь».

5. *Ставъ*, *ставикъ*, футляръ для ножей и вилокъ, устройствомъ подобный ставцу.

«Ставикъ обложенъ серебромъ рѣзной гладкой, мѣстами золоченъ на рѣзяхъ личины, а въ немъ шесть ножей да вилки Усольскаго дѣла, у ножей черенья серебреные прорѣзные съ финифтью золочены, а у вилокъ черенъ серебреной же гладкой наведено финифтью». *

6. *Ведры*. Древнее *ведро* походило на ставецъ и отличалось отъ него только величиною и *кольцами* по сторонамъ, служившими для пріема. Иногда вмѣсто колецъ у ведра была *дуга*, *дужка*; встрѣчаются ведры величиною не болѣе чарки (въ Музеѣ П. Ѳ. Коробанова).

«Ведро серебреное съ подъемными, кольцы и съ кровлею, на ней подпись боярина Василья Ивановича Стрешнева. Ведро маленькое съ дужкою вмѣсто винныя чарки.

7. *Тазъ*, мелкій и широкій ставецъ, съ развалистыми краями или полями.

---

* Опис. Патр. Казны

«Тазъ серебренъ по краю мѣсты рѣзаны травы золочены, подпись: имя Царя Василья (Шуйскаго) въ трехъ мѣстахъ подъ подписью звѣри рѣзаны».

8. *Сковорода*, небольшой тазикъ или ставецъ съ ручкою въ видѣ долгаго стебля. Впрочемъ были сковороды въ родѣ чаши на поддонѣ и съ рукоятью въ видѣ стебля. На сковородахъ почти всегда были кровли.

«...и сковорода серебреная съ рукоядью и съ кровлею, внизу подпись имя Благовѣрной Вел. Госуд. Царевны и В. К. Ѳеодосіи Алексѣевны; въ ней и въ кровлѣ все вызолочено. Двѣ сковородочки серебреные съ рукоядьми и съ кровлями, на кровляхъ вырѣзаны травы».

9. *Бочки.* «Бочечка серебряная золочена съ обручьми на достаканное дѣло, розымается на двое».

«Бочка серебрена бѣла, краи по бочкѣ въ трехъ мѣстахъ и обручи золочены на верху у бочки на обручикахъ змѣйки золочены, а въ нихъ на шеѣ чѣпь серебрена, кольца воблые гнутые, а съ концовъ у бочки по клейну, съ червчатымъ да съ лазоревымъ финифтомъ, а покрышка завертная золочена, чѣпочка у покрышки серебрена, кольца воблые продолговаты, стоянцо продолговато золочено рѣзано на проемъ.—Бочка хрустальная оправлена серебромъ съ каменьи изумруды и съ жемчугомъ. Бочечка серебреная розъемная бѣлая, на ней 12 обручеи». *

10. *Четвертины.* Круглый, четвероугольный, шести и восмигранныи сосудъ со *втулкою* и крышкою, которая завинчивалась и называлась *тискомъ*. На крышкѣ было *кольцо* или *скоба* для носки. Тискомъ или *шурупомъ* называлось и втулка, если она также завинчивалась.

---

* Опис. Цар. Казны.

«Четвертина круглая граненая съ тискомъ и съ крышкою на оба лица золочена.—Четвертина круглая гладкая кувшинцомъ, по ней ложки длинные, внутри сплошь, а съ лица черезъ ложку золочена. Три четвертинки серебрены рѣзные, на нихъ по щурупу. Четыре четвертины о шти граняхъ съ тисками, на тискахъ по кольцу, безо втулокъ; изъ нихъ двѣ со втулками и тисками, на тискахъ по кольцу, на граняхъ вырѣзаны личины. Четвертина съ кровлею осмигранная ложчатая, въ ней втулка; на кровлѣ кольцо, подъ четвертиною 4 пукли».

10. *Жбанъ, жбанчикъ,* родъ кружки, къ верху въ отношеніи дна нѣсколько шире, съ крышкою, рукоятью и носкомъ, какъ у чайника.

«Жбанчикъ съ носкомъ нѣмецкой серебрянъ золоченъ, а на немъ въ дву мѣстѣхъ по краямъ 2 обручика, а посередь ево 3 обручики, вверху покрышечка съ кольцомъ».

11. *Ложки.* Рукоять у ложекъ называлась обыкновенно стеблемъ. На деревянныхъ ложкахъ стебель украшался металлическимъ наконечникомъ или *накосткомъ.*

«12 ложекъ серебреныхъ съ бирюзами въ лицѣ и позади и по краямъ и на концахъ рѣзьба мѣстами вызолочено, а бирюзы: въ стебляхъ, у ложки и въ концахъ, въ гнѣздахъ. 24 ложки долгостебельныхъ, съ бирюзами жъ въ лицѣ въ ложкѣ подлѣ стебля и по краямъ и позади и на черену рѣзьба мѣстами золочена. Двѣ ложки каповыхъ, *накоски* золотые съ финифтью и съ искры яхонтовыми. Одна ложка роговая накостокъ серебреной золоченой». *

12. *Ножи.* Черенья ихъ дѣлались изъ дерева, кости, ме-

* Тамъ же. Ср. Времен. № 7, стр. 35.

талла и проч. Нижняя часть черена называлась *припоемъ*, а верхняя *наконечникомъ*, которые были всегда металлическіе. Иногда вмѣсто наконечника черенъ закрѣплялся однимъ только *жукомъ*, небольшимъ гвоздикомъ въ родѣ запанки.

«Ножъ черенъ золотой съ финифтью Турскою, въ концѣ камень алмазъ граненой. Два ножа черены рыбьи, оправа золотая съ финифтью Турскою, въ концахъ каменья изумруды.—Ножъ черенъ хрустальной посольскаго стола, черенъ отъ лезива до полчерена обложенъ серебромъ рѣзнаго дѣла золоченой съ искрами въ гнѣздахъ яхонтовыми и изумрудными. А наконешникъ у черена серебреной литой съ искрами яхонтовыми и изумрудными; у наконечника въ концѣ личина человѣческая, на бочкѣ у личины въ животѣ камень яхонтъ червчатъ.—Ножъ Усольскаго дѣла черенъ рыбья щадра, припой и жукъ серебреные сканные золочены. Ножъ *чюгрѣй* черенъ костяной бѣлой припой и жукъ серебреные чеканные».

13. *Вилки*, бо́льшею частію были о двухъ зубьяхъ. Черенъ устройствомъ своимъ походилъ во всемъ на ножевой.

«Вилки серебряные литые, межъ вилокъ и стебля и поконецъ стебля личины золочены. Вилки черенъ рыбьи щадра припой и наконечникъ серебреные съ чернью».

—

В.

УТВАРЬ ХОРОМНАЯ.

1. *Паникадила*, люстры; они были сходны съ церковными.

«Паникадило серебреное о дву поясахъ съ яблоки золочеными, внизу яблоки травы серебреные, а въ поясахъ двѣнадцать перъ съ чашки и съ подсвѣшники, чашки золоченые черезъ мѣсто, среди того паникадила человѣкъ литой серебряной съ крылами, золоченъ при поесѣ, у него сайдакъ. И паникадило хрустальное оправлено серебромъ».

2. *Подсвѣчники столовые, стѣнные, ручные.* Столовые состояли изъ *поддона, столпчика* и *трубки;* ручные изъ поддона съ рукоятью и трубки.

«Подсвѣчникъ, поддонъ костяной съ ентари, на поддонѣ столбчикъ янтарной рѣзной, на томъ столбчикѣ трубка серебряная».

Подсвѣчникъ стѣнной состоялъ обыкновенно изъ металлическаго листа или доски разной формы, который привѣшивался къ стѣнѣ и къ которому прикрѣплялось нѣсколько перьевъ съ шанданами.

3. *Цвѣтникъ.* Цвѣтникомъ назывался большой столовой подсвѣчникъ съ нѣсколькими шанданами въ родѣ нашего жирандоля, украшенный металлическими чеканными листьями и цвѣтами.

«Цвѣтникъ серебреной чеканной».

4. *Шанданы*, то же, что и подсвѣчники; по крайней мѣрѣ различіе ихъ весьма неопредѣленно.

«Шанданъ круглой съ тростью и со втулкою. Два шандана серебреные бѣлые, чеканные, на поддонѣ со втулками, трубки витыя.—Шанданъ съ трубкою и съ лепесью безъ поддона, на оба лица вызолоченъ.—Два большихъ шандана посольскихъ, на нихъ въ кружкахъ орлики». *

5. *Ношники.* Ношникъ состоялъ изъ небольшаго блюдца съ ручкою и носкомъ для свѣтильни.

«Ношникъ мѣдной». **

6. *Ламбикъ*, то же, что̀ и ношникъ, свѣтильникъ.

«Ламбикъ меденой» ***

7. *Щипецъ*—щипцы.

«Два щипца серебрены золочены мѣстами. Великому Государю челемъ ударили Галанскіе и Нидерланскіе земли владетелей посолъ Кондратусъ-Бурхъ во 156 году Іюня 20».

8. *Зеркала*, были хрустальныя и булатныя, оправлялись серебромъ и золотомъ, съ каменьями.

«Зеркала на оба лица, поддонъ чеканной прорѣзной. Зеркало булатное обдѣлано канютелью. Зеркало хрустальное влагалище въ бархатѣ въ червчатѣ петелька и крючекъ серебряны, исподъ поддѣланъ серебромъ бѣлъ рѣзаны травы, ободъ мѣденъ золоченъ, на верху орелъ двоеглавой. Зеркало хрустальное въ золотѣ съ финифты и съ яхонтики и съ искры червчатыми».

9. *Ларцы*, обыкновенно деревянные, окованные металломъ, родъ сундучка.

«Ларчикъ серебряной сканной съ камешки. Ларчикъ оболоченъ бархатомъ червчатымъ, обитъ серебромъ, въ немъ рогъ корольковой красной.—Ларчикъ серебреной

* Опис. Цар. Казны 1611 г.

** Опис. Патр. Казны.

*** Опис. Цар. Казн. 1611 г.

сканной, нѣмецкаго дѣла, съ каменьи простыми цвѣтными съ финифтомъ».

10. *Книжка* пищая каменная въ серебреномъ *кожушкѣ*. Книжка каменная въ доскахъ серебреныхъ».

11. *Доски аспидные*, обложены серебромъ на ножкахъ на серебреныхъ.

12. «*Перо писчее* съ финифты, у него черенъ королекъ на верху изумрудецъ.—Перо серебрено съ карандашемъ».

13. «*Оселка* (оселокъ, точило) желѣзная, оправлена золотомъ съ финифты, да у ней же 2 зерна жемчужные».

«*Осла* (оселокъ) бѣла, наконечникъ серебренъ съ кольцомъ».

14. «*Свистъ* серебренъ съ финифты, черень хрустальной, на немъ 3 колокольчика, круглы маленьки».

15. *Жаровня*. «Жаровня на поддонѣ съ кровлею и съ рукоядью, на кровлѣ пукля, подъ нею репей. Жаровня съ кровлею и съ трубою, на кровлѣ пукля. Жаровенка серебрена, рукоядь деревена. Жаровня столовая съ чашею. Жаровники серебреные, у жаровниковъ щипцы, ухватъ, лопатка, 2 подстава желѣзные съ сталью. Жаровня мѣдяна для духовъ. Жаровенка серебряная съ сулеею серебреною, у жаровни на рѣшоткѣ шесть птицъ, подъ исподомъ, на чемъ жаровенка стоитъ, шесть левиковъ, а что писано съ сулеею, и по осмотру кровля чешуйчата прорѣзная, поверхъ кровли мужикъ литой, межъ ногъ у него птица».

16. «*Печать* серебрена индрогъ, кругомъ писано имя Царя Василья, гойтанъ шолкъ червчатъ.—Печать сытнаго двора серебреная на одной сторонѣ вырѣзано гербъ, на другой сторонѣ корабль». *

---

* Опис. Казны Прик.

17. «*Поставецъ* серебряной, съ судками серебряными жъ съ чашки и блюдцами, шандалы и съ щипцами, наподобіе винограднаго древка, мѣстами золоченъ, вѣсу серебра во всемъ 18 фунтовъ 13 золотниковъ. (Поднесенъ Патріархомъ Іоакимомъ въ даръ Царю Петру Алексѣевичу при вѣнчаніи на царство, 25 Іюня 1682 года.)

18. *Шкатуны.* «Шкатуна серебряная гладкая четырегранная на 4 пукляхъ, на оба лица вызолочена, на кровлѣ и по сторонамъ пять мѣстъ накладныхъ.—Шкатуна янтарная сдѣлана подголовкомъ (пульпетъ), на немъ по краямъ обито галуномъ золотнымъ; у подголовна изнутри на кровлѣ зеркало оправлена янтаремъ, петельки серебрены.—Шкатунка хрустальная оправлена серебромъ золочена.—Шкатуна серебряная бѣлая ложчатая съ замочки. Ш—катуна алоеваго дерева окована серебромъ и каменми украшена, а въ неіі 2 зеркальца маленькіе оправлены серебромъ, третье зеркало въ кровлѣ, книжна каменная записная, оправлена серебромъ рѣзнымъ».

19. *Погребцы.* «Погребецъ деревянной оправленъ серебромъ, въ немъ 6 скляницъ, у тисковъ чѣпочки серебреные золочены, да 2 достакана —Погребецъ индѣйское дѣло съ водки (духами). По немъ набиваны раковины и наведены птицы и травы, съ путреннимъ замкомъ, у него два ключа серебряные; а въ погребцѣ двѣнадцать скляницъ фарфурныхъ, хинѣіїского дѣла, съ серебреными золочеными щурупы (винтовыми пробками), одиннадцать скляницъ съ водками а другонадцатая порожжа».

20. *Сундучки.* «Сундучекъ плетеной серебреной. —Сундукъ восточнаго индѣйскаго дѣла, кровля на петляхъ мѣдныхъ съ двемя замки, на верху звѣри и птицы литые».

21. *Скрыны*, ларчики, сундучки.

«Скрына серебряная четвероугольная на левикахъ, на ней и на кровлѣ травы, у ней два кольца. Скрынка малая серебреная рѣшетчатая сказаннаго мастерства съ кровлею, а въ неи мошна съ завязки, шита золотомъ и серебромъ, а въ неи часы золотые съ орѣхъ грецкой». Эта скрына поднесена Царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ отъ матери Шведскаго Короля Карла I-го, Едвиги Елеоноры, въ 1674 г.

«Скрына писана золотомъ, а въ ней чернильница серебрена съ каменьи, съ алмазы и съ бирюзы, да ножичекъ да ноженки булатные».

22. *Крошни*, родъ корзинъ или ящиковъ.

«Крошенка серебро золоченое сканное, на кровлѣ бирюзки».

23. *Кошницы*, родъ корзины.

«Кошница серебрена, вѣсу 14 фунтовъ 6 золотниковъ.» *

24. *Коробочки*. «Коробочка серебрена съ кровлею, золочена, по неи рѣзаны травы».

25. *Ароматницы, ароматники*, флаконы.

«Ароматникъ серебреной (въ казнѣ Царевича Алексѣя Алексѣевича). Ароматница складная. Ароматникъ золотъ съ балсамы. Ароматница крестовая оплетена шолкомъ. Ароматница серебрена персидское дѣло сѣнчама, около ее въ гнѣздахъ бирюзки да виниски мелкія».

26. *Бѣлильницы*. «Бѣлильница шита золотомъ да серебромъ. Бѣлиленка серебрена съ финифты съ разными. (2 ставика нѣмецкіе съ бѣлилы)».

27. «*Зубочистка* серебреная золочена». Зуботычка серебрена золочена. Двѣ зуботычки серебрены бѣлы.

* Опис Казен. Прик.

Зубочистка золотая, въ ней шесть алмазцовъ да яхонтики лазоревой да бирюза да 4 искорки яхонтовые да два зерна бурмицкіе».

28. «*Щеть* оправлена серебромъ. Щотка, черенъ серебреной».

29. «*Гребни*. Во влагалищѣ гребень, верхъ яшмовоій, а зубья черепашные, а въ немъ яхонтъ лазоревъ, да 2 жемчужины, да 7 камышковъ простыхъ. Гребень роговоій, на верху гребеня яшма прозелена, оправленъ золотомъ, въ немъ 14 искоръ яхонтовыхъ, червчатыхъ да десять изумрудныхъ».

30. «*Суремница* шита золотомъ да серебромъ. Суремница по атласу по червчатому низана жемчугомъ, въ обводѣ жемчугъ скатной, на сторонѣ по 4 изумруда да по яхонтику почервчатому. *Спица* у суремницы и ворворка по атласу по червчатому обнизана жемчугомъ, у ворворка кисть золота».

31. *Опахало*. «Опахальцо Турское кругло, перье бѣло, червчато, черенъ серебренъ золоченъ. Лопастка съ финифты. Опахало перье струцово, черенъ серебренъ золоченъ, гнѣздо серебрено золочено съ финифты».

32. «*Чернилница* серебрена, въ ней *свистълка* серебрена, съ *зуботычками* да съ *уховертлою*». *

«Черниленка съ перомъ серебряная Чернилница Кизылбаская, а въ ней 2 черниленки мѣдныхъ, 4 ножичка перочинныхъ, перышко тростяное».

33. «*Часы* въ собачкѣ нѣмецкоій, подъ ними въ шкатулкѣ чернилепка да песочница, ножичекъ, ноженки».

34. *Готовальня*, футляръ. «Готовальня нѣмецкая полукругла, поволочена сафьяномъ червчатымъ съ золотомъ. Въ ней зеркало, пять бритвъ, двои ножницы, три зу-

* Опис. Каз. 1611 г.

бочистки, уховертка, щипецъ, мусатъ (точило), рылецъ, пила, свайка, топорикъ жильной. Двѣ склянки хрустальныя долги, съ водки, двои ножницы свѣчные, всѣ сверху обняты серебромъ рѣзнымъ. У готовальни жъ замочикъ мѣдныи.—Готовальная въ сафьянѣ зеленомъ, а въ ней ложка золотая, да ножъ и вилки оправлены черены золотомъ съ финифты.—Шкатулка, а въ ней блюдечко да солонка, да перешница, да блюдечко малое, да ложка большая, да се редняя, да малая, да вильца серебрены золочены, да ножикъ стальной».

35. *Монастырекъ*, то же, что̀ и готовальня, футляръ.

«Монастырекъ, а въ немъ двѣ ложки, да ароматникъ, ножъ, да вилки, да зубочистка».

36. *Селзка*, а въ ней ножикъ и пилка и сваи и трубка въ пяти мѣстехъ черенье рыбье, да ложка серебрена золочена. Ножны поволочены газомъ чернымъ, оправа серебрена золочена рѣзная; привязка шолкъ червчетъ съ золотомъ». *

* Опис Казан. Прик

Г.

УТВАРЬ МУЖСКИХЪ И ЖЕНСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

1. *Кресты*, «что̀ носятъ на тѣлѣ,» тѣльные, тѣльники. Верхній конецъ этихъ крестовъ или ушко называлось *верьхомъ*, *главою*, нижній *подножіемъ*, поперечные концы *ручьками*, иногда концы креста вообще назывались *устьецами*, которые на каменныхъ или деревянныхъ крестахъ были металлическіе и соединялись между собою для окрѣпленья *перевитями* изъ металлической сканной проволоки.

«Крестъ золотъ тѣльникъ, у него четыре жемчуги, а во главѣ ягонтъ лазоревъ. Крестъ аспиденъ зеленъ, обложенъ золотомъ гладко, а въ немъ четыре червцы, во главѣ жемчугъ, въ перевитяхъ у устецъ шесть жемчуговъ; Цесаревичевской Ивановъ. * —Крестъ золотъ литой тѣльникъ наведенъ чернью, гоїтанъ (шнурокъ), шолкъ червчатъ, на немъ 2 королька невелики. ** —Крестъ каменъ, обложенъ золотомъ, чѣпочка серебрена витая фряжская, 4 креста золотыхъ дитячьихъ, вѣсу въ нихъ золотникъ, у одного 4 жемчужка».

2. *Гривны*. Гривна, утварь златая, собственно цѣпь, которую носили на шеѣ, нерѣдко съ крестомъ. Встрѣчается также выраженіе: *гривна цетова*, что̀ вѣроятно то-

---

* Времен. № 7, стр. 5 и 6

** Опис. Цар. Казны 1611 г

же значило, что и гривна златая. Впослѣдствіи слово гривна замѣнилась словомъ цѣпь. *

2. *Ожерелья.* Ожерелье, стоячее, отложное, круглое, пристяжное, собственно воротникъ богатонизанный жемчугомъ и каменьями.—Ожерелье круглое большое, низано жемчугомъ кафимскимъ, а въ немъ по счету 1397 зеренъ, да въ немъ же 3 изумруда большихъ четвероугольныхъ въ гнѣздахъ золотыхъ и пр.—Ожерелье низано въ рефидь, а въ немъ 164 зерна гурмыцкихъ, у негожъ 6 пугвицъ, зеренъ гурмыцкихъ большихъ, въ закрѣпкахъ 3 лалика, 3 ягонтика лазоревыхъ на золотыхъ спняхъ».

3. *Моница.* Утварь женскаго наряда. Моница означала цѣпочку съ монетами, а впослѣдствіи крестами и воротными иконами, которую женщины носили вмѣсто ожерелья или мужской гривны, на шеѣ.

«Монисто золото, на чѣпочкѣ золотой. Монисто чѣпочка золота звенчата, у чѣпочки наконечники золотыжъ, рѣзь гранми съ чернью, а на чѣпочкѣ въ монистѣ на гойтанѣ понагея золота на четыре углы....»

4. *Цѣпи,* состояли изъ *колецъ* или *звенъ,* форма которыхъ была чрезвычайно разнообразна.

«Чѣпь золотая кольчатая съ финифтомъ. Чѣпь золотая звенчатая съ финифтомъ и съ жемчугомъ. Чѣпь золота везена, кольца, воблые гладкіе, по концамъ у ней колодки круглы гладкіе, по нихъ вдоль полоски насѣкиваны. Чѣпь золота колца воблые гладки безъ колодокъ. Чѣпь золота плоска а кольца воблые гладкіе безъ колодокъ. Чѣпь золота одни колца витые, а другіе реброваты. Чѣпь золотая звена на четыре грани поизвиты сканные, въ ней 82 звена. Чѣпь жемчужная промежь жемчугу

* О значеніи гривны, какъ утвари см. Полн. Собр. Рос. Лѣтоп. I 58, 138. II 34. 61. 222.

прониски золотые съ финифты, а въ пронискахъ ароматы».

5. *Перевезь*, то же, что и цѣпь, которая нашивалась на шелковую или золотную ленту.

«Перевезь золотая кольчетая, кольца плоскіе, на ней подпись именованіе Великаго Государя Михаила Ѳедоровича. Перевезь золотая, въ ней тридцать три запаны съ каменьи и съ жемчуги».

6. *Окладень*, то же, что и перевезь, состоящая изъ запанъ или репьевъ.

«Окладень золотъ, репьи сѣнчаты съ финифты....въ привѣскѣ у окладня запана золота кругловата сѣнчата съ финифты»

7. *Амагиль*, фляжка, натруска, носимая на перевязяхъ.

«Омагиль серебрена невеличка, травы рѣзаны Казанскіе, золочены, на покрышкѣ въ гнѣздѣ камень червецъ Амагиль бархатъ зеленъ, низанъ жемчугомъ кафимскимъ, по счету 712 зеренъ, а въ перевези 70 запанокъ золотыхъ съ финифты, а въ нихъ по 7 яхонтиковъ; да у ней же пугвица зеленая финифтная».

8. *Ланцуга*, цѣпь, перевязь. Въ 1576 г. послы Цесаря Римскаго Максимиліана Янъ-Кобензла и Даніель Принцъ поднесли Царю Іоанну Васильевичу:

«Ланцугу золоту съ каменьемъ, а на ней имя Цесаря Римскаго и съ его Цесарскимъ вѣнцомъ». **

9. *Аламы*, или *образцы*, большіе запаны, полагаемые на ѣздовомъ платьѣ, напр. на ферезеѣ, на чугѣ, одинъ на груди, другой на спинѣ, а остальные по плечамъ. На нихъ изображались орлы, львы, пироги, грифы.

---

* Опис. Цар. Каз. ср. Времен. № 7. стр. 28, 29, 37.

** Опис Цар Казны.

«Аламъ малыій съ жемчуги. Да на той же чугѣ, на грудяхъ и на зади и на плечахъ нашиты четыре круги, по нихъ низаны орлы жемчугомъ мелкимъ, да въ кругужъ въ орлахъ по изумруду». *

10. *Наплечки*, вѣроятно то же, что̀ и аламы.

«Наплечки золоты съ круги съ каменьемъ съ жемчуги». **

11. «*Чокма* серебряна рѣзана съ чернью», *** родъ палицы, къ одному верхнему концу довольно толстой; собственно колотушка, которую употребляли на охотѣ, иначе чекмарь.

12. *Серьги.* Серьга состояла изъ *кольца*, которое вдѣвалось въ ухо, изъ *колта* или бляжки, къ которой привѣшивали каменья и жемчугъ на спняхъ.

«Серьги двоичатки, каменье *яхонты бѣлые* граненые, да ламы гладкіе, да 8 зеренъ гурмыцкихъ. Серьги золоты шляпочные, а въ нихъ по 12 яхонтокивъ червчатыхъ, да вверху по алмазцу да въ подвѣскѣ, по 3 изумруда граненыхъ. Сережки одинцы жемчужные не серебрѣ. Серги лапки серебреные съ жемчуги. Серги серебреные каменья серавики. Серги лапки серебреные, вставки въ нихъ жемчужные. Серги колты золоты съ финифты сѣнчеты, въ нихъ по четыре камени червчатыхъ, да по три лазоревыхъ, да по два зеленыхъ, да въ привѣскѣ, у одного колта три зерна жемчужныхъ».

13. Длинныя жемчужныя пряди, носимыя при кикахъ и называвшіяся рясами, состояли изъ *колодокъ*, небольшихъ бляхъ съ *кольцами*, за которые привѣшивались къ кикѣ, и изъ жемчужныхъ зеренъ и золотыхъ или сереб-

* Выходы стр. 606.

** Собр. Гос. Грам. и Дог. I. № 25.

*** Опис Каз. Б. Годунова 1589 г.

рныхъ *пронизокъ*, небольшихъ запанокъ, которые помѣщались между зеренъ.

«Рясы жемчужные, а въ нихъ промежъ жемчугу и по концамъ 24 яхонты лазоревыхъ да 8 пронизокъ золоты съ чернью, по сторонамъ у пронизокъ въ гнѣздѣхъ искорки яхонтовыя и изумрудныя; у рясъ колодки и кольца золоты съ чернью, въ колодкахъ 4 алмазы гранены, да 4 яхонты червчаты, да 2 изумруды, да у колодокъ же 24 зерна невелики на спняхъ золотыхъ».

14. *Перстни.* «Перстень золотъ, а въ немъ алмазъ граненъ, островерхъ. Два перстня съ чернью, а въ нихъ по изумруду въ ноготкахъ, золоты. Перстень золотъ съ финифты, а въ немъ яхонтъ лазоревъ, на немъ печать, лебедь сокола бьетъ. Перстень золотъ съ часами, а въ немъ яхонтъ лазоревъ граненъ да 2 изумруда. Перстень золотъ съ лазоревымъ яхонтомъ, а на немъ вырѣзана печать, орелъ съ крестомъ, подпись на Государево имя (Ц. Алексѣя Мих.). Перстень золотъ съ яшмою зеленою, а на ней вырѣзана печать инрогъ, около его кайма. Перстень золотъ съ финифты, въ немъ изумрудъ четвероуголенъ, на немъ рѣзана печать, человѣкъ съ палицею бьетца со львомъ. Перстень, золотъ наведенъ финифты бѣлымъ, чорнымъ, червчатымъ, лазоревымъ, въ немъ камень агатъ великъ продолговатъ. На печати вырѣзаны два человѣка, одинъ великъ, другой передъ нимъ маленекъ, въ рукахъ держитъ травку».

15. «*Напалокъ.* Напалокъ золотъ съ зеленымъ финифтомъ, а въ немъ 6 алмазцовъ. Напалокъ хрустальной, насѣченъ золотомъ, а въ немъ 6 искорокъ червчатыхъ. Напалокъ костяной, оправленъ золотомъ съ чернью, въ немъ 3 искорки червчатыхъ. Напалокъ королекъ бѣлъ,

изнутри окованъ золотомъ съ чернью, въ немъ три яхонтики червчаты». *

16. *Жиковина* «А перьстней . . . . Напалокъ да 14 жиковинъ съ лаломъ и съ яхонтцомъ и съ берюзами, и съ жемчужки и съ перелефтми и съ плохимъ каменьемъ.» **

17. *Обручи*, собственно кольца. Но обручами назывались также и браслеты, которые въ древности дѣлались большею частію въ видѣ колецъ.

«А то есмо далъ дочери своей Фетиньи 14 обручи.» ***

18. *Поясъ*. Ремень или тесма, украшенная металлическими *пряжею*, т. е. *пряжкою*, *запряжникомъ* и *наконечникомъ*, а въ срединѣ *оковами огнивцами*, т. е. бляхами или обнимавшими ремень или прикрѣпленными къ его поверхности.

«Поясъ большій съ жемчугомъ съ каменьемъ. Поясъ золотъ съ капторгами ****. Поясъ сердониченъ золотомъ окованъ. Пояса золотъ фряжскій съ жемчугомъ съ каменьемъ; поясъ золотъ съ крюкомъ на червчатѣ шелку, поясъ золотъ Царевьскій.» *****

«Поясъ золотъ съ ременемъ Макарова дѣла. Поясъ золотъ Шишкина дѣла, поясъ золотъ съ калитою да съ тузлуки, поясъ кованой серебрянъ золоченъ, двадцать три звена да наконечникъ, поверхъ дѣланы травы скань ью съ финифты подложенъ бархатомъ червчатымъ. Поясъ золотъ на тесмѣ, тесма шолкъ червчатъ, тканъ въ кружки, по краямъ полоски шолкъ лазоревъ, середа пояса *оковъ* великъ круголъ съ выимкою, посередь его кругъ,

---

* Опис. Цар. Казны.

** Собр. Гос. Грам. и Дог. I, стр. 407.

*** Тамъ же, I. N 21

**** *Капторга*, по толкованію Азбуковника, значитъ *калита*, кошелекъ.

***** Собр. Гос. Грам. и Дог. I. N 21.

а въ кругу пупыши рѣзаны на проемъ, а назади окова гладко, а около его прибита тесма шолкъ червчатъ, на поясу же 20 плащей четвероугольныхъ съ вышикою какъ коруною, а межъ плащиковъ по 2 переченка продолговаты, пряжи и наконечника нѣтъ. Поясъ золотъ, въ ней тринадцать плащей и съ крюкомъ и съ петлею, съ каменьи яхонты червчатыми».

19. *Татауръ*. Поясъ ременный, съ металлическими оконечниками.

«Поясъ золотъ татауръ». Три татаура бархатные, по нихъ плащи серебреные».

20. *Тесма*. Поясъ шелковый.

«Тесма шолкъ червчатъ съ серебромъ по краемъ въ каймахъ шолкъ лазоревъ съ золотомъ, *краи* оботканы серебромъ; *пряжа* и *запряжникъ* и *наконечникъ* да три *петли* золоты съ чернью. Восмь натесемниковъ золоты съ петлями, на 4-хъ люди литые стоячіе, а у 4-хъ травы литые рѣзаны. Тесма серебрена съ крюки золотыми съ алмазы».

21. *Пуговицы*. Форма пуговицъ въ древности была чрезвычайно разнообразна. «Пуговицы круглы, половинчаты, прорѣзные, рѣшетчаты, сѣнчаты, угольчаты, четверогранны, осмероугольны, на витое дѣло т. е. витые, на грушевое, на кедровое, миндальное, рогатое, шишковое, на вареное дѣло, пуговицы шахматы, клинцы, кляпыши, караси, репейки, пуговицы съ рожки, пуговицы львовы головы. Пуговицы карасоваты, копытчаты, вихорчаты, и пр. и пр.»

«Восмь пуговицъ золотыхъ сканныхъ, въ нихъ по искрѣ яхонтовой. 13 пуговицъ золотыхъ грановитыхъ съ чернью. 8 пуговицъ раковинныхъ жемчужныхъ половинчатыхъ, въ золотѣ съ искры изум-

рудными, 8 пуговицъ опаловыхъ на спняхъ золотыхъ».

22. *Запоны*, бляхи разной величины и самой разнообразной формы; употреблялись иногда вмѣсто крючковъ и петель, но чаще служили украшеніемъ всѣхъ болѣе или менѣе богатыхъ утварей.

«Запана продолговата золотая подобна вратамъ, а въ ней алмазъ большой четвероугольной и пр. Запана золотая круглая съ короною съ яхонтики красными. Двѣ запаны золотые репейками. Запана золотая съ финифты, косицами. Запана золотая скворная съ крюкомъ, въ ней 7 алмазовъ большихъ граненыхъ. Двѣ запаны золотыя травками Греческаго дѣла. Запана золотая Греческаго дѣла, подъ нею крюкъ. Запонка золотая съ финифты и съ червчетыми искры, а въ ней персонка рѣзана на камени».

23. *Плащи*, небольшія плоскія бляхи.

«16 плащиковъ золотыхъ невелики, набиты на тесемкѣ шолковой на свѣтлозеленой, да такіежъ 2 плащика простые. 11 плащиковъ большихъ и малыхъ образныхъ съ подписьми сребрены позолочены съ чернью.»

24. *Дробницы*. Металлическія бляхи съ разными изображеніями; служили украшеніемъ различныхъ утварей, особенно образныхъ и другихъ окладовъ, и священныхъ облаченій, напримѣръ саккосовъ, ризъ и пр.

«19 дробницъ серебрены золочены круглые, 6 дробницъ серебрены кіотцами, на нихъ вырѣзаны святые. 8 дробницъ серебрены невелики, каймы золочены, на нихъ вырѣзаны святые съ чернью. 31 дробница серебрены сканные съ финифты невелики репьями. 29 дробницъ серебрены золочены басемные мелкіе».

25. *Круживо*. Въ древности, кромѣ тканаго и низанаго

кружева, въ большомъ употребленіи было и кружево кованое, золотое и серебреною съ жемчугомъ и дорогими камнями.

26. *Образцы*, родъ запонъ.

«18 образцовъ серебреныхъ литыхъ золочены, рѣзаны травы.»

27. *Булавки*. «6 булавокъ серебреныхъ съ жемчугп. 12 булавки сканныхъ, на нихъ 10 жемчужишковъ. 4 булавки зерна гурмыжскіе на золотыхъ спняхъ, большіе скатные. 4 булавки зерна невелики гурмыжскіе. 3 на золотѣ жъ, а четвертая на серебрѣ».

28. *Острожки*, шпоры.

«Острожки серебрены золочены задвижные съ пружинками. Двои острожки серебрены прибоійные, однѣ съ чернью съ гвоздиками серебреными. Двои острожки прибойные, плащики серебрены золочены, столбцы и рѣпьи желѣзные, опанваны серебромъ золоченымъ.»

29. *Подвязки*. «Подвязки земля шита въ вязь серебромъ, травы золотомъ волоченымъ, оковы серебрены золочены рѣзаны съ чернью . . . Пряжи и наконечники чеканные, запряжники середка канфарены». *

* Опис. Цар. Казны.

III.

ИМЕНА ХУДОЖНИКОВЪ

МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ДѢЛА, РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ, ЖИВШИХЪ ВЪ РОССІИ.*

—

Абросимовъ Христофоръ, Полякъ серебреный мастеръ 2-й статьи 1660—1664.

Аверкіевъ Кирило, србр. Чеканщикъ 1682.

Аврамовъ Семенъ, србр. 1678—1681.

Аврамовъ Петръ, србр. 1678.

Аврамовъ Гришка, србр. 1687.

Агафоновъ Иванъ, србр. чекан. города Юрьева Повольскаго. 1653 чеканилъ оклады въ Моск. Усп. Соборъ.

Агѣевъ Матѳѣй, черневаго дѣла мастеръ. Въ 1682 году дѣлалъ окладъ на Евангеліе въ Церкви Спаса Нерук., что въ верху.

Адвудъ Томасъ, Нѣмецъ золотыхъ д. м. 1654.

Албертъ, Нѣмчинъ изъ Любска србр., выѣхалъ въ 1490.

Алексѣевъ Дмитрій, србр. 1630 дѣлалъ раку къ мощамъ Царевича Дмитрія.

Алексѣевъ Филька, учен. србр. 1687.

---

* При именахъ художниковъ обозначены одни годы, подъ которыми они встрѣчаются въ источникахъ. Источники вездѣ указаны; тамъ же, гдѣ нѣтъ указаній, свѣдѣнія о художникахъ заимствованы изъ дѣлъ разныхъ Дворцовыхъ Приказовъ, хранящихся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты.

Алейдархъ Павелъ, Нѣмецъ, золот. д. м. 1633 дѣлалъ Корону и Царскую шапку.

Алмазникъ Яковъ, србр. 3-й ст. 1662—1664.

Алферьевъ Алексѣй, золот. д. м. 1678—1686.

Амосовъ Ортюшка, Новгородецъ, србр. чеканилъ въ 1653 оклады въ Усп. Соб.

Андрей Мѣдяникъ, упом. 1547., Новгородецъ (см. П. С. Р. Л. III, 152.)

Андреевъ Афонасій, золотарь, 1682.

Андреевъ Микула, иноземецъ, изъ учениковъ пожалованъ въ мастера въ 1680, дѣлалъ канитель, звѣздки, трунцалъ и всякое конительное дѣло.

Андреевъ Иванъ, иноземецъ, взятъ изъ Полоцка въ 1660 г. въ 1661 сдѣл. сер. мису, 1660—1664.

Андреевъ Радіонъ, Казанецъ, 1-й ст. 1653 србр.

Андрюшковъ Кузьма, србр. въ 1622, дѣлалъ окладъ къ Обр. Богородицы Тихвинскія.

Аникинъ, Аникеевъ Ѳедоръ, Пушечн. маст. 1656.

Анкидиновъ Ѳедоръ, знаменщикъ Серебр. Палаты, 1678.

А (о) нтонъ Котельникъ, 1216 г. (П. С. Р. Л. III, 35.)

Ардиновъ Елкакай, см. Лардинусъ.

Аренсъ Индрикъ, Нѣм. зол. и србр. въ 1635. дѣлалъ Царскій тронъ, 1640 другой тронъ, 1638 золотую братину.

Арефьевъ Степанъ, Пушечн. лит., ученикъ Ивана Фалька. въ 1642 лилъ колоколъ благовѣстн. въ Ивановскій монастырь.

Аринъ Иванъ, Новгор. дѣлалъ артосную панагію въ 1436 г.

Аркешлотъ Корнила, Нѣм. зол. д. м. 1662 отпущенъ въ свою сторону.

Артемьевъ Савинъ, Србр. 1656—1657.

Артемьевъ Якимко, учен. србр. 1687.

Артемьевъ Сенка, ученикъ Чохова, 1622. (Колоколн дѣла учен.).

Астафьевъ Третьякъ, србр.; 1585 рака къ мощамъ Препод. Сергія.

Асцентини Францискъ, Венеціанскій ювелиръ; выѣхалъ 1601 г., жилъ 3 года; выгранилъ большой изумрудъ для Царскаго перстня и вырѣзалъ на Агатѣ Распятіе. Издалъ свои записки. (Ист. Рос. Гос. Т. X пр. 451.)

Афонасьевъ Пантелей, србр. 1678—1688; въ 1688 дѣлалъ оклады въ Новодѣвичій монастырь.

Афонасьевъ Микифоръ, србр.; 1685—1688 дѣламъ оклады въ Новодѣвичій монастырь.

Афонасьевъ Кононъ, србр. чекан. 1682.

Афонасьевъ Ларка, иноземецъ Свейскія земли; въ 1662 отданъ въ ученики сканщику Василью Ивановичу, 1680 дѣлалъ золотой сканной окладъ на обр. Покрова Богородицы, 1688 украшалъ финифтью сканной окладъ Великом. Екатерины, что въ Верху; въ 1678 былъ уже сканщикомъ 1 степени.

Афонасьевъ Иванъ, колок. лит.; въ 1571 вылилъ колоколъ въ Александрову слободу. (Карамз. IX пр. 398; Полн. Собр. Рос. Л. III, 168.)

Баженовъ Гаврило Самойловъ, србр.; въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соборъ.

Бакаръ Армянъ, Нѣм., оловянный маст.; 1631 выѣхалъ.

Балашевичъ Іосифъ, пушечн. лит. 1697.

— *Карпъ*, пушечн. лит. 1705.

Барановъ Микифоръ, пушечн. лит. 1642—1650.

Бернеръ Павелъ, Нѣм., срб. и зол. дѣлъ маст. XVII стол.

Богдановъ Дружина, учен. Чохова, пушечн. лит. 1622.

Богданъ, пушечн. лит. 1563.

Богьши Лазарь, срб., сдѣлалъ крестъ Св. Евфросиніи Полоцкой въ 1161 г.

Болартъ Янъ, алмаз. и золот. д. маст., дѣлалъ въ 1629 Царское сѣдло, 1632 саблю, 1633 корону, 1637 сѣдло, упом. 1642.

Болдвиновъ Иванъ, срб., 1702.

Бориско, колок. лит.; въ 1342 г. въ Новгородѣ для Св. Софіи слилъ колоколъ благовѣстный въ Москвѣ, въ 1346 слилъ 3 колокола большихъ да два малыхъ.

Борисовъ Васька, кол. лит., учен. Кирила Самойлова 1622.

— *Григорій*, паникадильный маст. 1616 г.

— *Ивашка*, сынъ предъид. паникад.

— *Афонька*, сынъ Григорья Борисова паникад.

— *Михайла*, срб. чекан. 1682.

Братиловъ Фролъ, дѣлалъ критиръ, Новгород. XV в.

Бостинъ Иванъ, Француженинъ, канительный маст. 1634, выѣх. 1637.

Будъ Яковъ, Нѣм. срб., 1697.—См. Санкемъ.

Буковъ Иванъ, Нѣм. канительный м. 1632.

Булгаковъ Иванъ, срб. 1626. Онъ же, кажется, и Лисицынъ. (См. ниже.)

Бунинъ Левка, знаменщ. Серебр. Палаты 1676—1682.

Бушъ Индрикъ, алмазникъ; дѣлалъ въ 1629 Царскій саадакъ, въ 1624 корону.

Бѣлой Василій срб. м.; дѣлалъ 1585 раку Преп. Сергія.

Бѣсовъ Якушко, срб., чекан. Юрьевецъ; въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.

Васильевъ Шемяка, срб. 1615—1517.

Васильевъ Неустрой котельникъ, въ 1637 дѣлалъ Царское мѣсто (тронъ).

— *Мартынъ*, ценинный маст. 1616.

— *Юрій*, срб. 1662—1678.

— *Степанъ*, срб. Казанецъ 1, ст., 1653.

— *Томилко*, срб. чек., Сольвычегодецъ, 1653.

— *Козма*, колок. лит. въ 1552 вылилъ колоколъ въ Псково-Печерскій монастырь.

— *Ѳедоръ*, срб. 1675.

Варѳоломеевъ Семенъ, срб. 1687.

Видманъ, Вефмянъ, Павелъ, Нѣм. золот. д. м. 1657—1665.

Вилимовъ Юрій, золот. д. м. 1680.

Вихманъ Индрикъ, срб. и золот. д. м. Нѣм. XVII ст.

Власьевъ Пав., срб. въ 1622—1630 дѣлалъ раку къ мощ. Царевича Димитрія 1630.

Володимеровъ Ив., срб. Палаты знаменщикъ 1662—1664.

Вяткинъ Афонасій, оружейнаго дѣла м. рѣзалъ денежнаго дѣла *маточники* въ 1687.

Гавриловъ Илейка, колок. лит. учен. Игнатья Шпилина 1621, слилъ на Ивана Великаго 4 колокола.

— *Якимъ*, пушеч. лит. 1673.

Гавриловъ Игнашка, серб. Переславецъ (Рязанскаго) 1653. Чекани не умѣлъ.

— *Гаврила*, серб. 1678—1687.

Гарасимовъ Бориско, Усолецъ, серб. 1653. Чекани не зналъ.

Гастъ Якубъ, алмаз. и зол. д. м. 1621—1632; въ 1624 дѣлалъ коруну Государеви, 1627 діадиму, братину, три цаты къ образу Троицы въ Троицкій монастырь, 1629 Царскій саадакъ, 1632 саблю Государеву, 1633 корону или шапку.

Гасеніусъ Яковъ, часоваго дѣла мастеръ 1701 г.

Гелмаръ Павелъ, Нѣм. золот. д. м.; въ 1632 дѣлалъ саблю, 1637 тронъ.

Генцберъ Янъ, Нѣм. серб. выѣхалъ 1660—1663.

Гервинъ Аврамъ, Нѣм. канительн. м. 1632—1640.

Гизбертъ, алмазникъ, Нѣм. въ 1631 выѣхалъ.

Гладышевъ Родка, серб. чек. Юрьевецъ; въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.

— *Омелька*, сер. чек., Юрьевецъ; въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.

Голіяшевъ Степанъ, онъ же и Ныринъ, золот. д. м., умеръ въ 1686.

Головей Христофоръ, часовой и водовзводной мастеръ 1621—1645; въ 1644 г. онъ былъ посланъ сыскивать серебряную руду.

Гомулинъ Андрей, знаменщикъ серебряныхъ дѣлъ; въ 1642 и 1664 «знаменилъ двѣ печати, а на нихъ Государева большая титла, да серебряныхъ большихъ блюдъ близко 200, да ковшей больши 20, а

на нихъ титла». У него учился знаменному дѣлу Васька Наугородовъ въ 1663 г.

Госсомъ Иванъ, Голланд., срб.; въ 1644 дѣлалъ паникадилы. (Дог. Рос. Гос. I. 102.)

Гомулинъ Иванъ, знаменщикъ сереб. дѣла 1628—1630.

Горноль Якимъ, часовой маст. 1701 г.

Грековъ Тимофей, срб. 1660—1664.

Григорьевъ Василій, срб., Полякъ, 1660—1664.

— *Александръ*, колок. лит.; 1667 слилъ колоколъ въ Савинскій монастырь, извѣстный по хорошему звону.

— *Серпій*, срб. 1643 г. (Акты Арх. Эксп. т. III, 474.)

— *Тарасъ*, колок. лит. учен. Чохова 1622.

— *Иванъ*, котельн. м. 1640.

— *Филипъ*, колок. и пушечн. плавильщикъ 1622.

— *Елизарій*, срб., Ярославецъ, 1653.

Гротъ Антонъ, золот д. м. Нѣм., въ 1633 дѣлалъ корону.

Гурьевъ Семенъ, срб. 1 ст. 1661—1665. 1661 перстень и печать на яхонтѣ.

Грязновъ Сидоръ, мѣднаго дѣла м. 1687.

Давыдовъ Ив., иноземецъ, срб. 1660—1664.

Даниловъ Степанъ, срб. 1659—1664.

Даниловъ Евсей, пушеч. лит.; слилъ пищали въ 1680 и 1681: пищаль соловей 1681, пищаль левъ 1693.

— *Андрей*, пушечн. лит. 1622.

— *Иванъ*, срб. 1628—1630.

Деббосисъ Павликъ, Фрязинъ, пушечн. лит. 1488.

Денисовъ Пв., котельн. 1698.

Дмитріевъ Петръ, серб учен. Терентья Кирилова 1663.

— *Иванъ*, серб. 1660—1664:

— *Гость*, серб. въ 1585 дѣлалъ раку Преп. Сергію.

— *Степанъ*, серб. 1585. тоже.

— *Сидоръ*, серб. 1687.

Долгой Ѳедоръ, серб. 1687.

Дубина Дубининъ, *Яковъ*, пуш. лит, слилъ пищали 1666, волкъ 1679, троилъ 1685, волкъ 1684.

Дубининъ Семенка, пушеч. лит.; слилъ: пищаль медвѣдь 1590, свитокъ 1591.

Евдокимовъ Гаврила, золот. и серб. 1 ст. 1630—1664; въ 1530 дѣлалъ раку Царевичу Дмитрію, въ 1636 окладъ на Евангеліе въ Троицкій монастырь по обѣту Царя Михаила Ѳеодоровича, 1637 Гос-ву корольковую фляжку, 1653 оклады и ризы въ Усп. Соб.

Евермеръ Орнольтъ, мурамленикъ, выѣх. 1631.

Евтропьевъ Петръ, котельн. 1682.

Екимовъ Андрей, пушечн. лит. учен.; слилъ пищаль въ 1673.

Елисѣевъ Купряшка, серб. учен. Ивана Тарасова 1664.

Емельяновъ Пав., котельн. 1637.

Ердинтеръ Мартынъ, Фрязинъ Аглинскіе земли серб.; выѣх. 1615: въ 1616 г. дѣлалъ коруну къ Государеву жезлу.

Ермолаевъ Илья, денежнаго двора маточнаго дѣла рѣзецъ, 1687.

Ерольтъ Анцъ, рудознатецъ, 1628.

Ефремъ Серебреникъ, 1567. (Полн. Собр. Рус. Лѣт. III, 161.)

Жеребецъ Ѳедоръ, денежникъ; въ 1447 дѣлалъ ливецъ и вѣнецъ серебряный. (Тамъ же III, 126.)

Жихаревъ Логинъ, пуш. лит.; 1701.» лилъ многое число пищалей къ Свейскому походу.

Жихаревъ Григорій, срб. 1688.

Захарьевъ Семенъ, срб., Полякъ, 1660—1664.

Зенграфъ Изілзь, срб., Нѣм., выѣх. 1631; въ 1632 дѣлалъ Гос-ву саблю, 1635 тронъ, 1640 другой тронъ.

Зиновьевъ Сидоръ, паникадильщикъ, 1682.

— *Тихонъ*, срб. чекан.; 1653 оклады въ Усп. Соб.

Иванъ Фрязинъ, денежникъ, 1471.

Ивановъ Иванъ, Нѣмчинъ, учен. Ивана Фалька пушеч. лит.; во 1642 г. слилъ на опытъ пищаль.

— *Михайло*, пушеч. лит. учен. Алексѣя Якимова, 1622—1642.

— *Кондратей*, рѣзчикъ; сдѣлалъ къ печатному книжному дѣлу двѣ формы *литью* да *бойчую* въ 1620 г., упом. 1622.

— *Васька*, срб. Патріаршій, 1621.

— *Захарій*, срб., въ 1622 дѣлалъ окладъ Богородицы Тихвинскія.

— *Макарка*, срб. въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.

— *Григорій*, срб. Казанецъ, 1653 тоже.

— *Кирилъ*, срб., Новгородецъ, 1653 тоже.

— *Гришка*, срб., Новгородецъ; 1653» чеканнаго

дѣла не умѣетъ, а дѣлаетъ мелкое крестовое дѣло«.

Ивановъ *Сидоръ*, кунганный мастеръ 1678—1688.

— *Петръ*, срб., Полякъ, 1662.

— *Петръ*, золот. д. м. 1658. (Др. Рос. Г-ва I, 7.)

— *Осипъ*, пушечн. лит. 1679.

— *Харитонъ*, пушеч. лит., 1661—1681.

— *Василій*, сканникъ, 1660—1664.

— *Ѳедоръ*, сканщикъ 2 ст., 1660—1678.

— *Романъ*, срб., Полякъ, 1660—1664.

— *Станиславъ*, срб., Полякъ, 1662.

— *Сидоръ*, мѣдн. д. м., 1678.

— *Логинъ*, срб., 1675.

— *Гаврила*, срб., 1675.

— *Ѳадей*, срб., 1675.

— *Сергѣй*, срб., 1675.

— *Иванъ*, срб., Полякъ, 1662—1675.

— *Олферъ*, срб. Амбурскіе земли иноземецъ; выѣхалъ въ 1664 съ женою, троими дѣтьми и ученикомъ, но былъ въ Москвѣ еще прежде и въ 1661 году отпущенъ «за море по жену».

— *Стеньна*, срб. мастеръ гладкаго дѣла, 1660—1663.

— *Никита*, золот. м., 1677—1682.

— *Григорій*, кунган. д. м. 1694 въ дѣлалъ семь лампадъ мѣдныхъ.

— *Афонька*, срб., Астраханскій стрѣлецъ; въ 1662 дѣлалъ серебр. и золот. черневые дѣла.

— *Сидоръ*, кунган. маст. 1675—1680.

— *Петръ*, срб. 1687.

Ивановъ Ѳомка, серб. учен. 1687.

— *Агей*, золот. д. м. 1701.

Игнатьевъ Мишка серб. Нижегородецъ; въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.—1663.

— *Гришка*, серб. Нижегородецъ; въ 1653 дѣ- оклады и ризы въ Усп. Соб.

— *Ѳедотка*, серб. 1653 тоже.

— *Васька*, серб. 1653 тоже.

— *Иванъ*, серб. 1675.

— *Игнатей*, пушечн. маст. 1542.

Ильинъ Нечай, серб. 1585.

Ильинъ Гришка, серб. 1675.

Игнатьевъ Фролъ, серб.; въ 1641 дѣлалъ въ Благов. Соб. оклады.

Исаевъ Кондрашко, серб.; въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.

Исаковъ Богданъ, иноземецъ, серб.; въ 1656 сдѣлалъ двѣ печати царственные.

— *Ѳедотъ*, серб. 1638.

Іульяно Іорь (вѣрнѣе—Юрій Ульяновъ); слилъ колоколъ въ 1547, на коемъ изображены крокодилы и единороги. (Находится Колом. уѣзда въ селѣ Ратьмирѣ. Прогулка по Коломенскому уѣзду Иванчина Писарева).

Казаркинъ Иванъ, кунганн. м. 1670—1701; съ 1699 г. работалъ мѣдныя доски на клейма и на корабельные и на морскіе чертежи и на всякіе фигурные вещи для Андреяна Шанубека.

— *Гришка*, кунган. м. братъ Ивана.

Казариновъ Иванъ, мѣдн. д. м. 1670.

Карлъ изъ Медіолана, срб., выѣхалъ съ ученикомъ въ 1490.

Карникъ Францъ, Цесарецъ, золотарь, 1690. (Др. Рос. Гос. I. XI.)

Карповъ Толшлка, колок. м., ученикъ Чохова, 1622.

— *Гаврила*, срб., Мезенецъ, 1664.

— *Аника*, срб., Полякъ, 1662.

— *Василій*, срб. 1 ст., 1659—1664.

Кезель Анцъ, часовщикъ, въ 1642 г. выѣхалъ.

Кашинцовъ Ѳедоръ, знаменщикъ, 1660.

Келлеръ Гансъ, 1690. (Др. Рос. Гос. I. стр. XI.)

Кипреяновъ Климко, срб. учен. 1687.

— — *Артемій*, срб. 1687, братъ Клима.

Кириловъ Терентій, срб. 1659—1664.

Киселевъ Михайло, срб. 1 ст., 1664—5.

Киселевъ Василій, срб. 3 ст., 1663—64.

Кисель Павелъ, срб., въ 1637 дѣлалъ сѣдло Государево.

— *Иванъ*, срб. 1637.

Козма, Косма, Русскій, золотыхъ дѣлъ мастеръ, жившій въ 1246 г. у Татарскаго Хана Хаюка и сдѣлавшій ему тронъ и печать. (Плано-Карпини.)

Козловъ Офонка, Усолецъ, срб. 1653; чекани не умѣлъ.

Козминъ Данило, срб. черневаго дѣла 1678—1682; въ 1682 дѣлалъ окладъ на Евангеліе къ Спасу Нерукотв. на Сѣни.

— *Варѳоломей*, срб. черн. 1678—1682.

Коль Августъ, иноземецъ, зол. д. м., 1692.

Кондратьевъ Семенъ, срб. 1678—1687.

— *Давыдъ*, пушечн. лит. 1642—1650.

Кононовъ Кирило, колок. лит. 1622, ученикъ Алексѣя Якимова.

Кононовъ Васька, срб.; въ 1687 дѣлалъ лампаду черневую въ Новодѣвичь монастырь и другіе черневые дѣла.

Константинъ, срб. XV в.; дѣлалъ братину или кратиръ. (Др. Рос. Гос. отд. I, № 44, 45.)

Константиновъ Леонтій, Грекъ-Царегородецъ, выѣхалъ въ 1664 г. въ срб.; 1664 дѣлалъ торель золотую, съ турскимъ финифтомъ. — (Тамъ же V № 41), черневой ставчикъ съ орломъ вверху, украшеннымъ изумрудомъ и черневую серебряную вызолоченую торель.

Копертъ Ефимъ, Гамбурчанинъ, золотарь, 1690 (Тамъ же I. стр. XI.)

Коровниковъ Васька, срб. 1628—1630; рака къ мощамъ Царевича Димитрія.

Костикинъ Тимофей, срб. 1687.

Котелъ, Ѳедоръ Васильевъ, котельный мастеръ, 1694.

Красильниковъ Ив., срб. 1663.

Креклеръ Фабіянъ, мѣднаго дѣла мастеръ 1702. Училъ пугвичному дѣлу Русскихъ: Ѳедора Иванова Кудрина, Семена Григорьева Лелекина, Власа Борисова, Ѳедора Екимова, Совелья Григорьева, Володимера Иванова.

Кузминъ Лазарь, золотарь Срб. Палаты, 1690.

— *Первой*, пуш. лит.; въ 1581 слилъ пушку онагръ.

— *Мартынъ*, учен. Чохова, 1622.

— *Григорій*, срб. 1656—7.

— *Кирюшка*, срб. 1628—1630.

Кулпа Иванъ, срб. 1660—1664.

Курикъ Фредрикъ, Нѣм., каннтельный м. 1632.

Кутневъ Максимъ срб. 1678—1687.

Кухаревъ Григорій, Полякъ, срб. 1662.

Ландъ Иванъ, Нѣм. срб. 1702.

Лардингусъ Ельканъ, Нѣм. алмаз. и золот. м. въ 1629 сдѣлалъ Царскій саадакъ, въ 1624 корону.

Ларіоновъ Алексѣй, срб. 1694.

Левкинъ Тимофей, иноземецъ, золот. д. м. 1702.

Леонтьевъ Иванъ, срб. чеканщ., въ 1653 у дѣла ризъ окладовъ въ Усп. Соб.

— *Семенъ*, пушечн. лит. 1701.

— *Иванъ*, срб. 1675.

Левуша, мѣдн. д. м., дѣлалъ въ 1557 замокъ мѣдный замѣчальный по искусству. (Опис. Псково-Печерскаго мон-ря. Дерптъ, 1832, 37).

Лентъ Янъ, Нѣм., алмазн. и зол. д. м.; въ 1624 дѣлалъ Царскую корону, въ 1627 діадиму, три цаты въ Сергіевъ мон-рь братину, въ 1629 Царскій саадакъ, въ 1633 корону или Царскую шапку.

Лефеберъ, Якоевъ, часовщикъ, 1680—1701.

Лисицынъ Иванъ, срб. 1585 рака Преп. Сергію.

— *Булакъ*, срб. 1585, тоже.

Лопухинъ Лайкъ, срб. 1585.

— *Иванко*, срб. 1585.

Лугуня Ивушко, срб. басенщикъ, въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.

Лукьяновъ Никита, срб. чекан.; въ 1705 дѣлалъ окладъ

Евангелія въ церковь Троицы на листахъ, въ Москвѣ.

Лукъ Ансъ, часовщ., выѣх. 1631.

— *Мелхіертъ*, часовщ., выѣхалъ въ 1631 г.

Люторсъ Никласъ, Нѣм. серб. 1631 выѣхалъ; въ 1632 Царск. саблю, въ 1637 Царск. тронъ.

Макаръ, серб. м ; въ 1389 г. (С. Г. Гр. I, № 34) дѣлалъ поясъ золотой.

Макаровъ Микита, серб.; въ 1585 дѣлалъ раку Препод. Сергію.

Макарьевъ Микифоръ, серб.; въ 1688 дѣлалъ оклады въ Новодѣвичь монастырь.

Макаровъ Прокофей, серб. 1475.

— *Василій*, серб. 1675.

Малосолецъ Василій, серб.; въ 1628—1630 дѣлалъ раку Царевичу Дмитрію.

Мануиловъ Константинъ, Грекъ-Царегородецъ, серб. 1662.

Марковъ Стенька, Новг., серб.; въ 1653 дѣлалъ мелкое крестовое и сережное дѣло, а чекани не умѣлъ.

Мартень Жанъ, серб. и золот. д. м., Нѣм., XVII стол.

Мартыновъ Иванъ, Нѣм., серб.; въ 1632 дѣлалъ Царск. саблю, 1633 корону или Царскую шапку.

Маружинъ Фридрихъ, Англичан.. сканного д. м.—Др. Рос. Гос. I, XI.

Масалитинъ Пантелей Поликарповъ, серб. 1660—1664, II, ст.

Матвѣевъ Нилъ, колок. лит., учен. Кирила Самойлова, 1622.

Матвѣевъ Данило, колок. лит. 1643—1650.

— *Михайло*, золот. д. м. 1701.

— *Васька*, срб.; въ 1644 дѣлалъ Евангеліе въ Клинъ въ Соборн. церковь.

Медвѣдевъ Аникей, Полякъ, срб. 1662.

Меиръ Андрей, Нѣм., канит. д. м. 1667.

Мининъ Яковъ, канит. м. 1698.

— — *Мокей*, срб. 1675.

Микулаевъ Федка, срб. 1679.

Михаиловъ Некрасъ, срб. 1585.

Михайловъ Кондратей, пушечн. лит. 1618—1624.

Михаиловъ Козма, колок. лит. 1552. — *Матфей*, колок. лит. } въ 1552 г. слили оба колоколъ въ Псково-Печерскій монастырь.

— *Илюшка*, Новг., срб.; въ 1653 дѣлалъ мелкое дѣло крестовое и сережное.

Михайловъ Федка, срб., чеканщ.; въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.

— *Ларка*, Новг. срб. чеканщ. 1653 тоже.

— *Михайло*, срб. 1664—1682, ученикъ Царегородцевъ Леонт. Константинова и Ивана Юрьева, черневаго дѣла мастеръ.

Михеевъ Аника, Казанецъ, срб. 1653.

Могилевецъ Яковъ, срб. 1660—1664.

Моторинъ Иванъ, колокольныхъ и артиллерійскихъ дѣлъ мастеръ; въ 1701 лилъ многое число пушекъ къ Свейскому походу.

Мымринъ Лука, 1682—1688 сканщикъ. Въ 1685 г. украшалъ сканью образъ Смоленскія

Богородицы въ Новодѣчій монастырь; въ 1682 дѣлалъ на Черкаскіе арчаки серебряныя сканныя оправы. Въ 1688 наводилъ финифтью сканной окладъ на мѣстный образъ въ церковь Екатерины Мученицы что на Сѣняхъ.

Мяхкой Иванъ, срб. 1661, 2-ій, ст.

Наумовъ Григорій, пушечн. лит. 1618—1630.

Назимовъ Петрушка, Усолецъ, срб. 1653; чекани не умѣлъ.

Нассыка Василій, срб. 1615.

Нассыхинъ Михайло, срб. 1659—1664.

Некрасовъ Борисъ, срб.; въ 1622 дѣлалъ окладъ на икону Богородицы Тихвинскія.

Нерлитъ Юрій, золот. д. м. Нѣм. 1680—1687.

Нейтартъ, Нетартъ (Neidgart) *Андрей*, пушечн. лит. 1662—1664.

— *Лаврентій*, сынъ Андрея, пушечн. лит. 1662—1664.

Никита денежникъ, Новг. 1494. (Полн. Собр. Рус. Лѣт. III, 146.)

Никитинъ Кузма, котельникъ, 1682.

— *Сидоръ*, срб.; въ 1585 дѣлалъ раку Преп. Сергія.

— *Федка*, срб. 1585, тоже.

Никифоровъ Якимъ, пушечн. лит. 1672.

Николай Нѣмчинъ, слилъ колоколъ благовѣстный въ 1000 пуд. 1533.

Николаевъ Ѳедоръ, срб. 1660—1678, ученикъ Царегородца Ивана Юрьева, у котораго выучился черневому дѣлу и сдѣ-

лалъ Государю торелку черневую осмигранную.

Никоновъ Яковъ, алмазникъ, 1660.

Новгородецъ Василій Андреевъ, колок. лит., учен. Чохова, 1622.

Новгородовъ Савка, ученикъ знаменнаго дѣла 1663.

Нежила, серебряникъ, 1234.—П. С. Р. Л. III.

Омельяновъ Павелъ, котельн 1637.

Осиповъ Мартьянъ, пуш. лит. 1666—1696. Слилъ пищали: единорогъ 1670, персъ 1683, гамаюнъ 1690, орелъ, 1692; въ 1696 г. лилъ пищали противъ нѣмецкаго Лавалетого образца.

Осиповъ Данило, срб. 1617.—18; въ 1618 сдѣлалъ золотое кадило въ Троицкую Лавру, сохранившееся до сихъ поръ.

Осиповичъ Карпъ, пуш. лит. 1697, Запорожецъ.

Островенскій Иванъ, срб. м.; въ 1585 дѣлалъ раку Сергію Преп.

Павловъ Филипъ, Царегородецъ, 1662. срб. и золот. д. мастеръ.

Павловъ Андрюшка, срб. 1664—1678, ученикъ Царегородц. Леонтія Константинова и Ивана Юрьева.

Панокъ Михайло, басеннаго дѣла мастеръ; въ 1664 лилъ въ Приказъ серебренаго дѣла мѣдныя всякія басмы.

Пашенинъ Иванъ, срб. дѣла знаменщикъ 1630.

Пантелеевъ Сенька, рѣщикъ, 1676.

— *Оська*, Астраханецъ, срб.; взятъ изъ Астрахани въ Срб. Палату 1674—1688.

Парамжа, срб. и зол. д. м.; въ 1356 дѣлалъ икону и

крестъ золотомъ кованы. (Собр. Гос. Гр. т. I, N 34, 39, 41, 86.)

Парфеньевъ Семенъ, серб. 2 ст., 1659—1687.

Патрекеевъ Степанъ, колок. лит., учен. Алексѣя Якимова, 1622.

Пазхазыюсь Иванъ Подовиновъ, серб. чекан. д. м. 1688 г.

Пестриковъ Третьякъ, серб. 1616—1628; въ 1616 дѣлалъ золотое кадило въ Троицкій монастырь.

— *Кирилъ*, серб. 1622—1637, сынъ Третьяка; въ 1623 г. сдѣлалъ три братины серебряныя.

— *Дмитрій*, серб. 1644—1664, сынъ Кирила.

— *Григорій*, ср. 1657—1659; въ 1657 дѣлалъ Государю золотые кресты.

Петръ, ученикъ пушечн. дѣла 1648.

Петръ Фрязинъ, колок. и пуш. лит.; выѣхалъ 1494. Въ 1503. Слилъ колоколъ въ 350 п.

Петровъ Тимофѣй, серб. 1660—1664.

— *Дмитрій*, серб. 1586, рака Сергію Преп.

Пличеной Никита, серб. 1687.

Плюменшъ Самуилъ, серб. и золот. д. м. нѣм. XVII ст.

Плотниковъ Куземка, Булгаковъ, серб. мастеръ Князей Голицыныхъ 1500. (Др. Рос. Вивл. XVII—397).

Полуехтовъ Васька, колок. лит. ученикъ Кирила Самойлова, 1622.

Поповъ Дмитрій. серб. 1628.

— *Иванъ*, серб. 1616 — 1637. Въ 1622 дѣлалъ окладъ Богородицы Тихвинской, въ 1637 сѣдло Государево.

Потаповъ Лукашка, серб. въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.

Прокофьевъ Васька, паяльщикъ, 1687.

— *Иванъ*, серб. 1675.

— *Ѳедоръ*, серб. 1660—1678. Полякъ, взятъ изъ Полоцка въ 1660 г.

Простой Ѳедоръ, серб. 1687.

Протопоповъ Іона, серб. Упомнается его работы басменный окладъ 1621 г.

Пшеничной Никишка Макаровъ, серб. 1688.

Райкъ Петръ, Грекъ, изъ Венеціи выѣхахъ въ 1490 г., серб.

Романовъ Дружина, пуш. лит. учен. Чохова, 1619.

— *Павелъ*, золот. дѣлъ маст. 1687.

— *Григорій*, серб., въ 1585 дѣлалъ раку Преп. Сергія.

Ромздеръ Онофрей, Нѣм. алмаз. и золот. д. м. 1624—1642. Въ 1629 дѣлалъ Царскій саадакъ, въ 1624 Государеву корону, въ 1632 саблю, въ 1633 корону, въ 1635 тронъ, въ 1637 пуговицы къ ожерелью Царицы, въ 1640 тронъ въ Золотую Палату.

Родіоновъ Максимъ, серб. 1675.

Рубковъ Яковъ, Нѣм. золот. д. м. въ 1632 дѣлалъ Государеву саблю.

Рудольфъ Иванъ, Нѣм. серб. 1702.

Рухъ Миколай, Нѣм. золот. д. м. 1665.

Рыльской Христофоръ, въ 1646 г. дѣлалъ арганки и пушечки для скораго походу на Крымскихъ людей.

Рыфъ Индрикъ, Нѣм. серб., выѣх. 1631—1642; въ 1632

дѣлалъ саблю, въ 1635 тронъ, въ 1637 кружево къ платью, въ 1640 другой тронъ; въ 1642 отпущенъ въ свою землю.

Рихторъ Албрехтъ, Нѣм. серб. 1662—1664.

Савиновъ Андреи, серб. 1675.

Савостьяновъ Клеусъ, Нѣм. серб. 1585.

Самойловъ Кирилъ, колок. и пуш. лит. 1621—1627. Въ 1622 слилъ семь колоколовъ, въ 1623—24—23 колокола, въ 1621 семь колоколовъ. Одинъ изъ лучшихъ литцовъ.

Санкелиъ Яковъ, Нѣм. серб. въ 1697, съ Яковомъ Будомъ, дѣлалъ золотую и три серебряныя лампады, посланныя въ Іерусалимъ ко Гробу Господню и во Святыя мѣста.

Санкопъ Яковъ, серб. Нѣм. Амбургскія земли, выѣхалъ въ 1664.

Сафоновъ Гришка, золот. д маст. 1650—1652.

Сверчковъ Дмитріи, староста котельныхъ дѣлъ, 1615—1633. Въ 1625 дѣлалъ рѣшетку шатеръ для ризы Господни, въ 1627 золотилъ главу на Иванѣ Великомъ; въ 1633 ковалъ серебро на раку Царев. Димитрія, 10 лампадъ, 3 чары водосвятныя и иныя дѣла.

Сверчковъ Иванъ, котельный староста, 1637.

Серпьевъ Полуехтъ, серб. 1659 — 1664. Учился рѣзному дѣлу, всякой рѣзи у Дмитрія Пестрикова.

Семеновъ Яковъ, серб. Полякъ, 1662.

Семеновъ Богданъ, котельн. 1637.

— *Афанасій*, котельн. 1637.

— *Логинъ*, колок. лит.; въ 1552 слилъ колоколъ въ Псковопечерскій монастырь. (Полн. Собр. Р. Лѣт. IV. 318.)

— *Алешка*, срб. учен. 1687.

— *Данила*, срб. въ 1630 дѣлалъ раку Царев. Дмитрію. Упом. 1687.

Сибилистъ Мартынъ, Нѣм. кружевной маст.; отпущенъ въ свою землю въ 1642.

Сидоровъ Алексѣй, срб. 1675.

Симоновъ Иванъ, срб. 1664—1666, 2 ст. Дѣлалъ въ 1666 серьги Царицѣ Маріѣ Ильинишнѣ.

Сираховъ Григорій Семеновъ, Казанецъ, срб. 1653.

Сифретъ Андрей, Нѣм. срб. 1640—1642; въ 1640 дѣлалъ тронъ.

Сканщиковъ Ѳедоръ, срб. 1659.

Спиридоновъ Богданъ, котельн. 1637.

Станиславовъ Янъ, Полякъ, срб. 1662—1664.

Старовской Ив. Мих. чеканщ. срб. 1653.

Степановъ Романъ, срб.; въ 1585 дѣлалъ раку Препод. Сергію; онъ же Ратманъ.

— *Михайло*, котельн. 1637.

Степановъ Афонасій, срб. 1622 — 1630. Въ 1622 дѣлалъ окладъ на икону Богоматери Тихвинскія; въ 1630 раку Царев. Димитрію.

— *Мартынъ*, срб., въ 1653 дѣлалъ окладъ въ Успенск. соборъ.

— *Иванъ*, срб. 1678.

Страшкъ, срб., вѣсецъ, 1200 г. (Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 25.)

Ступишинъ Трифонъ, его работы упоминается сканной вѣнецъ на иконѣ, въ 1621 г.

Суворовъ Ѳедоръ Прокофьевъ, Усолецъ срб. въ 1653, выписанъ въ Москву отъ Соливычегоцкой.

Тарасовъ Иванъ, срб. 1659—1664, 2 ст.

Тарасовъ Ѳедка, колокольный рѣзецъ, 1624.

Тарасьевъ Дмитрій, учен. срб. 1663.

Терентьевъ Мосей, часовщикъ, въ 1620 сдѣлалъ въ перстнѣ часы Государю.

— *Пронка*, срб. чек. 1682.

Тимофей, пуш. лит. 1650.

Тимофеевъ Трофимъ, срб. черневого дѣла маст., въ 1682 наводилъ Русскою чернью Евангеліе въ Нилостолбенскую Пустынь; въ 1688 дѣлалъ черневое блюдо.

— *Корнило*, срб., въ 1682 дѣлалъ въ Серебряную Палату басемные отливочные образцы.

— *Иванъ*, срб. 1622—1630. Въ 1622 дѣлалъ окладъ Богород. Тихвинской; въ 1630 раку Царев. Димитрію.

— *Архипъ*, срб. въ 1622, дѣлалъ окладъ Богород. Тихвинской.

Тирманъ Андрей, золотарь и травщикъ Оруж. Палаты; въ 1617 дѣлалъ Царю зерцало.

Тихоновъ Константинъ, срб. 1675.

Товарыщевъ Ѳедка, срб. знаменщикъ, 1682.

Томкинъ Григорій, срб. 1662.

Томосовъ Борисъ, срб. 1584.

Трапезниковъ Перша, Ярославецъ, срб. чеканщ. XVII ст.

Трифонъ, Каттарскій уроженецъ, золот. д. м.; упоминается въ 1476. Работалъ для В. Кн. Іоанна III прекрасные сосуды. (Контарини, въ изданіи Калистратова и Семенова, стр. 108).

Трифонъ Никонъ, срб. 1660—1664.

Ульяновъ Ульянъ, Нѣм. канит. маст. 1632—1640.

Ушаковъ Симонъ, срб. палаты знаменщикъ съ 1648 года.

Фалькъ Иванъ, Нѣм. изъ Нюренберга, пушечн. и колокольн. лит., въ 1642 слилъ колоколъ во Влад. Рожественъ монастырь и выучилъ Русскаго Степана Арефьева.

Фанъ Пиланъ Гиберти, срб. и золот. д. маст. XVII ст.

Фанцкель Юлисъ, алмазн. и золот. д. м. Нѣм. 1624—1632. Въ 1624 дѣлалъ коруну, въ 1629 саадакъ, въ 1632 саблю.

Ферсматъ Андрей, Нѣм. алмазникъ. 1665.

Фрезъ Ефимъ, Нѣм. золот. м. 1686.

Фрикъ Яковъ, Нѣм. алмаз. и золот. д. м. 1624—1642; въ 1624 дѣлатъ коруну, въ 1629 саадакъ, въ 1632 саблю, въ 1633 корону; въ 1637 пуговицы къ ожерелью Царицы, Государево сѣдло съ изумрудами и съ яхонтами; въ 1638 золотую братину.

Фрикъ Кондратій, Нѣм. золот. и алмаз. д. м. «Нѣмецъ Фрязинъ Аглинскія земли»; выѣхалъ 1615—1632.

Фрикъ Самоилъ, рудознатецъ, 1628 г.; въ 1616 дѣлалъ корону къ царскому жезлу; въ 1624 корову Государеву; въ 1629 саадакъ; въ 1632 саблю; въ 1633 корону.

Фроловъ Аника, серб. 1662; онъ же Аникій Медвѣдь.

Христоворъ изъ Рима. съ двемя ученики. серб., выѣхалъ въ 1490.

Чаусъ Ѳедка, золотарь, 1650—1652.

Чекалинъ Семенъ, серб. 1687.

Чекалинъ Терентій, серб. 1687.

Черелиха Алексѣй, золотарь, 1685.

Чоховъ Андрей, знаменитый пушечн. и колокольный литецъ; въ 1577—1616 слилъ 1577 пищалей; вирогъ; въ 1586 пушку Царь; въ 1590 Тровлъ, Скоропега, Аспидъ, Левъ; въ 1617 Ахиллесъ, съ ученикамп Дружиною Романовымъ, Богданомъ Молчановымъ, Васильемъ Андреевымъ. Микитою Провогорховымъ. Въ 1622 переливалъ колоколъ Реутъ. Упом. еще въ 1632.

Шатуновъ Яковъ котельн. 1637.

Шибановъ Иванъ, серб. 1656—1660.

Шышка, серб. и золот. д. м. 1389 (Собр. Гос. Грам. 1. № 34) «дѣлалъ поясъ золотъ».

Шпилинъ Игнатій Максимовъ, колок. и пуш. 1621.

Юрьевъ Иванъ, Полякъ, серб. 1662.

— *Авраамъ*, Нѣм. канительн. м. 1629.

— *Иванъ*, Грекъ, Царегородецъ, серб. м. зол.; выѣхалъ въ 1664.

Юрьевъ Ѳедоръ, рѣзного и скавного дѣла м. 1682.

Юрьевъ Василій, срб. въ 1585 дѣлалъ раку Препод. Сергію.

— *Никита*, срб. 1659—1665, 1-й ст.

— *Митрофанъ*, Полякъ, срб. 1662.

Яковъ, пушечн. 1484.

Яковлевъ Иванъ, черневого дѣла м.; въ 1682 дѣлалъ оклады Евангелій въ Верховыя церкви.

— *Петрушка*, срб. чекан. въ 1653; дѣлалъ оклады въ Усп. соб.

— *Нестеръ* срб. 1675.

— *Гришка*, срб. чекан.; въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соб.

— *Сидоръ*, срб. 1675.

— *Юшка*, срб. 1615.

Яковлевъ Пантелей, пушечн. лит. 1674.

— *Василій*, срб. м. 1628.

— *Николай*. Нѣм. золот. и м. 1632 выѣхахъ; упоминается 1637.

— *Василій*, срб. 1678.

— *Семенъ*, Полякъ срб. 1660; взятъ изъ Полоцка въ 1664.

— *Иванъ*, срб. въ 1685 дѣлалъ горелку черневую Царю Петру Алексѣевичу.

Якимовъ Алексѣй, пуш. и колок. лит. 1618—1624. Лилъ много пищалей и колоколовъ и въ томъ числѣ въ Вязьму въ соборъ Николы Чуд. колоколъ въ 1622, а въ 1621 въ Новодѣвичій монастырь.

Ярославецъ Михаило, срб.; въ 1637 дѣлалъ вѣнецъ на образъ Богородицы Казанскіе.

— *Семенъ Васильевъ*. срб. 1639—1664, 1-й ст.

— *Сергѣй*, срб. 1660.

Ѳадѣевъ Гриша, 1621. Книжнаю печатнаго дѣла батырщикъ, дѣлалъ къ Рождеству Богородицы на Сѣни къ мѣстнымъ иконамъ два кіота мѣдные литые.

Ѳедоръ, 1420, лилъ свинчатыя доски для кровли соборн. ц. Троицы, во Псковѣ. Ист. Гос. Рос. Т. V, прил. 254, стр. 110.).

Ѳедоровъ Поликарпъ, срб. 1660—1678.

— *Оксенъ*, срб. 1616.

— *Ивашка*, учен. срб. 1687.

Ѳедоровъ Ѳедоръ, срб. 1687.

— *Ларіонъ*, срб. 1687.

Ѳедоровъ Антонъ, Турчанинъ, черневаго дѣла мастеръ, 1659.

— *Прокя*, пушечн. лит. 1605.

— *Николай*, срб.; дѣлалъ лампаду къ Николѣ на Пѣшношь, 1701 г. (Опис. Монастыря Калайдовича, стр. 101.)

— *Егоръ*, Срб. 1677—1681.

— *Сенка*, пуш. и колок. лит. 1701.

— *Терентій*, срб. чекан. 1682.

— *Иванъ*, басемный маст. 1682.

Ѳедосѣевъ Иванъ, учен. срб. 1687.

Ѳедотовъ Поликарпъ, срб. 1662.

— *Семенъ*, сканщикъ, 1678—1687.

— *Илья*, срб. въ 1653 дѣлалъ оклады въ Усп. Соборъ.

Ѳеодуловъ Кирилъ, срб. 1638.

Ѳоминъ Ѳомка, колок. лит. учен. Алексѣя Якимова, 1622.

Ѳоминъ Филатъ, срб. 1687.

Ѳосъ Петръ, Нѣм. срб. 1662—1664.